

ISSN 2658-7920

ВЕСИ
№ 7,
2023
СПЕЦВЫПУСК

**К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АКАДЕМИКА
ИГОРЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КУРЧАТОВА**

**И.В.Курчатов в Кремле, на сессии ВС СССР (1958 г.).
Справа Д.В.Ефремов – министр электротехнической промышленности.**

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

В плеяду выдающихся советских ученых-физиков, заложивших фундамент обороноспособности нашей Родины, вошел Игорь Васильевич Курчатov. Его имя хорошо знают не только в России, но и далеко за ее пределами. Уральское отделение РАН по праву гордится тем, что на уральской земле родился и трудился этот удивительно талантливый ученый.

И.В.Курчатov достиг огромных успехов и по праву стал действительным членом Академии наук СССР. В канун 300-летия Российской академии наук в Уральском отделении проводится большая работа по популяризации достижений ученых и сохранению для будущих поколений исторической памяти о выдающихся земляках.

Как научный руководитель отечественного атомного проекта Игорь Васильевич внес неоценимый вклад в создание на Урале первого предприятия атомной промышленности. Именно на уральской земле он внедрил свои важнейшие научные разработки в технологию обогащения оружейного плутония и получение необходимых компонентов для первых советских ядерных боеприпасов.

Уральцы бережно хранят о нем память, которая воплощена в многочисленных посвященных ему памятниках, установленных в городах, с которыми его связывала судьба. Его имя носят улицы и площади. Его имя присвоено Белоярской атомной электростанции, крупнейшей в России.

В год 120-летия со дня рождения И.В.Курчатова по инициативе авторов – профессиональных ученых-историков – проведены исследования уральского периода его научной деятельности, в результате которых были выявлены неизвестные до настоящего времени материалы и архивные документы, вошедшие в новую книгу об ученом: «Игорь Курчатov: уральский след в науке».

В этом спецвыпуске журнала «Веси» собраны материалы, посвященные И.В.Курчатovu, его работе, новой книге о нем и целому периоду истории Уральского региона в частности и России в целом.

*Виктор Руденко,
академик РАН
вице-президент Российской
академии наук,
председатель УрО РАН.
Главный редактор серии
«Национальное достояние России. Выдающиеся
ученые Урала»*

УЧРЕДИТЕЛИ:

Администрация Восточного
управленческого округа
Правительства
Свердловской области
(623850, Свердловская
область, г. Ирбит,
ул. Елизарьевых, 23)

Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»
(620100,
г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Т.Е.Богина

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

д.и.н. Е.Т.Артёмов
д.и.н. С.В.Голикова
(Екатеринбург)
В.Н.Ермолаев (Тавда)
д.и.н. В.В.Запарий
к.и.н. С.А.Корепанова
д.и.н. Г.Е.Корнилов
к.и.н. В.Н.Кузнецов
Л.А.Ладейщикова
к.т.н. Я.Л.Либерман
(Екатеринбург)
Я.С.Недвига
(художественный редактор)
к.и.н. Б.Б.Овчинникова
О.В.Птиченко

чл.-кор. РАН, д.и.н.
И.В.Побережников
д.и.н. Д.А.Редин
(Екатеринбург)
С.П.Садовников
(Москва)
Б.В.Соколов
(Ярославль)
С.И.Симонов
(Каменск-Уральский)
А.А.Федотов (Саратов)
Е.А.Фролова (Москва)
Е.И.Щупова
Ю.В.Яценко
(Екатеринбург)

Корректор номера
Анна Андреева

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ: Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»
АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ: 620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51
сайт: www.ukbki.ru
e-mail: ukbkin@gmail.com

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за
соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия по Уральскому федеральному округу
1 апреля 2005 года, ПИ № ФС11-0139.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция не возражает против перепечатки материалов, опубликованных в
журнале, при обязательном соблюдении их целостности, указания имени автора и
со ссылкой на журнал «Веси».

Электронный вариант журнала размещается в Интернете: www.ukbki.ru.

Рукописи, направленные в журнал «Веси» по почте, по электронной
почте или переданные лично, редакция рассматривает как предложенные
для издания и оставляет за собой право их публиковать на страницах
журнала без дополнительного согласования с автором.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Материалы, иллюстрации и фотографии публикуются в журнале
на безгонорарной основе.

Материалы, отмеченные знаком , печатаются
на правах рекламы.

На обложке: (1) Скульптор А.С.Гилёв
за работой над памятником И.В.Курчатову.
Подписано в печать 13.09.2023 г.

Отпечатан в АО «ИПП «Уральский рабочий».
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Тираж 2500 экз.

Цена свободная.

12+

Музей Игоря Курчатова в Москве.

ВЕСИ

№ 7
(198) 2023
сентябрь
спецвыпуск

К 300-летию Российской академии наук

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ,
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Раиса Кузнецова, Виктор Кузнецов</i>	
И.В.Курчатов и его род на Южном Урале	4
<i>Раиса Кузнецова</i>	
Академик Игорь Васильевич Курчатов: портрет на фоне эволюции советского общества и противостояния двух систем	17
<i>Виктор Кузнецов, Николай Антипин</i>	
И.В.Курчатов в памяти уральцев	49
<i>Виктор Кузнецов, Николай Антипин</i>	
Образ И.В.Курчатова в произведениях искусства	65

Журнал удостоен медалей

Российской
Генеалогической
Федерации «За вкладъ
въ развитие генеалогии
и прочихъ специальныхъ
историческихъ
дисциплинъ»
2-й степени

имени Н.К.Чупина

имени Л.К.Татьяничейвой

Журнал награжден почетными знаками

Российской академии
естественных наук
«Звезда успеха»

Союза старателей
России «Заслуженный
старатель России»

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

World Federation
of UNESCO clubs,
centers and associations

РОССОТРУДНИЧЕСТВО
ИССОТРУДНИЧЕСТВО

РБА

Издается под патронатом Все-
мирной федерации ассоциаций, цен-
тров и клубов ЮНЕСКО, Федерального
агентства по делам Содружества Не-
зависимых Государств, соотечествен-
ников, проживающих за рубежом, и
по международному гуманитарному
сотрудничеству, Российской библи-
отечной ассоциации и Российского
представительства ТИССИН.

Международный
Комитет по
Сохранению
Индустриального
Наследия.
Российское
представительство.

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

президент Российской
библиотечной ассоциации, директор
Государственной публичной
исторической библиотеки России
Михаил Дмитриевич АФАНАСЬЕВ

заместитель генерального директора
Российской национальной библиотеки
Владимир Руфинович ФИРСОВ

член Исполнительного
совета Всемирной Федерации АЦК ЮНЕСКО,
казначей Европейской
федерации АЦК ЮНЕСКО
Юлия Александровна АВЕРИНА

член Федеративного совета
Союза журналистов России
Дмитрий Павлович ПОЛЯНИН

И.В.КУРЧАТОВ И ЕГО РОД НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

**Раиса КУЗНЕЦОВА
Виктор КУЗНЕЦОВ**

Поселок Симского завода Уфимского уезда Уфимской губернии (с 13 ноября 1942 г. город Сим, в Ашинском районе Челябинской обл.) расположился в невероятно красивом окружении, стоит на одноименной реке, которая извивается между хребтов, тут обширный пруд у подножия живописной Жуковой Шишки.

Появление города связано с промышленным освоением Южного Урала. В 1759 г. здесь на землях, выкупленных у башкир, купцы Иван Твердышев и Иван Мясников заложили поселок и железодельный завод.

Завод входил в Симский горный округ, территориально он находился на территории Уфимского уезда Уфимской губернии, однако административно подчинялся горному ведомству. Во время Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пу-

гачева завод был полностью разрушен и заново отстроен к 1778 г. В 1850 г. заводчица Ирина Бекетова построила церковь во имя святого Дмитрия Солунского. Храм существенно пострадал в 1930-х гг., когда он лишился и купола, и колокольни, в здании разместилась кузница, затем депо и склад. Сегодня в нем вновь идут богослужения, однако прежнего величественного облика храм пока не обрел.

Начало XX в. – это время возрождения Симского завода. В 1910 г. произошло перепрофилирование производства: основной продукцией стали военные повозки, кухни, санитарные двуколки, автоприцепы¹. В 1913 г. завод во-

¹ Антипин Н.А. Музейный гид Челябинской области: история края в экспозициях, коллекциях и биографиях. Челябинск, 2022. С. 16–19.

² Фото из семейного архива Курчатовых.

Гора Жукова Шишка.

Окрестности поселка Симского завода².

шел в Симское общество горных заводов и первой на Урале фабрики сельскохозяйственных машин и орудий. В 1914 г. – перешел на производство вооружения; с декабря 1917 г. был национализирован Советской властью.

В центре поселка располагался основанный во второй половине XVIII в. завод по производству стали и чугуна, принадлежавший проживавшим в Санкт-Петербурге и Париже графам Балашовым. По свидетельству Бориса Васильевича Курчатова и его двоюродного брата Мстислава Сергеевича, в строительстве завода, а затем и в его работе участвовали их прадед Константин и сын его Алексей Константинович¹.

Род Игоря Васильевича по отцу ведет свое начало от прадеда Константина Курчатова – крепостного из подмосковного Болшево, попавшего на Южный Урал во второй половине XVIII в. на строительство «железнодорожного» завода.

В Национальном архиве Республики Башкортостан выявлена ревизская сказка² Оренбургской губернии, Уфимского уезда, Симского завода за 1 января 1858 г.³ В столбце «Мужской пол» указаны крестьяне: Василий Константинов⁴ Курчатов и его брат Алексей Константинов Курчатов. В столбце «Женский пол» указаны крестьянка: Алексея Константинова жена – Марья Сергеева⁵ (бабушка Игоря Васильевича Курчатова).

Дед Курчатова по отцовской линии, Алексей Константинович (1836–1895), работал на Симском заводе мастеровым. По воспоминаниям старожилов и родственни-

¹ Курчатов в жизни: письма, документы, воспоминания (из личного архива) / Авт.-сост. Р.В.Кузнецова. Изд. 2-е. М., 2007.

² Ревизская сказка – документ, отражающий результаты проведения подушных переписей (ревизий) податного населения (подушная подать (подушный оклад, подушный налог) – форма налога, подати, взимаемой с каждого подлежащего обложению человека по результатам переписи) Российской империи в начале XVIII – 2-й половине XIX веков, проводившихся с целью налогообложения.

³ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-294. Оп. 3. Д. 428; И-138. Оп. 2. Д. 612, Д. 718.

⁴ В ревизских сказках была произведена запись «...Василий Константинов». Отчество «Константинович» стало применяться после революции 1917 г.

⁵ Сергеевна.

Окрестности поселка Симского завода.

Поселок Симского завода (1927 г.).

Симский завод.

Плотина Симского завода.

РЕВИДСКАЯ СКАЗКА						РЕВИДСКАЯ СКАЗКА					
1858 года						1858 года					
Мужеский полъ						Мужеский полъ					
№	№	Имя	Въ сколько летъ	Въ сколько летъ	Въ сколько летъ	№	№	Имя	Въ сколько летъ	Въ сколько летъ	Въ сколько летъ
113	463	Василий Константиновичъ Курчатова	15	15	15	113	463	Алексей Константиновичъ Курчатова	15	15	15
22	462	Михаилъ Андреевичъ Сергеевъ	42	42	42	22	462	Михаилъ Андреевичъ Сергеевъ	42	42	42
436		Иванъ Ивановичъ Курчатова	53	53	53						
Итого мужескаго пола на дню						Итого мужескаго пола на дню					

Ревидская сказка за 1858 год.

ков, он был «охотник до знаний». Будто бы он еще до освобождения крестьян единственный из 3304 взрослых мужчин и женщин, проживавших в поселке, освоил грамоту и арифметику, за что и был произведен в казначеи-расходчики. Получив вольную, этот грамотный и способный человек занялся скупкой скота, открыл мясную торговлю и, быстро поправив свои дела, стал вместе с братьями обладателем целого квартала домов. Для своей разросшейся семьи он

выстроил несколько домов каменных и один деревянный. Родившийся 14 мая 1836 г. Алексей Константинович был женат дважды. От умершей в 1878 г. в возрасте тридцати пяти лет первой жены Марии Сергеевны осталось четверо детей, в том числе младший девятилетний сын Василий (в будущем отец Игоря Васильевича) Курчатов. Во втором браке с Любовью Филаретовной Полушкиной у Алексея Константиновича родилось еще шестеро детей.

Он трудился не покладая рук: занимался извозом, торговлей, бортничал, держал склады. Имел магазин. В семье был строг, его авторитет был непререкаем.

В бумагах Бориса Васильевича Курчатова про деда Алексея имеется любопытная запись: «Будучи богатырского телосложения (роста), дед предпочитал, чтобы после обеда ему стелили на полу. А чтобы не заболеть холерой, в водку ему добавляли несколько капель соляной кислоты».

Умер Алексей Константинович Курчатов 1 ноября 1895 г. 59 лет от роду от рака горла. На его могиле на погосте в Карпинском саду в г. Симе была установлена памятная плита с надписью: «Блажен, кто кроток. Лишь такие наследуют землю». Там же похоронена и первая жена его Мария Сергеевна, мать Василия Алексеевича. (Было ему 9 лет, когда ее не стало.) Дед Алексей сам прочувствовал и детям внушил, что все лучшее в жизни – от знаний; и по своим средствам всем смог дать хорошее образование. Сыновья Сергей и Владимир получили высшее образование: Сергей учился в Петербурге в Технологическом институте, затем в Московском пехотном училище, имел звание подполковника. Владимир полу-

Дом деда в поселке Симского завода. В этом доме родился И.В.Курчатов. За домом видна церковь, в которой его крестили.

**Дед Игоря Курчатова
Василий Антонович Остроумов.**

чил диплом инженера-электротехника, учился в Тулузе. Шестеро других детей, и в их числе Василий Алексеевич, отец Игоря Васильевича, закончили профессиональные училища, три дочери стали учительницами. В Симском заводе Алексея Константиновича уважали, избрали почетным гражданином¹.

Предки И.В.Курчатова по материнской линии – дед Василий Антонович Остроумов, дяди и тети Сатрапинские и Смоленские – принадлежали к духовному сословию².

Рязанский священник Василий Антонович Остроумов (1836–1892) перебрался с бедной Рязанщины в богатую хлебную Башкирию и жил в поселке Миньярский завод, в 20 километрах от Симского завода. Служил в местном приходском храме, что стоит и поныне. План и фасад церкви был «сочинен» московским архитектором Е.Г.Малютиным, близким к школе одного из крупнейших архитекторов эпохи зрелого классицизма М.Ф.Казакова. Василий Антонович был отмечен церковными и светскими награ-

¹ Кузнецова Р.В. Курчатov в жизни: письма, документы, воспоминания (из личного архива).

² Кузнецова Р.В. Курчатov 2-е изд., испр. М., 2017.

В.А.Курчатov (сидит в центре), М.В.Курчатова (в первом ряду в центре) с дочерью Антониной (справа вторая) и братом и женой М.А. и А.И. Курчатovыми (справа) в воскресный день в окрестностях поселка (до 1903 г.).

дами. Со старых карточек смотрит красивое открытое лицо умного, волевого, целеустремленного человека. Был женат на Пелагее Васильевне Остроумовой (1843–1882), умершей 39 лет от роду от чахотки, когда их младшей дочери Марии, будущей матери Курчатова, исполнилось семь лет. Всего в их семье родилось семеро детей: двое сыновей и пятеро дочерей. После смерти матери старшие заботились о Марии, но особенно она дружила с близкой по возрасту Елизаветой. Впоследствии их дружба передалась и их детям – Игорю и Борису, Павлу и Нонне. Нонна и Павел погибли в 1942 г. в боях за освобождение Родины от немецко-фашистских захватчиков.

Умер Василий Антонович Остроумов 12 октября 1892 г., а похоронен 15 октября в церковной ограде храма по распоряжению (телеграмме) Его Преосвященства Епископа Деонисия от 13 октября 1892 г., о чем имеется запись в метрической книге (часть первая), данной из Уфимской Епархии и уезда Симского завода Дмитриевской церкви для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших, на 1892 г.³

³ МБУ «Архив Златоустовского городского округа», г. Златоуст Челябинской обл. И-59. Оп. 1. Д. 35. Л.Л. 447 об.- 448. Даты даны по старому стилю.

Подтверждением этого является Архивная справка о смерти протоиерея Дмитриевской церкви Симского завода Остроумова Василия Антоновича 56 лет, от воспаления печени. Номер записи 63⁴. «Свидетельство о смерти» и «Справка» недавно были получены из архива Златоустовского городского округа Челябинской области по результатам поиска прапраправнучкой родной сестры Марии Васильевны Курчатовой –

**Надпись на надгробной плите:
«Пелагея Васильевна Остроумова
39 лет скончалась 1882 год».**

⁴ Там же.

Сусанны Васильевны, живущей ныне в г. Винёве Тульской области.

А бабушка Игоря и Бориса Курчатовых Пелагея Васильевна Остроумова, так же, как и Алексей Константинович, Мария Сергеевна и Любовь Филаретовна Курчатовы – всем им вечная память, – упокоились, на погосте в Карпинском саду в Симе¹.

Вековые плиты их каменных надгробий время не пощадило. Заброшенные, заваленные листьями и землей, заросшие мхом и с утраченными надписями, они вызывают к совести потомков².

РОДИТЕЛИ

Отец Игоря Васильевича, Василий Алексеевич Курчатов, родился 6 июля 1869 г. в Симском заводе и на следующий день был крещен в Дмитриевской церкви священником Василием Остроумовым (своим будущим тестем). Восприемниками³ при крещении стали купец 2-й гильдии города Уфы Семен Петрович Петров и жена мастерового Агрипина Сергеевна Сорокина⁴.

Василий Алексеевич Курчатов (1869–1941) работал в то время помощником лесничего по лесо- и землеустройству в Симской горнозаводской даче, где за исключительные заслуги был удостоен государственных наград, избран почетным гражданином и выслужил звание личного дворянина. Позже (1908–1924) В.А.Курчатов трудился землемером-землеустроителем в Симбирской и Таврической губерниях.

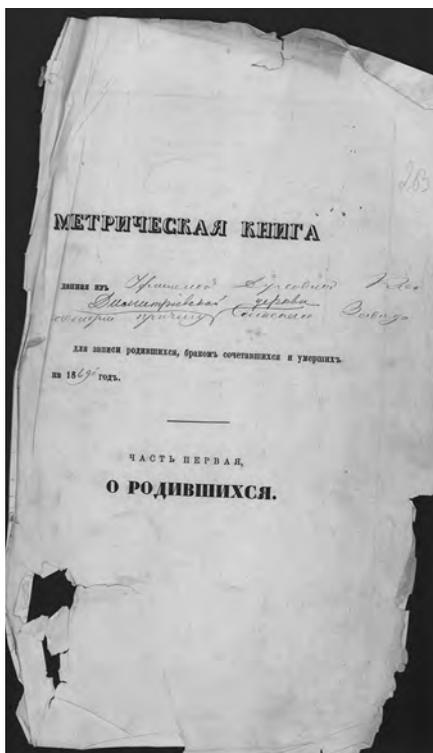
Мать Игоря Васильевича Мария Васильевна (1875–1942), дочь приходского священника Василия Антоновича Остроумова и жены его Пелагеи Васильевны, родилась 25 июля 1875 г. Оставшись семи лет без мамы, была отдана в сентябре 1884 г. в Уфимское епархиальное женское училище. Там,

¹ Кузнецова Р.В. Курчатов в жизни: письма, документы, воспоминания (из личного архива).

² Из видеохроники А.Н.Дубынина, пришедшего автору снятые на пленку видеозаписи мест захоронения. Снято на пасхальной неделе 2023 г. в год 120-летия И.В.Курчатова.

³ Восприемники (крестные).

⁴ Архив ЗГО. Ф. И-59. Оп. 1. Д. 3. Л. 319 об. – 320.

Архив Златоустовского городского округа (ЗГО). Ф. И-59. Оп. 1. Д. 3. Л. 283.

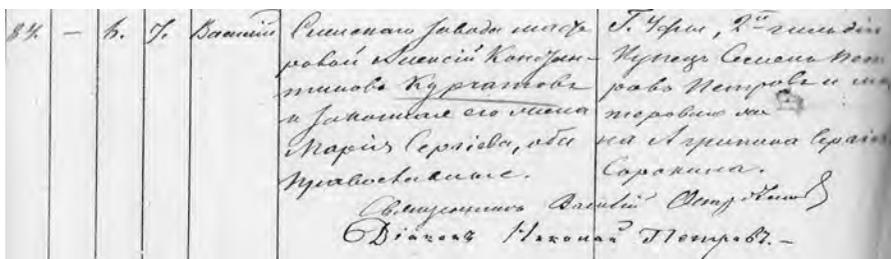
наряду с вопросами православия, она семь лет обучалась музыке, рукоделию, домашнему хозяйству⁵. Мария Васильевна была одарена согласно своей фамилии острым умом, добрым сердцем, красотой, жизнелюбием, волевым характером и незаурядными способностями.

Совет училища 10 июня 1890 г. выдал Марии Аттестат об окончании полного курса с правом на звание домашней учительницы с отличными отметками – по истории Ветхого и Нового Завета, пространному катехизису, объяснению богослужения, церковной истории, всеобщей и русской грамматике, словесности, истории русской литературы, дидактике; и очень хорошими – по геометрии, арифметике, географии, всеобщей и русской, гражданской истории, физике, чистопи-

⁵ Кузнецова Р.В. Курчатов. М.: Молодая Гвардия, 2016 / Жизнь замечательных людей: сер. биогр.: вып. 1562. С. 24.

Аттестат Марии Остроумовой.

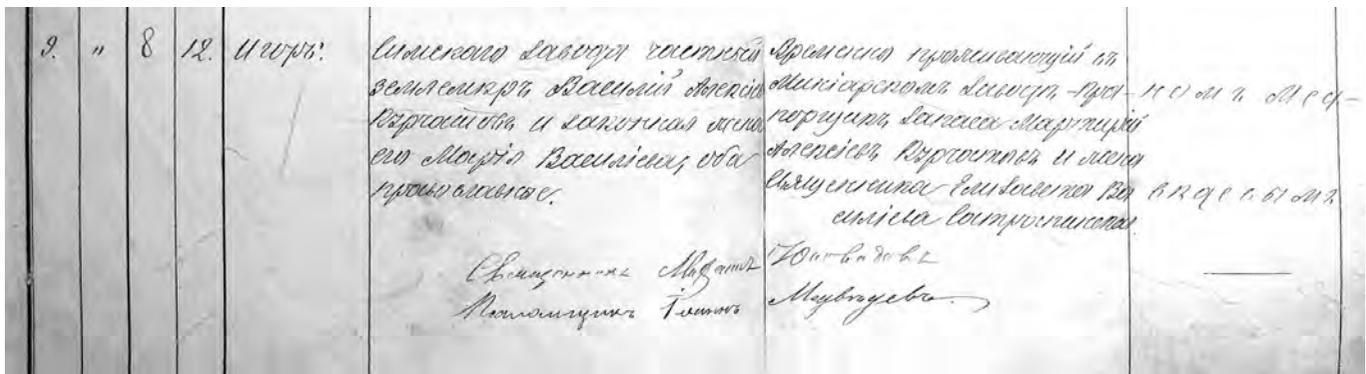
Метрическая запись о рождении Василия Курчатова. Архив Златоустовского городского округа (ЗГО). Ф. И-59. Оп. 1. Д. 3. Л. 319 об. – 320.

Василий Алексеевич Курчатов
и Мария Васильевна Курчатова (Остроумова).

Мария и Василий Курчатовы в день свадьбы (1895 г.)

Метрическая запись о рождении И.В.Курчатова. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 23. Д. 13. Л. 4об. – 5.

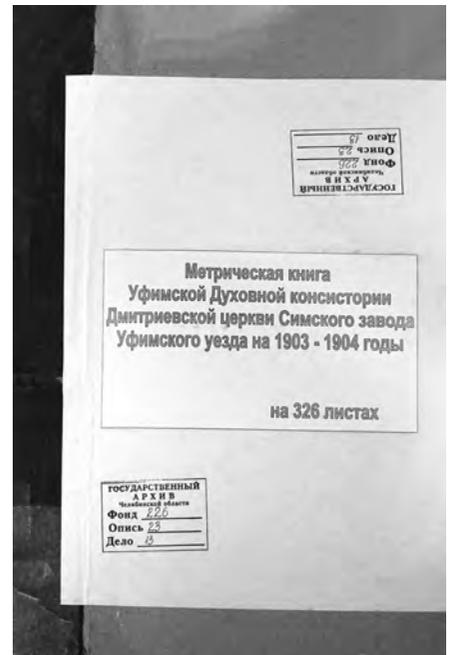
санию, церковному пению и церковнославянскому языку¹.

Вместе с аттестатом об окончании училища Мария получила и приняла приглашение на должность помощницы учителя в Златоустовском Никольском училище, где преподавала пять лет до замужества. 8 февраля 1895 г. она оставила службу, а 7 мая обвенчалась с Василием Алексеевичем Курчатовым, частным землемером из села Илек, в то время работавшим помощником лесничего по лесоустройству Симской горнозаводской дачи Балашовых. В.А.Курчатову, родившемуся 6 июля 1869 г., исполнилось в то время 25 лет.

Молодые венчались в церкви села Сикияз Златоустовского уезда Уфимской губернии, где священником служил Александр Смоленский, родственник Остроумовых². Поручителем (свидетелем) при венчании со стороны

жениха был его старший брат Мартирий, самый близкий друг и крестный отец будущего сына Игоря.

1896 г. в семье Курчатовых родился первенец – дочь Антонина. Она появилась на свет 9 февраля 1896 г.³ Вторым ребенком в семье был Игорь. В метрической книге Сохранилась актовая запись № 9 о рождении И.В.Курчатова: дата рождения – 8 января 1903 г., дата крещения – 12 января 1903 г., родители: «Симского завода частный землемер Василий Алексеев⁴ Курчатов и законная жена его Мария Васильева, оба православные»⁵; восприемники: «Временно проживающий в Миньярском заводе прапорщик запаса Мартирей Алексеев Курча-

тов и жена священника Елизавета Васильева Сатрапинская»⁶. Игорь Курчатов был крещен в Дмитриевской церкви Симского завода

³ Архив ЗГО. Ф. И-59. Оп. 1. Д. 40. Л. 696 об. – 697.

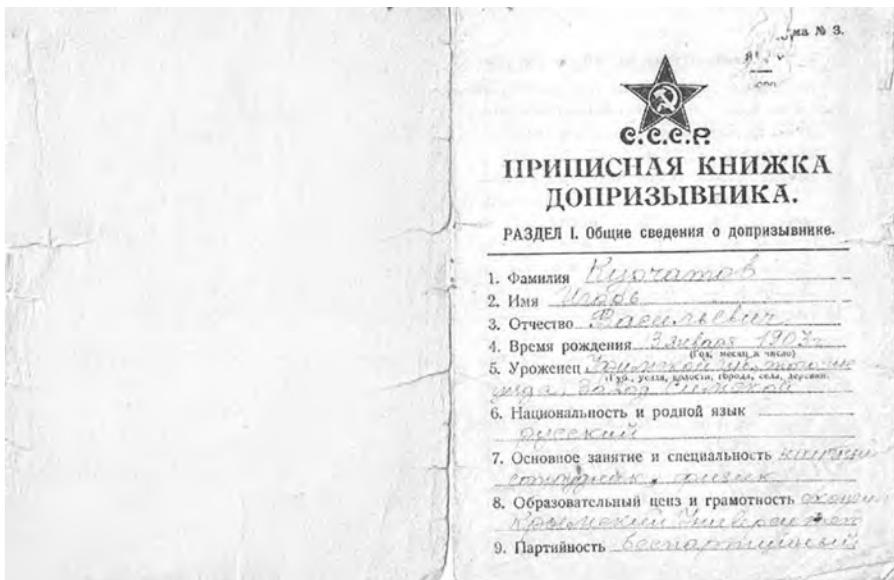
⁴ В метрической книге была произведена запись «...Василий Алексеев». Отчество «Алексеевич» стало применяться после революции 1917 г.

⁵ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 23. Д. 13. ЛЛ. 4об., 5.

⁶ Архив ЗГО. Ф. И-59. Оп. 1. Д. 50. ЛЛ. 4 об. – 5.

Поднятие большого колокола на колокольню Симской церкви святого Дмитрия Солунского (1902 г.).

В личном архиве И.В.Курчатова в мемориальном Доме-музее сохранена приписная книжка допризывника И.В.Курчатова, в которой указана дата его рождения – 13 января 1903 г.

Игорь Курчатov в г. Симе (1905 г.).

священником Михаилом Юновидовым. В анкетах же и автобиографиях сам Игорь Васильевич указывал, что родился «в январе 1903 г.», без точной даты.

Объяснение этой неувязке дал в своих воспоминаниях младший его брат Борис Васильевич, засвидетельствовавший, что «Игорь родился 30 декабря 1902 г. по старому стилю. Записан же родившимся 8 января 1903 г. потому, что в приходе окончились бланки. Позже, в 1920 г. это обстоятельство помогло Игорю в Крыму, когда белогвардейцы брали в армию родившихся в 1902 г., но не брали родившихся в 1903 г.» Сам И.В.Курчатov праздновал свой день рождения 12 января по новому стилю¹, что соответствовало 30 декабря по старому².

Борис Васильевич Курчатov, родной брат И.В.Курчатова, родился 21 июля 1905 г. (по старому стилю), а крещен 29 июля. Запись в метрической книге произвели священник Михаил Юновидов и псаломщик Константин Высоцкий. В числе крестников (восприемников) записана родная сестра Игоря и Бориса – Антонина Васильевна³.

Семья росла – увеличивалось и хозяйство. Держали лошадей, корову. Из собственности, кроме дома, имели землю, денежные накопления, ценные бумаги. В начале века переехали в дом лесничества при заводууправлении, заняв в нем первый этаж. На втором размещалась квартира лесничего И.Ф.Фридриха, друга Василия Алексеевича. Игоря в детстве звали Гаря, был он худенький и очень подвижный. Борис же был похож на круглый шарик. Отец часто брал мальчишек с собой в лесничество – лето и осень обычно проводили там. Постоянное внимание родителей, их занятия с детьми: рыбалка, охота, походы по грибы – все способствовало возвращению в детях добрых чувств, формировало из них цельных и здоровых людей.

¹ В России летосчисление ведется по григорианскому календарю (новый стиль), который был введен папой Григорием XIII в 1582 г. и заменил юлианский календарь (старый стиль), который применялся с 45 до н.э. В России григорианский календарь (новый стиль) введен с 14 февраля 1918 и была внесена корректировка дат на 13 дней.

² Кузнецова Р.В. Курчатov. С. 10.

³ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 23. Д. 21. Л. 40 об. – 41.

В.А.Курчатов работал в Симском лесничестве до 1908 г. После переезда в Симбирск он четыре года был старшим землемером в Симбирской губернии (из них два года – землемером-ревизором), затем, с 1912 по 1924 год, в Таврической губернии: до 1922-го – старшим землемером, а с 1922-го по 1924-й – землемером-руководителем Севастопольского округа. За добросовестный труд по лесо- и землеустройству он был награжден четырьмя орденами, стал потомственным почетным гражданином и выслужил личное дворянство.

Его коллеги-землемеры вспоминали о нем как о добром, веселом и умном человеке, превосходном шахматисте, добросовестном, трудолюбивом, первоклассном специалисте, замечательном друге и учителе молодежи. В те годы, когда В.А.Курчатов работал в Уфе, в землеустройство вливалось много молодых специалистов, окончивших Уфимский землемерный техникум, – от 30 до 40 человек ежегодно. Опыта у новичков не было. Робко, несмело брался каждый практикант за вычисление координат, заранее предчувствуя, что будут «неувязки». Не каждый старый землемер открывал им свои секреты, большинство смотрело на молодняк свысока: «Где уж вам координаты считать!» Но не таков был Курчатов. Своим спокойным басом он сразу успокаивал новичка, подсаживаясь к его столу: «Не тужи, молодой человек, сейчас мы эту неувязочку поищем». Он легко находил ошибку и показывал новичкам, внушая им уверенность в своих силах. А когда звучал звонок на перерыв, он с шахматной доской устремлялся на поиски партнера. Чаще всего играл он с молодым Баушевым: «Вот я вам, молодой человек, сейчас матик, матик»¹. Так о В.А.Курчатове отзывались Павел Субботин, Владислав Лузин и другие молодые землемеры.

Доказательством высокого профессионализма В.А.Курчатова являются также найденные в 1988 г. две книги, которыми он пользо-

В.А.Курчатов М.В.Курчатова.

вался в работе. В первой из них – «Симская горнозаводская дача гг. Николая Петровича и Ивана Петровича Балашовых» – в описании дачи, лесоустройства и ведения лесного хозяйства, в составлении ее плана, диаграмм и чертежей обнаружены следы участия землемера Курчатова. В дарственной надписи на форзаце книги управляющий Симским лесничеством А.Умов и автор Э.Фридрих упоминают о совещании 1 ноября 1905 г. по земле- и лесоустройству, в котором участвовал и В.А.Курчатов².

Во второй книге – «Логарифмическо-тригонометрическое руководство барона Георга Вега»³, на обороте страницы 576 рукой В.А.Курчатова вписаны его собственные формулы: «Таврическая формула определения параллельной стороны трапеции по данным углам и параллельным сторонам», а также формулы сферических избытков, которые он применял, работая в Таврической губернии. Автограф, личный штамп, адрес и дата удостоверяют принадлежность этой книги Василию Алексеевичу, а собственные формулы свидетельствуют о творческом подходе к выполнению им служебных обязанностей⁴. Живыми свидетелями плодотворной работы В.А.Курчатова являются сохранившиеся и сегодня просеки,

обустроенные им в окрестностях г. Сима.

В 1924 г. по доносу, как полагал Б.В.Курчатов, отец был выслан из Симферополя в Башкирию. До 1930 г. он жил в Уфе и Бугульме, трудился землеустроителем 1-го разряда в управлении землеустройства Башкирнаркомзема. Ежегодно летом выезжал в командировки в различные кантоны республики, что отражено в его послужном списке. Зимой 1927 г. приглашался как опытный специалист в вычислениях в триангуляционную партию, где на основе сферической тригонометрии производил особо точные математические вычисления.

Шестилетняя ссылка оставила глубокий след на здоровье В.А.Курчатова. К 1930 г. он с женой перебрался к детям в Ленинград, где поступил на работу в архитектурно-планировочный отдел Ленсовета. Но все чаще и чаще сердце давало перебои. В 1938 г. он вышел на пенсию, а через два с половиной года началась война. Тяжелая болезнь сердца в июне 1941 г. сделала невозможной эвакуацию Василия Алексеевича в Казань с семьями ученых Ленинградского физико-технического института (ЛФТИ). Мария Васильевна, еще надеясь на чудо, в ожидании, что супруг поправится, осталась, чтобы следующим эшеленом вместе с мужем выехать к детям.

29 августа 1941 г. Василий Алексеевич скончался. Как он и хотел,

² Архив Дома-музея И.В.Курчатова. Музейное собрание. Россыпь.

³ Издательства Вейдмана в Берлине и товарищества Вольфа (СПб., 1912).

⁴ Архив Дома-музея И.В.Курчатова. Музейное собрание. Россыпь.

¹ Архив Дома-музея И.В.Курчатова.

**Родители И.В.Курчатова
в доме отдыха под Ленинградом
(24 сентября 1938 г.).**

последним приютом ему стало высокое место на Богословском кладбище в Ленинграде. Провожали его Мария Васильевна, друг Курчатова И.В.Поройков да два его сотрудника по педагогическому институту – П.И.Короткевич и А.В.Морозов.

Несколько месяцев провела Мария Васильевна в полном одиночестве, в голоде и в холоде блокадного города. Напрасно дети хлопотали о ее выезде. Попытались помочь из Казани и Свердловска вице-президенты Академии наук СССР, академики А.Ф.Иоффе и О.Ю.Шмидт. Наконец, в феврале 1942 г. мать И.В.Курчатова удалось вывезти из Ленинграда. Однако добраться до детей ей было не сужде-

но. В Вологде Марию Васильевну, потерявшую от слабости сознание, поместили в эвакогоспиталь, где 12 апреля 1942 г. она скончалась от дистрофии. Похоронили ее там же, на Пошехонском кладбище.

В феврале 1983 г. Вологодский областной совет народных депутатов принял решение выделить захоронение М.В.Курчатовой и установить на ее могиле надгробие. На черной могильной плите написано: «Здесь лежит Курчатова Мария Васильевна – мать великого сына Отчизны Курчатова Игоря Васильевича».

В ГИМНАЗИИ

Детство и отрочество Игоря Курчатова прошли в беспокойные для России годы войн и революций. Решив отдать детей на обучение в гимназию, родители в 1909 г. перевезли семью из Симского завода в Симбирск (в настоящее время Ульяновск). Отец поступил служить старшим землемером, затем землемером-ревизором Симбирской губернии. Поселились недалеко от центра города по адресу: переулок 2-й Курмышок (сейчас это 2-й переулок Мира), дом 4. В каменном двухэтажном доме арендовали комнаты на втором этаже и веранду. Здание в 2009 г. снесли местные власти для строительства на его месте многоэтажного офисного центра, несмотря

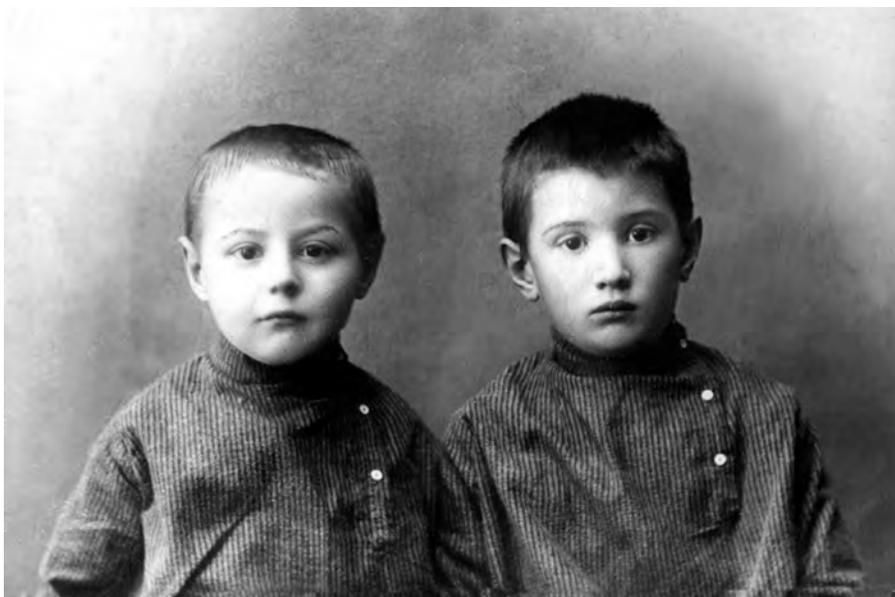
на протесты местных краеведов и жителей города, выступивших за сохранение исторического дома.

Сестра Антонина уже училась здесь в старшем классе одной из лучших в городе частных гимназий Т.Якубович (здание гимназии стоит и поныне) и слыла одной из лучших учениц.

Игорь в 1911 г. поступил в «приготовительный» класс Симферопольской губернской классической мужской гимназии имени Александра I, считавшейся лучшей в Поволжье. Многие знаменитые люди учились в ней. Сейчас здесь открыт музей гимназии, в котором отведено место и Игорю Курчатovu. В архиве гимназии хранятся его с Антониной личные документы. По семейным преданиям, Антонина дружила с братом Игорем; в Симбирске они часто ходили вместе до своих гимназий, которые располагались неподалеку. По заметкам брата, Игорь учился хорошо, хотя дома не утруждал себя уроками. Прекрасная память, хорошее общее развитие, способности к математике выделяли его среди учеников-«приготовишек». «Хотя требования в Симбирской гимназии были высокие, брат прекрасно справлялся с учебой, – знаний, которые он усваивал на уроках, слушая преподавателей, ему хватало, чтобы быть отличником»¹.

Жить в городе после лесного

¹ Курчатov в жизни. С. 32.

**Братья Борис и Игорь в сшитых матерью новых косоворотках
(Симбирск, 1 января 1910 г.).**

**Василий Алексеевич Курчатov
с сыном Игорем (Симбирск. 1911 г.).**

приволья Курчатовым показалось неуютно: меняли квартиру, заво-
дили корову. По воскресеньям и
в праздники всей семьей отпра-
влялись на службу в храм. Среди
немногих развлечений ребята лю-
били встречать у волжских при-
станей пароходы. По гудкам учи-
лись отгадывать, чьей компании
принадлежит прибывающий па-
роход, умели отличать «Кавказ и
Меркурий» от «Самолета». Здесь
же, на ярмарке, покупали немуд-
ренные сладости, а в приложение
к ним – игрушечные, с почтовую
марку величиной, карты и тут же
играли в «акулину», «дурака» и
другие игры. Главным товарищем
Игоря в играх и развлечениях в
этот период (как впрочем, и всю
жизнь) был брат Борис. Здоровьем
Игорь обладал хорошим: ничем не
болел, кроме кори.

В 1912 г. на семью обрушилось
горе: заболела дочь Антонина –
горловая чахотка. Спасая дочь,
родители делали все возможное.
По настоянию врачей поменяли
климат, переехали в Таврическую
губернию, в г. Симферополь. Но
судьба нанесла смертельный удар
– к концу года Нины не стало. Это
было первой осознанной смертью в
жизни Игоря Курчатова...

В Симферополе семья поме-
няла несколько квартир, прежде
чем нашла жилье на восточной
окраине города, в районе нынешне-
го завода «Сантехпром». С на-
чалом учебного года Игоря опре-
делили в классическую мужскую
гимназию Таврической губернии.
Помещалась она на Екате-
ринской улице (теперь это шко-
ла имени К.Д.Ушинского). Это
была старейшая и знамени-
тейшая гимназия в Крыму, славив-
шаяся своей историей и препо-
давателями. В свое время в ней
учился И.К.Айвазовский, рабо-
тал Д.И.Менделеев. Н.И.Пирогов
в качестве хирурга, а затем по-
печителя Одесского учебного
округа посещал уроки. В 1870 г.
здесь проводил съезд учителей
К.Д.Ушинский. Биологический ка-
бинет в гимназии организовал ос-
нователь Никитского ботаническо-
го сада Х.Х.Стивен. В 1865–1870 гг.
директором гимназии был крым-
ский краевед Е.Л.Марков. Извест-

Классическая гимназия г. Симбирска.

Гимназист подготовительного
класса Игорь Курчатов
(Симбирск, 1 января 1912 г.).

Игорь Курчатов – ученик 1-го класса
(1912 г.).

Дом в Симферополе, где квартировала семья Курчатовых с 1912 по 1923 г.

412

ОСТАВАЕТСЯ ПО ДВА ГОДА ВЪ КЛАССАХ. ВЪ КЛАССѢ _____ ГОДѢ.

Ученикъ _____ класса **Курчатова Игорь**

Время рожденія: 8 января 1903 г.

Мѣсто рожденія: Сибирскій заводъ Уршмискаго у.

Вѣроповѣданіе и званіе родителей: православ., гимназическ.

Поступилъ въ гимназію: 16 августа 1911 года въ _____ кл.

У кого живетъ: _____

ПРЕДМЕТЫ.	Учебныя четверти.								Годовая отмѣтка	На испытаніи.		На переэкза- меновкѣ.	
	1-я.		2-я.		3-я.		4-я.			Пис.	Устн.	Пис.	Устн.
	Усп.	Пов.	Усп.	Пов.	Усп.	Пов.	Усп.	Пов.					
Законъ Божій	4	5	5	5	5	5	5	5	5				
Русскій яз. и словесн.	4	5	5	5	5	5	5	5	5	5			
Филос. пропедевтика										5			
Законовѣдѣніе													
Латинскій языкъ													
Нѣмецкій языкъ													
Французскій языкъ													
Исторія													
Географія съ отечест.													
Арифметика	4	4	3	4	4	4	4	4	3	4			
Алгебра										4			
Геометрія													
Тригонометрія													
Физика													
Космографія													
Естествовѣдѣніе													
Черченіе и рисованіе	4	4	4	4	4	4	4	4					
Числосчисленіе	4	4	3	3	3	3	3	3					
Пропускъ по урокамъ по причинамъ	Уважит.	22/11		22/11		—		44/3		Постановленіе Педагогическаго Собора.			
	Неуважит.	—		—		—		—					
Поведеніе	5	5	5	5	5	5	5	5					
Прилеженіе	4	5	5	5	5	5	5	5					
Вниманіе	4	5	5	5	5	5	5	5					
Общая замѣчанія.													

Табель Игоря Курчатова 1911–1912 гг.

ный ботаник Е.В.Вульф тоже заканчивал эту гимназию. Учителя словесности А.И.Маркевич, истории Ф.Ф.Лашков, физики и математики Н.И.Александров, механики и математики Н.В.Оглоблин, директор гимназии Л.В.Жирицкий (он же учитель словесности) были яркими личностями¹.

Большая и уникальная директорская библиотека была вся прочитана Игорем, который «уже

тогда глубоко изучил предмет, далеко выйдя за рамки школьной программы, — вспоминал его брат Борис. — Он с детства полюбил литературу, всегда много и быстро читал, собирал книги для личной библиотеки»². Вначале это были детективы и приключенческая литература, затем ей на смену пришли классические романы. Учился Игорь отлично, как и в Симбир-

² Курчатова Б.В. Игорь Васильевич Курчатова // Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове / Сост. Р.В.Кузнецова, П.М.Чулков; под ред. А.П.Александрова. М., 1988. С. 7.

¹ Архив РНЦ «Курчатowski институт» (далее — АРНЦ). Ф. 2. Личный фонд Курчатова. Музейное собрание. Д. 11. 1. Л. 8–9.

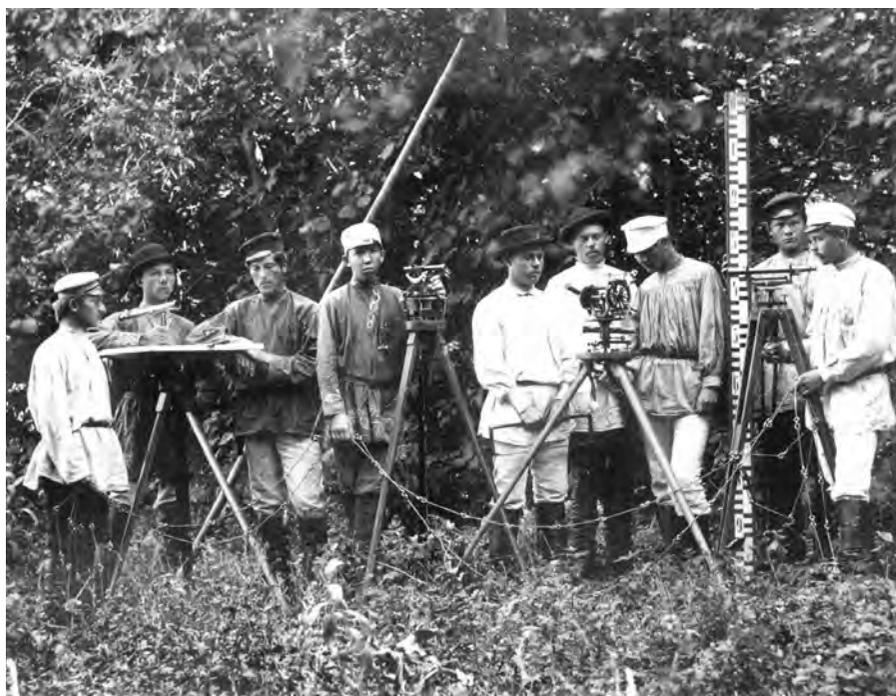

Братья Игорь и Борис Курчатовы (1915 г.)³

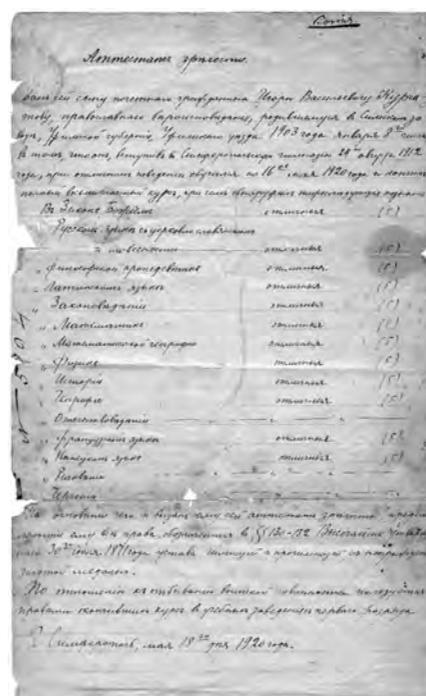
ске. Французская борьба, футбол, крокет, лапта, выпиливание по дереву, самодеятельность заполняли время, свободное от уроков. В гимназическом струнном оркестре он играл на балалайке и мандолине. Любил петь русские народные песни и итальянские мелодии, часто исполнял их с братом под собственный аккомпанемент на пианино.

Традиции и учителя сыграли свою роль в развитии талантов мальчика. Наряду с любовью к гуманитарным предметам в старших классах у него сложился такой интерес к технике, что он решил стать инженером. Вполне сознательно, целенаправленно он готовил себя к будущей деятельности: упорно собирал техническую литературу, самостоятельно изучал аналитическую геометрию в объеме университетского курса, решал много задач. Понимая, что кроме теоретических знаний для инженера будут нужны практические навыки, Игорь освоил слесарное дело, поступив в ремесленную вечернюю школу, где изучил и выполнил все положенные работы — 12 проб возрастающей сложности — и получил квалификацию слесаря. В период научной

³ ОГАЧО. Ф. Р-1212. Оп. 2. Д. 194.

Игорь Курчатов (справа третий) на геодезических работах в пригородах Симферополя в Крыму (1919 г.).

Аттестат зрелости И.В.Курчатова.

деятельности умение работать руками оказалось чрезвычайно полезным и хорошо послужило Игорю Васильевичу.

Учеба Игоря в старших классах гимназии и университете совпала с Гражданской войной, периодом разрухи и голода, коренной перестройкой всех основ жизни. Крым несколько раз переходил из рук в руки, долго был отрезан от России. Занятия в гимназии шли нерегу-

лярно, учебу приходилось совмещать с работой. В каникулы 1919 г. Игорь ездил с отцом на землеустроительные работы чернорабочим на Бешуйскую железную дорогу в Крыму¹.

Работал на огороде, вытачивал мундштуки в деревообра-

¹ Кузнецова Р.В. «Я счастлив, что родился в России». Об академике Курчатове – ученом и человеке // Курчатов в жизни: письма, документы, воспоминания / Авт.-сост. Р.В.Кузнецова. М., 2003. С. 9–49.

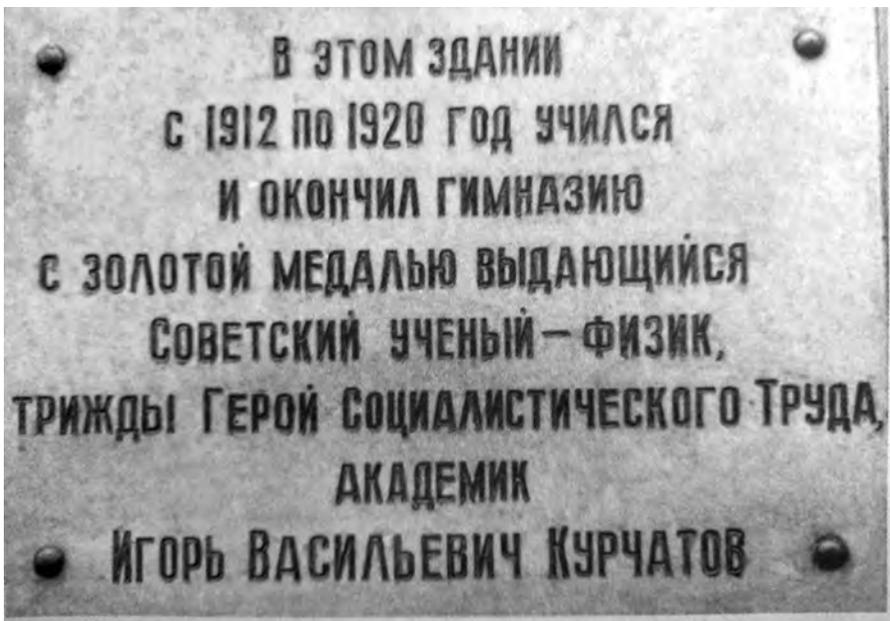
батывающей мастерской, пилил дрова на консервной фабрике, ремонтировал в домах электропроводку. Освоенное им слесарное дело помогало подрабатывать на механическом заводе Тиссена. В июле 1920 г. вместе с другом Владимиром Луценко он трудился в землемерной партии, на постройке железной дороги около Бахчисарая, где научился обращаться с теодолитом, ниве-

Гимназия №1 им. И.В.Курчатова г. Симферополя.

Памятник И.В.Курчатову – выпускнику гимназии 1920 г.

Памятная доска на фасаде здания гимназии.

лиром, усвоил основные геодезические навыки¹, пригодившиеся ему в будущем².

Однажды в руки подростка Игоря Курчатова попала книга Томаса Корбина «Успехи современной техники», которая настолько его впечатлила, что он стал собирать и изучать техническую ли-

тературу, мечтая о профессии инженера³.

В мае 1920 г. И.В.Курчатов окончил Таврическую гимназию в Симферополе с золотой медалью⁴, которой не получил: шла Гражданская война, и врангелевским властям было не до награждения выпускников. По всем предметам, которые Игорь изу-

¹ Луценко Т.И. Письмо Б.В.Курчатову – от 05.06.60 // Неповторимые черты таланта. Борис Васильевич Курчатов / Авт.-сост. Р.В.Кузнецова. М., 2005. С. 155, 158.

² Кузнецова Р.В. Курчатов ...

³ <https://strana-rosatom.ru/2023/01/12/v-nem-voplotilis-i-kompetentnost-i/>

⁴ АРНЦ. Ф. 2. Личный фонд И. В. Курчатова. Музейное собрание. Д. 1.1. Л.9.

чал в течение восьми лет, в аттестате выставлены отличные отметки.

Игорь Васильевич часто вспоминал свою гимназию. В 1954 г. он посетил ее, и фотограф запечатлел бывшего ученика у главного входа. Фотографию эту И.В.Курчатов сохранил. На фасаде нынешней симферопольской школы-гимназии № 1 установлена мемориальная доска, на которой среди имен выдающихся учеников значится имя И.В.Курчатова, а в экспозиции школьного музея имеется информация о его учебе.

Отношение Игоря Васильевича Курчатова к памяти предков, к родителям, сестре Антонине и брату Борису, ко всему большому кругу родственников многочисленных ветвей родового древа не ограничивалось лишь интересом к познанию своих корней. С его стороны это было еще и участие в судьбах близких и дорогих ему людей. Связь с родными, с родом, изначально привитая родителями, укрепляла его на жизненном пути; память, уводящая к истокам фамилии, питала его любовью к людям. Окрепнув и возмужав, его талантливая душа, в свою очередь, помогла ему самому стать тем Курчатовым-богатырем, который прославил Россию.

АКАДЕМИК ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ КУРЧАТОВ: ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭВОЛЮЦИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОТИВОСТОЯНИЯ ДВУХ СИСТЕМ

Раиса КУЗНЕЦОВА

Академик Игорь Васильевич Курчатов – один из самых выдающихся представителей отечественной науки, оказавший огромное влияние не только на ее развитие, но и на ход мировой истории. Масштаб и результаты его деятельности с течением времени все более осознаются обществом и поражают. Его исключительную роль в разработке и решении в Советском Союзе проблемы овладения и практического использования ядерной энергии трудно переоценить. Решение этой сложнейшей задачи в тяжелейшие военные и послевоенные годы, создание в кратчайшие сроки ядерного щита имело жизненно важное значение для обеспечения безопасности государства, недопущения возникновения мирового ядерного конфликта и сохранения глобального мира на планете. В то же время И.В.Курчатов считал использование атомной энергии в военных целях вынужденной необходимостью. Еще в начале работ по оружейной программе он доказал необходимость развития и воплощения идей мирного использования ядерной энергии. В 1951 г. им было положено начало исследованиям по проблемам управляемого термоядерного синтеза, промышленному освоению ядерной энергии, ее использованию в народном хозяйстве, для развития науки и техники. С огромным энтузиазмом он занимался этой деятельностью. Уже в 1954 г., спустя всего пять лет после испытаний РДС-1, в г. Обнинске под его руководством была создана и запущена в промышленную эксплуатацию первая в мире атомная электростанция, ознаменовавшая начало нового этапа в энергетике. Новаторские идеи Курчатова по

освоению энергии атома были положены в основу создания корабельных ядерных энергетических установок, благодаря которым появились в военно-морском флоте страны атомные субмарины и первые в мире атомные ледоколы. Своей жизнью и деятельностью академик И.В.Курчатов вписал поистине героические страницы в отечественную историю, что не может не пробуждать чувство гордости за страну и является примером самоотверженного служения Родине.

И.В.Курчатов сформировался как личность уже к началу 1920-х гг., когда воздействие коммунистической идеологии на умы большинства советских граждан не носило еще тотальный характер. Его отношение к проблемам общественной и политической жизни определялось, прежде всего, воспитанием, которое он получил в крепкой патриархальной семье, в которой крестьянский род Курчатовых по дедовой линии со стороны отца вырос в предпринимателей и мастеровых

**И.В.Курчатов (в центре)
с университетскими друзьями
И.В.Поройковым (слева) и
Б.П.Ляхницким (справа).**

**Игорь Курчатов – выпускник
Крымского университета. (1923 г.).**

**Мемориальная доска И.В.Курчатову и К.И.Щёлкину
в г. Симферополе на здании Крымского университета.**

горнозаводской металлургической промышленности, а матери – состоял из представителей духовенства средней и высшей иерархии. Оно также определялось воздействием людей (и воспитанием, исходившим от них), с которыми И.В.Курчатов общался в годы учебы в гимназии, в Таврическом университете (в начале 1920-х гг. ректором его был

выдающийся русский ученый В.И.Вернадский, преподавателями работали молодые физики И.Е.Тамм, и Я.И.Френкель, химик и металлург А.А.Байков, математики Н.М.Крылов, Н.С.Кошляков, электротехник С.Н.Усатый и др.) и в период его научной работы в Ленинградском физико-техническом институте (ЛФТИ), где глубокое влияние на молодого

И.В.Курчатова оказал его учитель А.Ф.Иоффе. Таким образом, отсюда берут свои истоки такие качества, как демократизм, скромность, уважительное отношение к чужому мнению, способность и умение в любых обстоятельствах оставаться верным своим принципам и убеждениям.

Становление И.В.Курчатова как ученого пришлось на эпоху великих открытий в физике, приведших к проникновению в структуру атома, атомного ядра и в мир элементарных частиц, к созданию квантовой теории материи и проходило в сложных и противоречивых условиях 1920-х гг. – под влиянием обстоятельств личного характера, социально-политических и экономических условий в стране, достижений отечественной и зарубежной науки. Его интерес к науке и технике, проявившийся еще в гимназические и студенческие годы, направлялся суровой практикой жизни и органически совпадал с острой потребностью молодого советского государства в собственных научных и инженерно-технических кадрах. Так, будучи гимназистом-старшеклассником, юноша освоил на вечерних курсах слесарное дело и трудился на различных рабочих должностях. Выдающиеся природные данные, сочетание умственной и физической работы помогло ему блестяще окончить гимназию, освоить университетскую программу физико-математического факультета и сослужило хорошую службу в дальнейшей жизни. Большую роль в воспитании гражданственности Игоря Курчатова сыграли его преподаватели. Яркие личности своего времени, они вовремя заметили и развили одаренность и склонность к науке талантливого юноши, приучили к самостоятельности, помогли приобрести навыки исследователя-экспериментатора.

1-го сентября 1923 г. Игорь поступает в Петроградский Политехнический институт – на кораблестроительный факультет (сразу на третий курс). В Петрограде в условиях послевоенной разрухи, безработицы Игорь с трудом находит работу. Учебу в Петрограде

он совмещает с работой в Магнитно-метеорологической обсерватории в Слуцке (ныне – Павловск) – филиале Главной геофизической обсерватории. Здесь зимой 1923–1924 г. по поручению профессора В.Н.Оболенского И.В.Курчатов выполняет экспериментальное исследование – измеряет альфа-радиоактивность снега, в ходе которого окончательно понимает свое призвание – быть физиком. Так, двадцати трех лет отроду И.В.Курчатов избирает смыслом своей жизни научную деятельность. Глубоко символичным предстает в ней эта, фактически первая, научная работа, связанная с изучением радиоактивности атмосферных осадков. Именно это направление (среди других его ранних работ) оказалось наиболее близким основному делу жизни – освоению энергии атома, к которому он пришел после многолетних (почти в течение десяти лет) поисков. В итоге, в 1925 г. в «Журнале геофизики и метеорологии»¹ вышла в свет первая в жизни Игоря Курчатова публикация.

Зима 1923–1924 г. в Слуцке выдалась тяжелой. По ночам в помещении обсерватории, где жил И.В.Курчатов, из-за сильных морозов даже вода в стакане замерзала. Отсутствие самого необходимого – жилья, питания, одежды, денег, – вынудили юношу оставить учебу в Политехническом институте. Но он не унывал, не замечая холода, а с упоением измерял радиоактивность снега².

Лето 1924 г. И.В.Курчатов провел на Центральной гидрометеорологической станции Черного и Азовского морей в Феодосии, где, проживая в доме сторожа маяка, практически сутками занимаясь исследованиями приливов и отливов на побережье Черного и Азовского морей, он в короткое время выполнил несколько научных исследований³.

¹ Курчатов И.В. Собрание научных трудов в 6-ти томах / под ред. ак. РАН Ю.С.Осипова. – сост. Кузнецова Р.В., Ларин В.К., Попов В.К. – М.: Наука, 2005. Т.1. С. 49–58.

² Кузнецова Р.В. Курчатов. – М.: Молодая Гвардия, 2016 / Жизнь замечательных людей: сер. биогр.: вып. 1562. С. 70–71.

³ Курчатов И.В. Собрание научных трудов в 6-ти томах. / под ред. ак. РАН Ю.С.Осипова. сост. Кузнецова Р.В., Ларин В.К., Попов В.К. – М.: Наука, 2005. Т. 1. С. 25–39.

И.В.Курчатов (стоит третий слева) на курсах Всеобуча в период работы в Павловской обсерватории. (Павловск, 1924 г.).

Игорь Курчатов в Шафранове (июнь 1924 г.).

Игорь Курчатов в Баку. 1924 г.

Удостоверение инструктора гиместанции И.В.Курчатова (1924 г.).

В период работы на кафедре физики Азербайджанского университета. Профессор С.Н.Усатовый (в центре). Слева в первом ряду – И.Курчатов, справа в первом ряду – сын С.Н.Усатого.

Затем по приглашению профессора С.Н.Усатого перебрался в Баку и до июня 1925 г. работал в должности ассистента при кафедре физики в Азербайджанском политехническом институте. Здесь с коллегой З.Лобановой он выполнил несколько заданий, связанных с физикой диэлектриков¹.

Так, в период зимы 1923 г. до окончания лета 1925 г. в Павловске, Феодосии и Баку И.В.Курчатов самостоятельно поставил и выполнил семь, а по некоторым данным, восемь экспериментальных работ, проложивших ему путь в большую науку. Они были замечены и высоко оценены профессионалами как имевшие серьезное теоретическое и прикладное значение. Из работ раннего периода, обративших на себя внимание специалистов, особо были отмечены две – по исследованию радиоактивности снега как самое зрелое из выполненных ранее, и по изучению сейшей (колебаний среднего уровня воды) в Черном и Азовском морях, в результате которого И.В.Курчатовым была видоизменена существовавшая теория колебаний замкнутого бассейна – (теория Д.Дарвина). Экзамен на зрелость был выдержан.

Склонность и стремление И.В.Курчатова к научной деятель-

ности вполне реально совпали с огромной потребностью страны в научно-технических разработках, открытиях и новых технологиях. Дефицит научных кадров, вызванный потерями в период Гражданской войны и эмиграцией старой интеллигенции многократно возрос с середины 1920-х гг., когда развернулась индустриализация всей страны, всеобщая коллективизация сельского хозяйства и военная реформа. Выдвинутый политическим руководством страны лозунг «Кадры решают все» решительно по-большевистски проводился в жизнь. На примере Курчатова видно, что многие молодые люди вовлеклись в научную работу, едва окончив высшие учебные заведения, а порой и ранее. Стремительно зарождались новые идеи и новые научные направления. И Курчатов горел желанием отдать все силы на укрепление мощи молодой республики².

И.В.Курчатов формировался в Ленинградском физико-техническом институте, в научной школе академика А.Ф.Иоффе. Осенью 1925 г. по рекомендации С.Н.Усатого А.Ф.Иоффе пригласил талантливого юношу на должность научного сотрудника 1-го разряда под свое непосредствен-

ное руководство. И.В.Курчатов работал в ЛФТИ с 1 октября 1925 г. по 14 августа 1943 г., занимая последовательно должности: старшего инженера-физика, заведующего лабораторией, заведующего отделом. Тогда это был основной физический центр СССР, сравнительно хорошо оснащенный современной по тому времени физической аппаратурой, где работал первоклассный коллектив крупнейших физиков страны и талантливая молодежь. Актуальная тематика НИР, научный энтузиазм, постоянное творческое общение сотрудников, налаженный контакт с мировой наукой обеспечивали возможности для быстрого роста и зрелости молодого ученого.

Понимая важность физики и смежных наук для развития экономики и укрепления оборонного потенциала государства, руководство страны делало много для развития научных исследований по физике, химии, математике и прикладных работ по созданию современной техники и передовых технологий. Было создано много новых научно-исследовательских центров в системе Академии наук и в различных отраслях народного хозяйства, открыты новые и расширены ранее существовавшие вузы, ученым специалистам предоставлялись более благоприятные условия оплаты труда, улучшались бытовые условия. Необходимые свобода научного творчества, международные научные контакты, свободный доступ к научной информации были естественны до середины 1930-х гг. Многие молодые физики, ставшие впоследствии известными учеными, выезжали на длительное время на стажировку за рубеж: П.Л.Капица, И.Е.Тамм, Г.А.Гамов, И.К.Кикоин, Ю.Б.Харитон, К.Д.Снелъников, А.И.Лейпунский и др. В научные библиотеки поступала практически вся зарубежная научная литература по физико-математическим, техническим и естественно-научным дисциплинам. В СССР выпускались иностранные журналы, в которых печатались работы советских ученых, проводились многочисленные научные конференции с уча-

¹ Там же. С. 53–63 и др.

² Из воспоминаний А.В.Поройковой. Личный архив А.В. и И.В.Поройковых.

ствием ученых разных стран мира. Так продолжалось почти до самого начала Великой Отечественной войны. В такой обстановке проходила научная деятельность И.В.Курчатова в ЛФТИ. Свобода научного творчества для него ограничивалась тогда тем кругом научных направлений, которыми занимался институт, определявшимся его директором и научным руководителем академиком А.Ф.Иоффе, в соответствии с целями, поставленными перед научными учреждениями правительством страны. Академик Иоффе очень много сделал для развития физической науки в Советском Союзе: надлежащие условия для развития исследований на самом высоком для того времени уровне, возможность привлекать талантливых молодых людей, многие из которых впоследствии заняли ведущие позиции в советском атомном проекте. Школа А.Ф.Иоффе способствовала профессиональному росту молодых ученых, учила честному отношению к науке¹.

И.В.Курчатова познакомил с работами и лекциями ученых ЛФТИ еще в Таврическом университете, слушая Я.И.Френкеля и А.Ф.Иоффе. Это помогло ему с выбором научных проблем, которыми он занялся теперь здесь. С 1925 г. по 1933 г. он сосредоточился на исследованиях физики диэлектриков и полупроводников, изучении электрических свойств диэлектрических кристаллов, электропроводности твердых тел, механизма электрического пробоя у диэлектриков, начальных работах в области ядерной физики. Пробой твердых диэлектриков, защита высоковольтных линий от перенапряжения, полупроводники, сегнетоэлектрики – эти области были перспективны, а их результаты необходимы развивающемуся народному хозяйству и для обороны страны. Почти все работы И.В.Курчатова этого периода связаны с важными техническими проблемами и направлены

¹ Из воспоминаний академика А.П.Александрова на торжественном заседании Ученого совета ИАЭ им. И.В.Курчатова 12 января 1988 г. – запись автора.

² ОГА ЧО. Ф. Р-1212. Оп. 2. Д. 196.

Академик А.Ф.Иоффе во время беседы с учениками – И.В.Курчатовым, справа, А.И.Алихановым, в центре, в лаборатории ЛФТИ².

К.Д.Синельников, П.П.Кобеко и И.В.Курчатова в лаборатории ЛФТИ (1927 г.).

на решение прикладных задач мирного и военного значения, что сулило ему как ученому блестящую перспективу. Его активность поражает. За 1925–1933 гг. он публикует по изученным проблемам около ста статей, обзоров и рефератов. Соавторами многих экспериментальных работ были А.Ф.Иоффе, К.Д.Синельников, П.П.Кобеко, Б.В.Курчатова (брат И.В.) и др.³ В 1932 г. по догово-

³ Курчатова И.В. Собрание научных трудов в 6-ти томах / под ред. ак. РАН Ю.С.Осипова. – сост. Кузнецова Р.В., Ларин В.К., Попов В.К. – М.: Наука, 2005. Т.1. С. 65–555.

ру с отделом военных изобретений Наркомата по военным и морским делам И.В.Курчатова с сотрудниками отдела М.А.Еремеевым, Г.Я.Щепкиным и В.И.Бернашевским выполняют научно-исследовательскую работу оборонного характера – о возможности применения явлений короны в качестве источника ультрафиолетовых лучей⁴.

И.В.Курчатова был сторонником коллективной работы как непрерывного условия разработки круп-

⁴ АФТИ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 14.

Игорь и Марина Курчатовы в день свадьбы (Ленинград, 1927 г.).

Игорь Курчатов на реке Белой (1927 г.).

ных проблем, в дальнейшем это особенно проявилось в его работе над атомным проектом. Всегда находился в поиске научной проблемы, соизмеримой с его природными возможностями. Его рабочий день в это время продолжался с 8 утра до 10 часов вечера. Энтузиазм, работоспособность, стремление и желание жить общими интересами, соответствовали духу коллектива ЛФТИ. Подходы к работе обобщали предыдущий накопленный опыт и отличались оригинальностью, простотой, основательностью, доскональностью и надежностью¹. По выражению Г.Н.Флерова, они строились по методу «сургуча и веревочки»². А по оценке К.Д.Синельникова в письме к И.В.Курчатову в июле 1928 г. из Кембриджа: «Методы Гарри работы с вакуумом лучше английских», и что «у англичан нет той спаянности работающих, того настроения и подъема, как в группе И.В.Курчатова в Ленинградском физтехе. Здесь каждый за себя и для себя., не хватает заинтересованности., живого обмена мнениями, руготни и споров».

¹ Из переписки И.В.Курчатова с женой М.Д.Курчатовой. 1920–30-е гг. / Курчатов в жизни. – авт.-сост. Кузнецова Р.В. – М.: Мосгорархив, 2007. С. 142–178.

² Флеров Г.Н. Все мы можем поучиться у Курчатова / В кн.: Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове / под ред. ак. Александрова А.П. – сост. Кузнецова Р.В., Чулков П.М. – М.: Наука, 1988. С. 57–77.

Осенью 1934 г. за выдающиеся успехи в исследованиях сегнетоэлектриков, диэлектриков и полупроводников И.В.Курчатов был выдвинут к избранию в члены-корреспонденты АН СССР по разряду физических наук. В представлении от 13 ноября 1934 г. И.В.Курчатов был охарактеризован как «талантливейший молодой физик Советского Союза, работы которого во всех направлениях занимают выдающееся место, а работы по сегнетоэлектричеству являются классическими»³. К сожалению, И.В.Курчатов потерпел неудачу, поскольку на выборах, состоявшихся в 1935 г., избирали только в академики.

Тем не менее, научная деятельность И.В.Курчатова в ЛФТИ за семь лет работы под руководством академика А.Ф.Иоффе получила высокую оценку и признание. Он внес выдающийся вклад в разработку проблем физики твердого тела и во внедрение научных достижений в народное хозяйство и военную промышленность страны. Открыты им новый класс веществ – сегнетоэлектрики – использовались в радиолокации и гидроакустике – отраслях, тесно связанных с техническим оснащением армии и флота. Практически все работы И.В.Курчатова довоенного периода носили научно-прикладной харак-

³ Кузнецова Р.В. Курчатов в жизни. – М.: Мосгорархив, 2007. С. 136, 138, 191.

тер и сразу же были востребованы. Ряд из них выполнялся на основе специально оформленных заказов наркоматов тяжелой промышленности и обороны для армии, и военно-морского флота. Прямые связи между физикой и развивающейся техникой отвечали государственным интересам, организационным идеям и установкам А.Ф.Иоффе, который всемерно оказывал поддержку, и такое отношение служило мощным стимулом для роста молодых ученых. Не менее влиявшим на это важным фактором, являлась также открытость отечественной науки. Так, замеченные ранние работы И.В.Курчатова и их высокая оценка, обеспечили ему удачный старт в науке, помогли окончательно определиться в профессии физика-экспериментатора, а открытия в области сегнетоэлектричества, имевшие поистине огромное значение, нашли широкое применение в народном хозяйстве, военной промышленности. И.В.Курчатов становится признанным авторитетом в области исследований проблемы полупроводников, о чем свидетельствует избрание его – 28-летнего ученого в 1931 г. председателем оргкомитета 1-й Всесоюзной конференции по физике полупроводников. В 1930 г. И.В.Курчатов уже руководит большим физический отделом, в который входят «ударные бригады». В 1934 – он утвержден в звании «действительный член

Доктор ф-м.н. И.В.Курчатов с аспирантом М.Г.Мещеряковым за работой на первом советском циклотроне в Радиовом институте (1935 г.).

И.В.Курчатов у протонного генератора в ЛФТИ. Начало атаки атомного ядра.

института»¹. Работы 1929 г. приводят к открытию Курчатовым нового класса веществ, которые он назвал «сегнетоэлектрики». Игорь Васильевич создает учение о сегнетоэлектричестве, пишет монографию, которая издается в США, Германии, Франции, Швейцарии². Но в 1932 г., неожиданно для всех, «с головой» погружается в область физики атомного ядра. Откуда берется энергия звезд, источаемая ими в мировое пространство? – тайна волновала его с детства. Возможно, он предчувствовал, что мир стоит на пороге открытия великой тайны.

Действительно, начало 1930-х гг. явилось прологом к решению проблемы практического освоения ядерной энергии. Накопилось огромное число экспериментальных доказательств предсказанного Эйнштейном взаимопревращения материи в энергию. Дж. Чедвик открыл нейтрон, Г.Юри получил тяжелый водород – дейтерий, Андерсен обнаружил позитрон. Дж. Кокрофт и Э.Уолтон в Кембридже впервые расщепили ядро лития, а их опыт 11 октября 1932 г. повторили советские физики – А.К.Вальтер, К.Д.Синельников, А.И.Лейпунский и Г.Д.Латышев

на установке, созданной вместе с И.В.Курчатовым в Харьковском ФТИ. Начали развиваться работы и в других физических центрах СССР. В 1934 г. супруги Жолио-Кюри открыли искусственную радиоактивность, и в Риме, изучая ее, начал свои опыты с медленными нейтронами Э.Ферми. Эти потрясающие открытия ознаменовали начало становления ядерной физики. Оставив прежние работы, весьма перспективные в плане непосредственных приложений, Курчатов переключился на исследования физики атомного ядра, в то время считавшиеся еще очень далекими от практических приложений. 1 мая 1933 г. А.Ф.Иоффе возложил на него руководство отделом ядерной физики, организованным на базе «особой группы по ядру»³ созданной в ЛФТИ в декабре 1932 г. Наркомтяжпром, в подчинении которого находился институт, отпустил ЛФТИ на данные работы 100 тысяч рублей⁴.

Придавая особое значение экспериментальной базе, И.В.Курчатов принимает деятельные меры к созданию первых в СССР ускорителей заряженных частиц – ядерных дробилок –

установок, позволивших бы практически осуществлять ядерные реакции. В 1933 г. с М.А.Еремеевым он создает ускорительную трубку – «циклотрончик», с ее помощью осуществляет расщепление ядра лития и бора протонами. Это были первые в СССР ядерные реакции, осуществленные И.В.Курчатовым в 1933–1934 гг.⁵ Совместно с А.И.Алихановым И.В.Курчатов добивается решения о сооружении большого циклотрона в ЛФТИ⁶, в сентябре 1939 г. начинается его строительство. Именно в это время выявляются исключительные способности Игоря Васильевича как преданного делу, решительного и целеустремленного человека, как организатора и вдохновителя работ больших научных коллективов. Он постоянно бодр, весел, инициативен, оптимистичен, любит «озадачить и спросить, есть ли достижения?», увлекает личным примером... Коллеги с уважением называют его «генералом»⁷.

Одновременно с 1935 г. и до 17 января 1941 г. И.В.Курчатов работал в РИАНе – сначала

¹ В то время нужно было завоевать право носить такое звание.

² Курчатов И.В. Сегнетоэлектрики. М.: Л.: ГТТИ, 1933.

³ А ФТИ. Ф. 3. Оп. 2. Д.4. Л.104.

⁴ Там же. Оп.1. Д.47. Л.1-4. Письмо академика А.Ф.Иоффе наркому тяжелой промышленности Г.К.Орджоникидзе от 23.01.37.

⁵ Гриндберг А.П. Курчатов и первые ускорители в Ленинградском физико-техническом институте. Киев: Наук. Думка, 1982. С. 45–50.

⁶ Цит. по кн.: Кикоин И.К. Рассказы о физике и физиках. – М.: Наука, 1986. С. 88.

⁷ Курчатов Б.В. Капитан Бомбардьер / В кн.: Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове. – М.: Наука, 1988. С. 40–51.

Доктор физики И.В.Курчатов
во время чтения лекции
в Ленинградском пединституте.
(1936 г.).

И.В.Курчатов, 1930-е гг.

И.В.Курчатов, А.И.Алиханов и В.А.Фок на Всесоюзном съезде физиков
(1937г.)¹.

консультантом, затем заведующим Физическим отделом и циклотронной лабораторией (по совместительству). С присущей ему энергией он возглавил наладку и ввод в действие первого в СССР циклотрона. Дело шло медленно. Устойчивой и регу-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1212. Оп. 2. Д. 200.

лярной работы не получалось, И.В.Курчатов по собственной методике, лично монтировал, разбирали, принимал, отбраковывал и испытывал все детали и узлы установки, искал ошибки и устранял помехи, налаживая ее.

В начале 1937 г. циклотрон заработал, о чем директор ин-

ститута В.Г.Хлопин доложил на Ученом совете. Первые ускоренные частицы были получены под руководством Игоря Васильевича в октябре-ноябре 1938 г. 11 июня 1939 г. Курчатову было выдано авторское свидетельство № 22872 на изобретение установки для получения диффузного источника нейтронов. Циклотрон РИАНа стал пятым в мире действующим ускорителем – четыре работали в США. 17 марта 1937 г. «Ленинградская правда» отметила событие статьей «Атомная пушка РИАНа»². Информация появилась и в газетах «Правда», «За индустриализацию». Комиссия АН, дважды проверявшая деятельность РИАНа в 1938 г., в справке от 15 октября называет И.В.Курчатова «крупным специалистом по ядерной физике»³.

Деятельность И.В.Курчатова в этот период чрезвычайно энергична и разнообразна. Главное – его научная работа – в ЛФТИ и РИАНе. Вместе с тем, руководит созданным в ЛФТИ «ядерным семинаром» по проблемам ядерной физики, широко известным как общероссийский межведомственный научный семинар, на базе которого в 1933 г. состоялась первая советская ядерная конференция. И.В.Курчатов организовывал и возглавлял ее оргкомитет, как и четырех других, состоявшихся в СССР до 1941 г.; работая над вводом в эксплуатацию циклотрона РИАНа, он экспериментировал на нем с М.Г.Мещеряковым и Г.Я.Щепкиным; возглавляет строительство циклотрона в ЛФТИ; преподает и изучает ядерные реакции под действием нейтронов со студентами и аспирантами – своими учениками в созданной в Педагогическом институте «ядерной» лаборатории. А.Ф.Иоффе, поощряя научные командировки своих сотрудников в зарубежные физические центры, не раз предлагал И.В.Курчатову пройти стажировку за границей. Но в отличие от других своих коллег-сверстников он отклонил неодно-

² Атомная пушка РИАНа. Ленинградская правда. 1937, 17 марта.

³ Изв. АН СССР: Сер. Физ. 1938. № 5, 6. С. 790, 791.

кратные предложения учителя поработать в лабораториях знаменитых зарубежных физических школ, хотя ценил их достижения и всегда учитывал в своей работе. Дело скорее заключалось в том, что он не считал место отечественной науки периферийным по отношению к мировой, с энтузиазмом участвовал в создании в стране сети физико-технических институтов. И время показало, что уникальность И.В.Курчатова как ученого-физика мирового уровня в том, что его становление прошло исключительно в условиях отечественной научной среды. Поездкам за рубеж он предпочел командировки в Харьков, Свердловск, Томск, Днепропетровск, где на базе крупнейших экономических районов организовывались такие институты, способствуя росту в регионах научных учреждений и кадров для решения там комплексных естественно-научных и производственно-технических проблем¹. Для помощи в организации научных исследований на местах А.Ф.Иоффе командировал И.В.Курчатова, который дважды выезжает в Сибирь и на Урал, регулярно бывает в Харькове, где экспериментирует с коллегами в физтехе на созданных вместе установках, работает самозабвенно и успешно с утра и до поздней ночи, переживая бытовые трудности одинаково со всеми. Его энергия и оптимизм неиссякаемы².

Все ярче проявляется склонность И.В.Курчатова к педагогической деятельности. Он начал ее в роли препаратора в Крымском университете, а затем ассистента в Бакинском университете с проведения лабораторных занятий со студентами. Продолжил затем и основательно занялся, будучи доцентом физико-механического факультета Ленинградского политехнического института (ЛПИ) в 1929–1932 гг. С 1935 по 1941 гг. заведовал кафедрой общей физики и кафедрой экспериментальной физики в Ленинградском государ-

ственном педагогическом институте (ЛГПИ), вел здесь практикум для студентов и создал одну из лучших физических лабораторий, где у него появились соискатели, аспиранты, дипломники. Под его руководством здесь было выполнено 13 научных исследований, защищено 9 диссертаций. Преподавательская деятельность И.В.Курчатова была в духе времени и отвечала потребностям страны – решениям 17 съезда ВКП(б) (февраль 1934 г.) в области подготовки научных кадров и постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) (июнь 1936 г.) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой». Наставничество, потребность обучения молодежи, необходимость передавать ей новые знания были присущи И.В.Курчатова. Он готовил научные кадры из студенческой среды постоянно. Его студенты публиковали работы в серьезных научных изданиях, вместе с ним создавали и совершенствовали экспериментальную базу кафедры (так, ассистент И.В.Курчатова – П.И.Короткевич изготовил несколько камер Вильсона). И.В.Курчатова блистательно читал курсы лекций. Был прирожденным учителем и наставником. Работа с молодежью прививала ему вкус к педагогической деятельности, ставшей делом, в ходе которого зарождалась и складывалась знаменитая в будущем научная школа И.В.Курчатова³.

Особую роль в формировании курчатовской команды молодых исследователей-ядерщиков сыграли организованные И.В.Курчатовым в ЛФТИ и РИАНе знаменитые «ядерные» семинары – «внутренний» и нейтронный. Их целью он поставил изучить работы по ядерной физике всех иностранных школ. И провел своих учеников через темы главных мировых школ тогдашней ядерной физики⁴.

³ Гринберг А.П., Френкель В.Я. Игорь Васильевич Курчатов в физико-техническом институте. – Л. 1984. С. 41–43, 47–61 и др.

⁴ Флеров Г.Н. Все мы можем поучиться у Курчатова / В кн.: Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове / под ред. ак. Александра А.П. – сост. Кузнецова Р.В., Чулков П.М. – М.: Наука, 1988. С. 57–77.

Цель нейтронного семинара сводилась не к обучению, а к анализу и разработке экспериментальных и общезначимых идей в ядерной физике. Так было положено начало создания отечественной школы физиков-ядерщиков, главой которой по праву уже тогда называли профессора Курчатова, школы состоявшей из тех, кто во главе с ним «вытянул на своих плечах всю научную часть атомного проекта»⁵.

В период 1933–1940 гг. результаты научных исследований и экспериментов в ядерной физике в СССР выходят на уровень лучших мировых лабораторий. Медленное накопление фактов сменилось бурной атакой на атомное ядро. За три года (1933–1935 гг.) советские ученые опубликовали более ста работ по «ядру», многие из них – мирового уровня: Френкеля, Тамма, Курчатова, Арцимовича, Алиханова и др. Открытия – разветвление ядерных реакций, распад изомерных ядер с конверсией электронов и ядерная изомерия брома – братьев И.В. и Б.В. Курчатовых, Мысовского и Русинова, протонно-нейтронная модель ядра и первая теория парных ядерных сил – Иваненко параллельно с работой Тамма, исследование различных изотопов и бета-распада – коллективом Алиханова, Алиханьяна с Козодаевым, Степановой и др., теория деления урана – Френкеля и теория цепной реакции – Зельдовича и Харитона, спонтанное деление урана – Флеровым и Петржаком под руководством И.В.Курчатова. В ряде крупнейших физических открытий приоритет принадлежал советским физикам: П.А.Черенкову, С.И.Вавилову, И.Е.Тамму, И.М.Франку, А.И. Лейпунскому, А.И.Алиханову, Л.А.Арцимовичу, Д.И.Иваненко, Я.И.Френкелю, Я.Б.Зельдовичу, Ю.Б.Харитону, И.В.Курчатову. В работах по нейтронному направлению, выполненных с группой Л.В.Мысовского, Курчатов установил фундаментальный факт разветвления ядерных реакций⁶. Весной 1935 г. вместе

⁵ Там же. См. также: Кузнецова Р.В. Курчатов. – М.: Молодая гвардия, 2016. Жизнь замечательных людей: сер. биограф. С. 431.

⁶ Курчатов И., Мысовский Л., Щепкин Г., Вибе А. ДАН. Т.3, 1934. С. 221.

с Л.И.Русиновым, Л.В.Мысовским и братом (Б.В.Курчатовым) Игорь Васильевич открывает явление ядерной изомерии брома, объясняет его и создает теорию этого явления в физике¹, положившую начало новому протонному направлению исследований: изомерии формы, изомерного протонного распада, гипотетической возможности существования нейтронного изомерного распада. Это открытие изомерии искусственно радиоактивных ядер было признано крупной заслугой Курчатова. Оно эквивалентно новому виду радиоактивности – гамма-радиоактивности. Успешные работы И.В.Курчатова в области изучения проблемы протонно-нейтронного взаимодействия и селективного поглощения нейтронов, являвшиеся в те годы центральными, были отмечены М.Гольдхабером, как лучшие, после работ Кавендишской лаборатории, Римской школы и Жолио-Кюри в Париже: «...потом Курчатов и его люди... Они дали хорошие работы..., именно Курчатов являлся крупнейшей фигурой в области атомной энергии в России... Он не очень отставал от нас»², – свидетельствовал американский физик-ядерщик.

Исследования по нейтронной физике, изучение ядерных реакций, производимых медленными нейтронами на литии, боре, золоте, палладии, рутении, родии И.В.Курчатов вел с сотрудниками ЛФТИ, РИАНа, УФТИ. По результатам в 1934–35 гг. лично им было опубликовано свыше 25-ти работ, что подчеркивает не только активность, но и его идейное лидерство в области нейтронных исследований. Их основное содержание И.В.Курчатов докладывает на сессии АН и ядерных конференциях.³ В итоге были пересмотрены представления об атомном ядре и продвинуты представления о ядерной физике, как самостоятельной науке. Эти работы

пополнили теоретическую и экспериментальную основу знаний, необходимых для решения проблемы практического осуществления цепной ядерной реакции.

Обзор основных экспериментальных данных, полученных за последние годы в области физики атомного ядра, И.В.Курчатов представил в монографии «Расщепление атомного ядра»⁴, изданной в 1935 г. Книга эта стала его третьей монографией. В то же время он написал два раздела в учебниках: «Молекулярная физика», «Электронные явления» для университетов (совместно с Н.Н.Семеновым и Ю.Б.Харитоновым). Курчатов популярен, интересно, просто и ясно рассказывает в них о сложных научных проблемах физики.

Выдающиеся организаторские способности И.В.Курчатова проявились в период работы ядерных конференций в Ленинграде, Москве, Харькове. С 1933 по 1940 г. в СССР состоялись пять ядерных конференций с участием таких известнейших ученых мира, как Н.Бор, В.Вайскопф, Э.Вильямс, Л.Грей, Ф.Жолио-Кюри, Дж. Кокрофт, П.Оже, Р.Пайерлс, Ф.Перрен, В.Паули, П.Дирак, Р.Разетти, Г.Сиборг и др. Постоянным участником, выступавшим с докладами на каждой, их организатором и председателем двух из них был Игорь Васильевич. Уже на первой, проходившей в сентябре 1933 г. в Ленинграде, Курчатов оказался в центре событий. Он – организатор и председатель оргкомитета конференции, в которую входили: президент АН СССР А.П.Карпинский, члены президиума АН СССР С.И.Вавилов, А.Ф.Иоффе и др. ведущие физики Союза СССР. Тридцатилетний И.В.Курчатов делал доклад и тогда впервые лично познакомился с ведущими физиками-ядерщиками мира, прибывшими на конференцию. Ход конференции широко освещался в СМИ, а по ее итогам вышел сборник докладов⁵. Вторая Всесоюзная конференция по атом-

ному ядру проходила в Москве 20–26 сентября 1937 г. Председателем оргкомитета был А.Ф.Иоффе, И.В.Курчатов – членом оргкомитета. Она собрала около 120 советских физиков, работавших в области ядерной физики, а также многих крупных иностранных ученых, ведущих исследователей в области ядерной физики.

В конце 1930-х гг. об И.В.Курчатове сложилось мнение как о крупном советском ученом, научно-исследовательские работы которого не только получили широкое применение в технике, но свидетельствуют о новых исканиях его в наиболее трудных областях современной физики, о новых прокладываемых им путях в исследовательской работе⁶. И когда в 1938 г. АН СССР объявила об открываемых вакансиях в действительные члены и члены-корреспонденты по отделению математических и естественных наук, 11 июля 1938 г. И.В.Курчатов был выдвинут к избранию в действительные члены. Выборы состоялись 28–29 января 1939 г. Но на этот раз И.В.Курчатов не прошел предварительный конкурс.

Факты свидетельствуют, что постигшая И.В.Курчатова неудача имела свои причины, связанные с жесточайшей критикой работ его лаборатории в области ядерной физики на мартовской сессии Академии наук 1936 г. Тяжело пришлось директору ЛФТИ А.Ф.Иоффе отстаивать оригинальные исследования и идеи и биться за лабораторию И.В.Курчатова. Критики нападали, требовали закрыть в ЛФТИ работы «по ядру» как не дающие практического выхода в промышленность и народное хозяйство. На институт обрушивались комиссии с проверками. Во время их посещения И.В.Курчатову и его сотрудникам приходилось скрываться. И.В.Курчатов переживал за судьбу своей ядерной лаборатории и института и, как мог, помогал А.Ф.Иоффе бороться. Он

¹ Курчатов И.В. Расщепление атомного ядра. – М.-Л.: ОНТИ, 1935.

² Цит. по кн. Холловой Д. Сталин и бомба. Англ. 1994. Рус. перевод. Новосибирск. 1997. С. 63.

³ Курчатов. И.В. Известия АН СССР. Сер. физ. Т. 1-2. 1936. С. 339; Он же / Собрание научных трудов в 6-ти тт. Т. 2. М.: Наука. 2007. С. 6–357.

⁴ Курчатов И.В. Расщепление атомного ядра. ОНТИ, 1935. 113 с.

⁵ Атомное ядро: Сб. докл. Всесоюзной ядерной конференции. – Л.-М.: ГТТИ, 1934. 226 с.

⁶ Из отзыва на научные работы И.В.Курчатова / В кн.: Курчатов в жизни. – авт.-сост. Кузнецова Р.В. – М.: Мосгорархив, 2007. С. 178, 258–260.

И.В.Курчатов на строительстве циклотрона ЛФТИ (1939 г.).

И.В.Курчатов выступает перед строителями циклотрона ЛФТИ (второй справа – А.Ф.Иоффе) (1939 г.).

был заодно с ним и всемерно поддерживал своего учителя. На мартовской сессии 1936 г., проявив искусство дипломатии в борьбе за судьбу ЛФТИ, мудрый Иоффе добился возможности продолжать развивать научные исследования по ядерной физике, поддержав проводимые оборонные работы по размагничиванию и радиолокации. Он также предложил добиваться перевода ЛФТИ из Наркомтяжпрома в систему АН СССР¹. Прошло два года, но программа развития ядерных исследований курчатовской команды и создания технической базы для них тормозилась. Об этом было написано и отправлено 5 марта 1938 г. письмо председателю СНК СССР В.М.Молотову, подписанное А.Ф.Иоффе, И.В.Курчатовым, А.И.Алихановым, Д.В.Скобелциным и др.² 25 ноября 1938 г. при Президиуме Академии наук была создана комиссия по атомному ядру. В нее вошли: Иоффе, Франк, Курчатов, Алиханов, Векслер и представитель УФТИ. В декабре 1938 г. Президиум Академии наук предложил перевести лабораторию И.В.Курчатова из ЛФТИ в ФИАН. Несогласные с этим И.В.Курчатов и А.Ф.Иоффе отбивались. А.Ф.Иоффе продолжал настаивать на переводе ЛФТИ из Наркомтяжпрома в Академию наук. Примерно в такой обстановке находился И.В.Курчатов накануне и в период выборов в Академию наук СССР.

Именно этот год и явился историческим рубежом, когда в феврале 1939 г. в неожиданной форме возродилась проблема использования внутриядерной энергии, до тех пор не переступавшая рамок фантастических романов³. В конце 1938 г. немецкие ученые О.Ган и Ф.Штрассман доказали, что под действием медленных нейтронов происходит деление ядер урана,

сопровождающееся выделением огромной энергии. К февралю 1939 г. это явление подтвердили работы ряда физических лабораторий мира.

На 1939 г. И.В.Курчатов планирует и ведет в своей лаборатории работы по рассеянию альфа-частиц легкими ядрами; дальнейшему исследованию изомерии ядра и выяснению связи этого явления с внутренней конверсией; разработке чувствительной ионизационной камеры для регистрации нейтронов; строительству циклотрона. Все намеченные работы, несмотря на трудности, завершились на уровне открытий, в том числе и работы по сооружению циклотрона ЛФТИ, включая изготовление магнита для него на заводе «Электросила»⁴. Несмотря «на отсутствие фондов и даже – в начале – средств», задачи осуществления циклотрона продвинулись чрезвычайно сильно, о чем академик А.Ф.Иоффе заявил в докладе «О работе физико-технического института за 1939 г.» на сессии ОФМН Академии наук СССР 27 февраля 1940 г.⁵

1939 г. стал историческим рубежом в овладении атомной энергией. Открытие явления деления ядер урана было подтверждено работами ряда физических лабораторий мира. Изучение деления ядер урана превращалось из теоретической научной проблемы в технологическую – в практическое использование атомной энергии. Все достижения, как зарубежные, так и собственные горячо обсуждались на курчатовском семинаре.

И.В.Курчатов развернул свои первые исследования по проблеме деления тяжелых ядер с целью изучения возможности цепной реакции на быстрых нейтронах. В тематическом плане НИР ЛФТИ на 1940 г. по своей лаборатории он планировал детально изучить взаимодействие нейтронов с ядрами урана и тория для выяснения

возможностей и условий цепной ядерной реакции⁶. Серия экспериментов привела к открытию нового явления, значение которого оказалось важным для дальнейшего изучения ядерных реакций. Им стало явление самопроизвольного деления тяжелых ядер урана, обнаруженное в 1940 г. под руководством И.В.Курчатова его учениками К.А.Петржаком и Г.Н.Флеровым. Об этом новом явлении в ядерной физике – выдающемся научном открытии А.Ф.Иоффе послал заметку в американский журнал. В.Г.Хлопин сделал сообщение об экспериментах Г.Н.Флерова и К.А.Петржака на майской сессии Академии наук⁷.

10 октября 1940 г. открытие было представлено на соискание премии имени Сталина, но Президиум Академии отклонил работу на дополнительное рассмотрение, как и две другие работы сотрудников И.В.Курчатова – Л.И.Русинова и А.А.Юзефовича, а также труд самого Игоря Васильевича «Изомерия атомных ядер», представленный на ту же премию в декабре 1940 г.⁸ В итоге, ни одна из них премии не получила. Но сам факт выдвижения свидетельствует о высоком уровне научной деятельности коллектива Курчатова и его самого накануне Великой Отечественной войны. На эти статьи И.В.Курчатов ссылался в обзорном докладе на Всесоюзном ядерном совещании в Москве в ноябре 1940 г.⁹

С началом Второй мировой войны ученые и в СССР, и за рубежом стали высказывать опасения, как публично на конференциях, так и в обращениях к правительствам о том, что фашисты могут создать новое оружие – «атомную взрывчатку». Обращение А.Эйнштейна к президенту Ф.Рузвельту способствовало принятию в декабре 1941 г. первого правительственного решения США о производстве атомной бомбы¹⁰.

¹ Соминский М.С. Абрам Федорович Иоффе. – М.-Л.: 1964. С. 277–278; Александров А.П. Из выступления на ученом совете 12 января 1988 г., посвященном 85-летию со дня рождения И.В.Курчатова (запись автора).

² Атомный проект СССР. Документы и материалы. 1938–1945 / под ред. Л.Д.Рябева. Т. 1. ч. 1. С. 17–20.

³ Иоффе А.Ф. Технические задачи советской физики и их разрешение // Вестник АН СССР. 1939. № 2. С. 4.

⁴ Там же. С. 3. См. так же: Правда. 1941 г., 22 июня.

⁵ Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л.Д.Рябева. Т. 1. 1938–1945: Ч. 2. Мин-во РФ по атом. энергии, ГНЦ РФ-ФЭИ им. ак. А.И.Лейпунского; отв. сост. Л.И.Кудинова. – М. Изд-во МФТИ, 2002. С. 105.

⁶ А ФТИ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 71. Л. 63.

⁷ Атомный проект СССР. Т. 1. Ч. 1. С. 112.

⁸ А ФТИ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 105. Л. 143–144; Атомный проект СССР. Т. 1. Ч. 1. С. 159–160.

⁹ Курчатов И.В. Деление тяжелых ядер // Изв. АН СССР. Сер. физ. 1941. Т. 5. 4/5. С. 578–587; УФН. 1941. Т. 25. Вып. 2. С. 159–170.

¹⁰ Хофман Б. Альберт Эйнштейн. Творец и бунтарь. М., 1985. С.163–165.

И.В.Курчатов 26 февраля 1940 г. как член Комиссии по атомному ядру выступил на сессии Отделения физико-математических наук (ОФМН) Академии наук СССР с докладом «О проблеме урана». На вопрос о практических перспективах разделения изотопов урана с целью получения в больших количествах урана-235 И.В.Курчатов уверенно ответил, что задача эта чрезвычайно трудна, но выполнима. Возможность осуществления цепной ядерной реакции он оценил положительно. Но «серьезная постановка этой проблемы, – заявил ученый, – требует соответствующей обстановки и выделения больших средств»¹.

12 июля 1940 г. академики В.И.Вернадский и В.Г.Хлопин обратились в Президиум АН СССР с предложением срочно организовать в стране работы по использованию внутриатомной энергии актино-урана, подробно изложив свое видение решения вопроса². Учитывая, что новое дело требует срочного решения и сверхплановых средств, В.И.Вернадский, А.Е.Ферсман и В.Г.Хлопин в тот же день отправили письмо на имя заместителя председателя Совнаркома СССР, подчеркнув, что важность этого вопроса вполне сознается за границей: в США и Германии лихорадочно ведутся соответствующие работы и на них ассигнуются крупные средства. Они повторяли все конкретные предложения, которые изложили Президиуму АН СССР³. СНК СССР разрешил Академии наук сосредоточить работу по исследованию атомного ядра в Академии наук СССР и выделить для этого необходимые средства, а также разрешил Наркомсредмашу передать в АН СССР Ленинградский физико-технический институт⁴. Это

¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы... Т. 1. Ч. 1. С. 95–104.

² Там же. С. 123.

³ Атомный проект СССР. Документы и материалы... Т. 1. Ч. 1. С. 121–122. Записка В.И.Вернадского, А.Е.Ферсмана, В.Г.Хлопина заместителю председателя СНК СССР, председателю Совета химической промышленности Н.А.Булганину «О техническом использовании внутриатомной энергии».

⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы... Т. 1. Ч. 1. Письмо СНК СССР в АН СССР (В.Л.Комарову), НКСМ (И.А.Лихачеву), Госплан СССР (Н.А.Вознесенскому) и НКФ (А.Г.Звереву) о сосредоточении работ по атомному ядру в Академии. УД-215 от 15 мая 1939 г. С. 61.

имело принципиальное значение для дальнейшего развития работ по атомной проблематике в стране. Этого добивались А.Ф.Иоффе и И.В.Курчатов в рамках комиссии по урану, действовавшей при Президиуме Академии наук. На основании письма в Совнарком от 12 июля 1940 г. Президиум АН СССР подготовил проект докладной записки «Об изучении и возможном использовании внутриатомной энергии», и 5 сентября 1940 г. записка на имя Н.А.Булганина была отправлена в Управление кадров ЦК ВКП(б) т. Сороко за подписью академика А.Е.Ферсмана в СНК СССР⁵.

Таким образом, летом 1940 г. в СССР появилась серия документов по урановой проблеме, рассматривающих ее как проблему общегосударственной практической значимости, в подготовке которых участвовал Курчатов.

30 июля 1940 г. по заявлению Вернадского, Ферсмана и Хлопина, Президиум АН СССР принял решение о создании комиссии по урану (Урановой комиссии) под председательством В.Г.Хлопина. В числе крупнейших ученых страны в ее состав вошел И.В.Курчатов⁶.

24 августа 1940 г. А.Ф.Иоффе в записке «О положении проблемы использования внутриатомной энергии урана» на запрос Президиума АН СССР, видя во главе «атомного проекта» сотрудников своего института под руководством И.В.Курчатова, отвечал, что основными специалистами по проблеме в СССР являются: И.В.Курчатов (ЛФТИ) и его сотрудники Г.Н.Флеров и К.А.Петржак, а также сотрудники Ленинградского института химической физики (ЛИХФ) Я.Б.Зельдович и Ю.Б.Харитон. Он изложил основные положения программы И.В.Курчатова по проблеме и назвал ее автора единственным кандидатом в научные руководители работ. «Общее руководство всей проблемой, – пишет А.Ф.Иоффе (за два года до решения ГКО от 28 сентября 1942 г. о создании атомной бомбы), – в целом следовало бы пору-

⁵ Атомный проект СССР. Т. 1. Ч. 1. С. 140–141.

⁶ Там же. С. 127–129.

чить И.В.Курчатову, как лучшему знатоку вопроса, показавшему на строительстве циклотрона выдающиеся организационные способности».

Не без влияния А.Ф.Иоффе уже через пять дней, 29 августа 1940 г., И.В.Курчатов, Ю.Б.Харитон, Л.И.Русинов и Г.Н.Флеров представили в Президиум Академии наук программу «Об использовании энергии деления урана в цепной реакции»⁷ с планом работ по осуществлению в ближайшее время цепной ядерной реакции и использованию внутриатомной энергии. Определялись главные исследования и их руководители. Этим планом И.В.Курчатов и его единомышленники поставили конкретную цель – создать теоретические и экспериментальные предпосылки для сооружения ядерного реактора⁸. По существу – это была первая комплексная широкомасштабная программа И.В.Курчатова по использованию атомной энергии. К ее осуществлению предлагалось привлечь ведущих ученых и мощный промышленно-экономический потенциал всей страны. Решив не сдаваться, Курчатов вновь обратился с запиской в Правительство СССР, обосновав в ней необходимость широкого развития работ по атомной энергии, подчеркнув принципиальную возможность использования ядерной энергии, ее хозяйственное и военное значение⁹.

Война нарушила все планы советских ученых по освоению атомной энергии. Все работы в этом направлении были приостановлены. Возобновились они согласно решению Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 28 сентября 1942 г., но уже с принципиально другой направленностью в начале 1943 г. Перед угрозой смертельной ядерной опасности со стороны фашистской Германии, а также США и Великобритании Совет-

⁷ Там же. Т. 1. Ч. 1. С. 135, 138–139.

⁸ В то время термина «ядерный реактор» не существовало, но речь по существу идет о его создании, т.е. – экспериментального устройства для осуществления цепной реакции деления с получением при этом ядерной энергии. – Р.К.

⁹ Александров А.Л. Годы с И.В.Курчатовым / Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове... С. 32–33.

ский Союз был вынужден приступить к созданию собственной атомной бомбы.

В сентябре 1941 г. была закончена полная перестройка тематики ЛФТИ – заменены все отвлеченные темы актуальными темами, имевшими оборонное или народно-хозяйственное значение¹. Многие сотрудники уходили на фронт². О стремлении профессора И.В.Курчатова встать в строй защитников Отечества красноречиво говорят скупые строки его служебной характеристики: «И.В.Курчатова подлинный советский патриот... После начала войны... он категорически отказался дальше работать в области «чистой науки» и хотел немедленно идти на фронт. Пришлось применить самые резкие меры... чтобы убедить И.В.Курчатова остаться в институте; тогда он категорически потребовал... такой работы, которая может принести пользу Красной Армии. Эту работу он получил и буквально героически ее провел в условиях боевой обстановки»³.

Военная подготовка И.В.Курчатова на тот период ограничивалась лишь обучением в 1924 г. на курсах Всевобуча. В его сохранившемся военном билете в графе военное звание записано:

¹ Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1983. С. 66.

² Тучкевич В.М., Френкель В.Я. Физико-технический институт им. А.Ф.Иоффе в годы войны / Вопросы истории естественных наук и техники, 1975. С. 13–20.

³ Курчатова в жизни... С. 259–260.

А.Р.Регель, Ю.С.Лазуркин, И.В.Курчатова во время работ по размагничиванию кораблей Черноморского флота. (Поти, декабрь 1941 г.).

«рядовой запаса первой очереди электротехнических войск»⁴.

По состоянию здоровья (в двадцатые годы у него находили туберкулез, от которого еще оставались следы в легком) И.В.Курчатова при желании мог бы получить бронь. Но он – известный ученый, депутат Ленсовета требовал послать его на фронт. А.Ф.Иоффе предложил ему компромисс – заняться в лаборатории профессора

⁴ А РНЦ «КИ». Ф. 2. Личный фонд И.В.Курчатова. Музейное собрание. Оп. 1. Д. 1.1.

А.П.Александрова разработкой и внедрением методов защиты кораблей от минного оружия⁵. Довольно большой опыт исследовательской и научно-прикладной работы Курчатова в области физики твердого тела и сегнетоэлектриков оказался чрезвычайно актуальным в военных условиях и был востребован⁶.

И.В.Курчатова и А.П.Александрова были назначены от АН СССР главными консультантами при Управлении кораблестроения ВМФ по внедрению метода защиты кораблей от магнитных мин⁷. В работах по размагничиванию на Черноморском флоте (ЧФ) участвовали: от ЛФТИ – Ю.С.Лазуркин, Е.Е.Лысенко, А.Р.Регель, П.Г.Степанов, К.К.Щербо; от НТК ВМФ – Б.Е.Годзевич, И.В.Климов, М.В.Щадеев и др.; от УК ВМФ – Л.С.Гуменюк, Н.В.Исаченков, Г.Ф.Козьмин и др.⁸

И.В.Курчатова с середины июля и до 8 августа 1941 г. занимался в Кронштадте и в Москве организационными и ознакомительными вопросами по проблеме размагничивания кораблей, а 9-го вместе с А.П.Александровым прилетел в

⁵ Александров А.П. Собрание научных трудов. В пяти томах. Т. 1. – М.: Наука, 2006. С. 8.

⁶ Александров А.П. Магнитные мины и защита от них / А.П. (Сборник воспоминаний). РНЦ «Курчатовский институт». – М., 1996. С. 13.

⁷ Более подробно о работе И.В.Курчатова по проблеме размагничивания кораблей см. в параграфе 2.1.

⁸ Ткаченко Б.А. История размагничивания кораблей советского военно-морского флота. – Л.: Наука, 1981. С. 61, 64, 65, 66.

Севастополь, где уже разворачивалась, наряду с оборудованьями судов противоминными обмотками, работа с английскими специалистами по передаче взаимного научного опыта¹.

Вся работа по налаживанию безобмоточного размагничивания кораблей производилась бригадой под руководством И.В.Курчатова. А после отъезда из Севастополя А.П.Александрова (27–28 августа) И.В.Курчатова в качестве научного руководителя возглавил весь комплекс работ по размагничиванию кораблей ЧФ.

Безобмоточное размагничивание сочеталось с обмоточным (дегауссингом). На советских кораблях совместно были опробованы английские магнитометры «Пистоль», пять комплектов, которых англичане привезли с собой. В настройке и эксплуатации они оказались проще и удобнее магнитометров системы ЛФТИ, так как не имели вращающихся частей и скользящих контактов, а подвеска их под кораблем осуществлялась в вертикальном положении. При этом не требовалось специальных приспособлений в виде штанг с плавучестями, которыми оснащались магнитометры системы ЛФТИ².

Работа с английскими специалистами показала И.В.Курчатову также, что хотя технический уровень некоторых советских разработок, например, в области обмоточного метода был даже выше, чем у англичан, союзники, однако, успели добиться больших успехов в широком практическом применении этого метода, поскольку от успехов этого дела в прямом смысле зависела судьба Великобритании. Не случайно позднее У.Черчилль, выступая в палате общин, сказал, что размагничивание спасло Англию, так как без него морская блокада могла оказаться для страны губительной³.

Обмен информацией о состоянии и ходе работ по размагничи-

ванию кораблей в ВМФ СССР и в английском флоте, способствовал ускорению отработки метода безобмоточного размагничивания группой И.В.Курчатова. 29 августа английские специалисты отбыли на родину. Работа с англичанами оказалась полезной, а оставленные ими приборы «пистолы» – более удобными и надежными, чем «вертушка» ЛФТИ.

Первые самостоятельные безобмоточные размагничивания подводных лодок «С-34» были произведены И.В.Курчатовым, Ю.С.Лазуркиным и Б.А.Ткаченко с помощью личного состава лодок 30 августа и 1 сентября 1941 г., той же бригадой с участием А.С.Шевченко осуществлено безобмоточное уничтожение намагничивания крейсеров «Молотов» и «Ворошилов», оборудованных размагничивающими системами ЛФТИ. Проверка на контрольном магнитном полигоне оказалась успешной⁴.

Освоенные И.В.Курчатовым и его группой на ЧФ работы положили начало широкому применению безобмоточного размагничивания подводных лодок и надводных кораблей, в том числе крупнотоннажных и малых судов. Этот метод применяли и для уничтожения намагничений боевых кораблей, оборудованных размагничивающими устройствами. Перемагничивание оказалось достаточно стабильным. Безобмоточный метод размагничивания позволил отказаться от обмоточного оборудования большого числа вспомогательных судов, тем более что для них не хватало кабеля и оборудования.

В чрезвычайно напряженной работе провел Игорь Васильевич в Севастополе 3 месяца. С конца августа по 26 октября 1941 г. его бригадой (Ю.С.Лазуркин, Е.Е.Лысенко, А.Р.Регель, П.С.Степанов и К.К.Щербо) было размагничено 50 кораблей и подводных лодок.

Одновременно И.В.Курчатова, Ю.С.Лазуркина и А.С.Шевченко провели на СБР-1 исследования влияния на магнитное поле подводной лодки принимаемых на нее

торпед, а также факторов, изменяющих стабильность результирующего магнитного поля размагниченной лодки. Таким образом, СБР-1 являлась экспериментальной базой научно-исследовательских работ, созданной Черноморской группой, возглавляемой профессором И.В.Курчатовым. Эффективность средств защиты от магнитных мин повысилась, а опыт быстро распространился по флотам. И.В.Курчатовым были разработаны «Правила и нормы размагничивания кораблей»⁵. По новому методу И.В.Курчатова разработал цикл лекций для офицеров и читал их систематически в штабе флота. Он брал на себя решение самых ответственных и опасных дел. В Севастополе Игорь Васильевич завоевал высокий авторитет в минном деле, о чем свидетельствует тот факт, что в декабре 1941 г. ему было поручено дать заключение о разработанной моряками-черноморцами противотанковой магнитной мины⁶.

Как научный руководитель И.В.Курчатова участвовал в решении всех научно-технических задач группы: разработке методов контроля магнитного поля корабля; расчете необходимых обмоток; организации их изготовления в мастерских флота; отладке обмоток на корабле; создании тралов по взрыванию магнитных мин; решению проблемы защиты подводных лодок без установки на них постоянных обмоток; обучении офицеров флота приемам и способам защиты; организации необходимых для работы группы флотских подразделений; проверке оборудованных кораблей; составлении инструкций; инспектировании других точек размагничивания на побережье; проведении бесед в штабе флота; изучении новых данных о немецком минном оружии и др. И.В.Курчатова при исключительной работоспособности умел находить в каждом, самом запутанном вопросе, рациональное зерно и единственно правильное решение. Глубоко продумывая на-

⁵Ткаченко Б.А. История размагничивания кораблей советского военно-морского флота. – Л.: Наука, 1981. С. 61–84.

⁶Ткаченко Б.А. История размагничивания... С. 85.

¹Черчилль У. Вторая мировая война (в 3-х кн.). Т. I–III. Сокр. пер. с англ. М.: Воениздат, 1991. Кн. 1. С. 176.

²Ткаченко Б.А. История размагничивания кораблей советского военно-морского флота. – Л.: Наука, 1981. С. 61, 64–66, 82, 84.

³Черчилль У.С. Вторая мировая война, в 6-ти тт. Т.1. С. 460.

⁴ЦВМА. Ф.149. Оп. 0016477. Д.0040. Л.112–121.

За работы в области защиты кораблей от магнитных мин в 1941 г. И.В.Курчатов награжден Государственной премией.

И.В.Курчатов среди моряков ВМФ.

Открытие памятника размагнитчикам в Севастополе в 1976 г.

учные аспекты размагничивания, он увлекался и непосредственной практической работой, неутомимо ходил по кораблям, наблюдая и давая указания, порой сам садился за пульт магнитометра, устранял неисправности в клеммной коробке, проверял правильность соединения кабелей обмотки ЛФТИ на корабле. Его можно было встретить и в штабе флота, и на разоружении очередной немецкой мины, и на размагничиваемой подводкой лодке, и в судоремонтной мастерской, делающей по его предложению новый образец электромагнитного трала, и на причале, беседующим с офицерами, пришедшими из боевого похода, и осматривающим вместе с ними пробоины в бортах корабля¹.

По состоянию на 1 ноября 1941 г. размагничивающими устройствами было оборудовано основное ядро кораблей ЧФ: комиссия приняла и допустила к плаванию 32 боевых и 12 вспомогательных кораблей и судов. И.В.Курчатов и сотрудники его группы создали экспериментальную базу СБР-1 для безобмоточного размагничивания кораблей, сыгравшую большую роль в совершенствовании этого метода. На ней исследовались и в годы войны, и позже способы безобмоточного размагничивания судов водоизмещением свыше 2000 т, определено влияние боевых воздействий на стабильность размагничивания корабля и многое другое. СБР-1 явилась школой подготовки и усовершенствования специалистов флота. Благодаря творческой и напряженной работе Черноморской бригады, возглавляемой И.В.Курчатовым, корабли ЧФ получили надежную защиту и потерь от магнитных мин уже не имели. Опыт курчатовской группы на станции СБР-1 послужил основой для создания аналогичных СБР сначала на ЧФ, а с конца 1941 г. на всех остальных флотах и флотилиях. Таким образом, план размагничивания кораблей ЧФ, определенный приказом НК ВМФ от 29 июня 1941 г., был выполнен².

¹ А РНЦ «КИ». Ф.2. Личный фонд И.В.Курчатова. Музейное собрание. Оп. 1. Д.1 0.2/Р. Воспоминания А.Р.Регеля.

² ЦВМА. Ф.149. Оп. 016487. Д. 703. Л. 42.

Памятник размагнитчикам в Севастополе.

До конца декабря 1941 г. И.В.Курчатов продолжил работы в Потти и Туапсе, затем был отозван А.Ф.Иоффе в Казань, где в эвакуации находился ЛФТИ.

Работа по размагничиванию была высоко оценена. Постановлением СНК СССР от 10.04.1942 г. за создание эффективных методов размагничивания кораблей и практическое их осуществление А.П.Александрову, И.В.Курчатову¹ и еще шести участникам работ присуждена Сталинская премия первой степени. Отзывая И.В.Курчатова с Черноморского флота, А.Ф.Иоффе полагал, что теперь «Игорь Васильевич должен будет заняться другой весьма важной проблемой и на флот больше не вернется»². Однако, спустя год, знания и опыт

¹ А РНЦ «КИ». Ф.2. Личный фонд И.В.Курчатова. Музейное собрание. Оп. 1. Д.1.1.

² Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове. М.: Наука, 1988. С. 174.

И.В.Курчатова в области размагничивания кораблей оказались вновь востребованы³.

В начале февраля 1943 г. Наркомат ВМФ командировал И.В.Курчатова на Северный флот (СФ) в той должности научного консультанта Управления кораблестроения ВМФ СССР, на которую он был назначен еще 1 августа 1941 г., хотя к указанному времени на него уже было возложено научное руководство работами по урану, и он консультировал В.М.Молотова по проблемам атомного оружия⁴. В течение месяца он работал в Мурманске, Полярном, Ваенге. Вместе с офицером УК ВМФ С.Д.Игнатовым Игорь Васильевич проверил технологию

³ А РНЦ «КИ». Ф. 2. Личный фонд И.В.Курчатова. Музейное собрание. Оп. 1. Д. 5.7 – Письма И.В. Курчатова к жене М.Д.Курчатовой (1927–1959), – письма 1943 г.

⁴ Распоряжение ГКО № ГОКО-2872сс. О дополнительных мероприятиях в организации работ по урану. Атомный проект СССР. Т. 1. 1938–1945. Ч. 1. С. 306–307.

безобмоточного размагничивания кораблей и измерения их магнитных полей на СБР-5, участвовал в размагничивании подводных лодок «С-51» и «Щ-2421», двух тральщиков ТЩ-33 и эсминца «Куйбышев», выделенных штабом флота специально для этой цели. Затем он проверил технологию измерений магнитных полей с помощью контрольно-измерительной магнитной станции (КИМС-1). По результатам проведенной работы И.В.Курчатов составил отчет, в котором изложил выявленные причины расхождения в измерениях между СБР-5 и КИМС-1. Он установил, что на достоверность показаний измерительной аппаратуры СБР-5 оказывает некоторое влияние магнитное поле корпуса самой станции; что глубина измерений на СБР-5 для данного корабля постоянна, тогда как на КИМС-1 она значительно изменяется при при-

ливах-отливах¹. Дал ряд ценных рекомендаций по совершенствованию методик измерения магнитных полей кораблей на КИМС-1 и СБР-5, а также по методике безобмоточного и обмоточного размагничивания кораблей, прочитал лекции по теории размагничивания, рассказал об опыте в этой области на других флотах. В итоге работа по защите кораблей на Северном флоте стала более согласованной и успешной. 5 марта 1943 г. он был отозван в Москву².

Благодаря творческому сотрудничеству И.В.Курчатова с военно-морскими специалистами были заложены теоретические и организационные основы для создания такой важной структуры ВМФ, как Служба размагничивания кораблей (СРК), состоящей из станций безобмоточного размагничивания, контрольно-измерительных станций, петлевых станций безобмоточного размагничивания и новой магнитно-измерительной аппаратуры. Как показал опыт, противоминные защитные устройства стали необходимой и постоянной принадлежностью кораблей, расширили их практические возможности. Они обновлялись и совершенствовались постоянно. На состоявшихся в 1943 г. первых сборах СРК флотов и флотилий СРК Черноморского флота, создание которой непосредственно связано с именем И.В.Курчатова, была признана лучшей среди всех СРК ВМФ СССР³.

Опыт И.В.Курчатова в области противоминной защиты кораблей и судов ВМФ был востребован и широко использовался и в послевоенное время. И.В.Курчатов, занимаясь созданием ядерного оружия, постоянно интересовался состоянием дел с размагничиванием кораблей, принимал участие в сборах Службы размагничивания в 1945 и 1948 гг., с теплотой вспоминал работу в Севастополе и на Кавказском побережье в период войны, людей, с которыми он там трудился. Ряд из них привлек

к сотрудничеству в атомном проекте.

По методу, разработанному под руководством И.В.Курчатова, было построено в 1950–1960-е гг. 50 станций безобмоточного размагничивания кораблей с автономностью плавания 10–15 суток, а в 1970–1980-е гг. – около 60 СБР автономностью 15–30 суток⁴.

Переживший тяжелейшее воспаление легких в январе-апреле 1942 г. Курчатов вновь собрался отправиться на фронт, в Сталинград, но его не взяли, «как человека не очень крепкого здоровья»⁵.

С какой целью ученый «не очень крепкого здоровья» рвался из глубокого тылового города в район начинающейся Сталинградской битвы? Сопоставление фактов, дат и событий, анализ документов позволяют утверждать, что в Сталинграде И.В.Курчатов намеревался организовать исследование брони подбитых отечественных и немецких танков, побывать на Сталинградском тракторном заводе, выпускавшем танки Т-34. Дело в том, что лаборатория, которую он возглавил после смерти В.Л.Куприенко, занималась проблемами броневой защиты военной техники. ЛФТИ получил от наркомата обороны заказ на разработку этой темы еще в 1939 г. Работы начались тогда под общим руководством А.Ф.Иоффе и сосредоточились в лаборатории, которой руководил его заместитель В.Л.Куприенко⁶. В то время И.В.Курчатов никакого отношения к работе «броневой» лаборатории не имел. Желание основательно изучить все нюансы исследуемой проблемы заставляло его трудиться почти круглые сутки, вызывая также стремление самому обследовать побывавшие в бою танки и самолеты (кроме работ по танковой броне лаборатория занималась проблемой защиты бензобаков самолетов). К моменту, когда И.В.Курчатов возглавил

«броневую» лабораторию, работы по танковой броне в ЛФТИ (договор № 3176 от 07.06.1941 г.) только разворачивались.

И.В.Курчатов сумел быстро войти в курс нового дела. Основные усилия лаборатории он сосредоточил на разработке метода экранирования танковой брони как наиболее быстрого способа ее усиления. В апреле 1942 г. НИИ-48, с которым тесно сотрудничала лаборатория И.В.Курчатова, констатировал в своем отчете, что броневая защита советских танков срочно нуждалась в усилении, «так как немецкая армия имеет набор бронетанковых средств, способных противостоять нашим новейшим танкам Т-34 и КВ»⁷. Установленная на этих танках броня защищала их на первых порах, но с оснащением войск противника более мощным противотанковым вооружением перестала удовлетворять предъявляемым требованиям. Наиболее перспективным для дальнейшей разработки был признан вариант брони, экранированной решетчатой конструкцией⁸.

Приступая к руководству «броневой» лабораторией ЛФТИ, И.В.Курчатов с особым вниманием отнесся к подбору научных кадров. Он добился командирования в Казань для участия в работах по броне Л.И.Русинова – своего бывшего аспиранта и сотрудника по ядерной лаборатории, с которым проработал до войны много лет и открыл (вместе с другими) весной 1935 г. явление ядерной изомерии. Максимально использовал в лаборатории опыт исследовательской работы Л.Я.Суворова и Л.М.Шестопалова. Поскольку сам Курчатов по состоянию здоровья на полевые испытания бронетехники не допускался, то от лаборатории ЛФТИ в них обычно участвовал его доверенные лица – Русинов и Суворов.

Разработкой теоретических вопросов по тематике броневой лаборатории в 1942 г. занимался известный физик-теоретик,

¹ А ФТИ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 136. Л. 31–67; См. также: Кузнецова Р.В. Подвиг ученых. «Москва», 1986. № 5. С. 174.

² ЦВМА. Ф. 13. Оп. 71. Д. 2239. Л. 42–46.

³ Ткаченко Б.А. История размагничивания кораблей... С. 156.

⁴ Военная энциклопедия. – М.: Воениздат, 2003. Т. 7. С. 151.

⁵ Курчатова в жизни: письма, документы, воспоминания (из личного архива). / авт.-сост. Р.В.Кузнецова. Второе издание, стереотипное. – М.: Изд-во Главархива Москвы, 2007. 624 с.: ил.

⁶ Гринберг А.П., Френкель В.Я. Указ. соч. С. 148.

⁷ Цит. по кн.: Свирин М.Н. Броневой щит Сталина. История советского танка. 1937–1943. – М.: Яуза, ЭКСМО, 2006. С. 336.

⁸ А ФТИ. Ф. 3. Оп. 1. Д.136 и 136 а.

член-корреспондент АН СССР Я.И.Френкель¹.

Работы по созданию и внедрению экранированной брони продолжались почти до окончания Великой Отечественной войны. Найденный архивный материал в виде копии изобретения с отчетами о многочисленных лабораторных, полигонных и войсковых испытаниях экранированной брони, содержит сведения о приказах и распоряжениях заинтересованных ведомств и учреждений по использованию полученных результатов. Научное руководство работами по созданию и испытаниям экранированной брони осуществляли, как правило, сотрудники броневой лаборатории ЛФТИ, под руководством профессора Курчатова. На титульном листе изобретения, представленного в декабре 1943 г. на соискание премии имени Сталина, в числе исполнителей обозначены: В.Л.Куприенко, И.В.Курчатова, Л.И.Русинов, Л.Я.Суворов и Л.М.Шестопапов².

Эта научно-прикладная работа И.В.Курчатова была выполнена им с апреля по сентябрь 1942 г. При всей ее значимости, она продолжалась весьма непродолжительное время. С конца 1942 г. И.В.Курчатова отходит от работ по броне, и они продолжают уже без его прямого участия. А под его руководством начинает стремительно разворачиваться грандиозный по объему и глобальный по своей значимости, жизненно необходимый для страны советский Атомный проект.

Руководство ЛФТИ, сотрудники курчатовской лаборатории и весь коллектив физтеха высоко ценили вклад Игоря Васильевича в дело совершенствования боевой техники, в организацию научной работы института. Дважды, в 1941 и 1942 гг., он награждался денежными премиями «за большую работу по внедрению на вооружение научной работы института и проявленную при этом личную инициативу»³. Ученый совет

ЛФТИ по итогам 1942 г. представил возглавляемый им коллектив разработчиков экранированной брони к присуждению Сталинской премии.

О глубоко заинтересованном внимании И.В.Курчатова к решению общеинститутских научных проблем ярко свидетельствует его выступление на собрании сотрудников ЛФТИ в Казани, посвященном 25-й годовщине Октябрьской революции. Эта речь написана им собственноручно на двух страницах школьной тетради⁴. В ней профессор Курчатова, говоря о вкладе сотрудников ЛФТИ в укрепление Красной армии, призывает коллег к еще более самоотверженной работе, обнаруживая при этом знание решаемых Институтом проблем, их основных исполнителей и руководителей. Он, в частности, отметил: «Юри... присудило Ленинградскому физико-техническому институту вторую премию за работы 1942 года. Эта премия, полученная институтским коллективом, не является случайным явлением, а вполне заслужена напряженной и упорной работой научных сотрудников института». Курчатова называет имена академика А.Ф.Иоффе, под руководством которого тематика научных исследований Института была быстро перестроена на военный лад и в течение года фронт и военная промышленность получили ряд хороших и ценных работ, профессоров А.П.Александрова и П.П.Кобеко и их замечательные работы. Он подробно не говорит о всех законченных работах, ...но подчеркивает, что вся научная продукция, отданная сотрудниками института фронту и промышленности, «не является каким-то голым изобретательством, а является логическим продолжением теоретических изысканий, нашедших себе применение в практике. ...Лозунг: «Что ты сделал сегодня для фронта?» еще далеко не реализован полностью среди личного состава института. Еще не все лаборатории работают в полную силу всех своих возможностей. Но

мы понимаем свои недостатки и изживем их полностью. Впереди нас ожидает еще более напряженная работа. Победа не приходит сама, ее нужно завоевать. Современная война – это не только война танков, самолетов, живой силы, это помимо всего прочего, еще война научных лабораторий. Это чувствуем и понимаем мы, это чувствует и понимает фронт...»⁵.

В этом коротком выступлении – живой И.В.Курчатова, с болью за судьбу Родины, с желанием отдать всего себя для ее освобождения, со стремлением найти своим силам и знаниям наилучшее и наибольшее применение.

С уходом И.В.Курчатова в новую сферу деятельности его имя еще довольно продолжительное время вполне обоснованно связывалось с работами в области танковой брони. Так, М.Н.Свирин в своей содержательной научно-популярной работе утверждает: «В мае 1943 г. со своим вариантом экранировки танков выступил ЛФТИ под управлением академика А.Иоффе и И.Курчатова». Далее автор объясняет суть экранирования и преимущества экранированной брони перед монолитной. Говоря о внедрении разработок ЛФТИ в данной области, автор отмечает: «Распоряжением по НКТП указанные схемы стержневого экранирования были разработаны и реализованы каждая на пяти экземплярах танков Т-34 и Т-70 и в июле 1943 г. отправлены в действующую армию, но на этом следы их теряются»⁶.

К сожалению, цитируемая работа, как, впрочем, и монография А.П.Гринберга и В.Я.Френкеля,⁷ является одной из немногих, где хоть как-то упоминается имя И.В.Курчатова в связи с работами по экранированию брони. Факты убедительно свидетельствуют, что боевая техника с броней системы ЛФТИ находила практическое применение на фронте. В битве под Берлином, как писал Маршал

⁵ А РНЦ «КИ». Ф. 2. Личный фонд И.В.Курчатова. Музейное собрание. Оп. 1. Д. 2.6.

⁶ Свирин М.Н. Броневой щит Сталина... С. 35–36.

⁷ Гринберг А.П., Френкель В.Я. Игорь Васильевич Курчатова в Физико-техническом институте...

¹ А ФТИ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 262, 263.

² А ФТИ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 136. Л. 1–67.

³ А ФТИ. Приказы по Казанской группе Ленинградского физико-технического института. Пр. № 11 от 15.10.1941; № 79 от 28.11.1942; Ф.2. Оп.1. Д.41. Л.29; Оп.2. Д.33. Л.4.

⁴ А РНЦ «КИ». Ф.2. Личный фонд И.В.Курчатова. Музейное собрание. Оп. 1. Д. 2.5.

Советского Союза И.С.Конева: «На корпуса наших танков надевалась защита в виде листов жести, – фаустпатроны, столкнувшись с листовой преградой, «срабатывали» преждевременно, и танк оставался полностью боеспособным, несмотря на прямое попадание в него снаряда»¹.

Таким образом, научная задача разработки эффективного способа уменьшения веса брони без снижения ее защитных свойств была успешно решена. Значительная доля работы в этом направлении проделана под руководством И.В.Курчатова и с его непосредственным участием. Несмотря на короткий период руководства этой проблемой, И.В.Курчатов быстро и глубоко вошел в суть поставленных перед «броневой» лабораторией задач, связанных с укреплением танковой брони, защитой авиационной и военно-морской техники. Научная деятельность в этом направлении была в его биографии чрезвычайно значимой, хоть и кратковременной.

В сентябре 1942 г. И.В.Курчатов по распоряжению правительства был вызван в Москву, где находился до конца ноября. Перед ним открылся новый этап главного дела его жизни. В Москве создавался новый фронт в борьбе за независимость Родины, – «атомный». И.В.Курчатову было предложено возглавить его в качестве научного руководителя Атомного проекта.

Освоение атомной энергии, являясь одним из величайших научно-технических достижений XX века, было использовано изначально в военных и политических целях, и связано с созданием оружия колоссальной разрушительной силы. Решение о разработке атомной проблемы США приняли в 1941 г. В августе 1942 г. начались работы по Манхэттенскому проекту, целью которого было создание атомной бомбы. Основная научно-исследовательская работа по американскому проекту «Манхэттен» была сосредоточена в Лос-Аламосе. Под научным руководством профессора Р.Оппенгеймера

¹ Конев И.С. Сорок пятый. – М.: Воениздат, 1966. С. 197.

к этому времени уже действовал и комплекс исследовательских институтов по проблеме ядерной энергии с многотысячными коллективами (свыше 150 тыс. человек работали в 1945 г.) и несколько ускорителей. К работам была привлечена большая группа ученых-эмигрантов из Германии и других европейских государств, крупнейшие физики из континентальной Европы, итальянцы, венгры и даже русский – талантливый физик-ядерщик Г.Гамов, покинувший СССР в 1933 г., и др. Здесь собрались всемирно известные ученые: А.Эйнштейн, Н.Бор, А.Комптон, Э.Ферми, Д.Франк, Э.Лоуренс, Г.Юри, Х.Бете, Э.Сегре, Дж.Чедвик, Г.Сиборг, Р.Фейнман, О.Чемберлен, Э.Вигнер, Л.Сциллард, Э.Теллер, Ф.Моррисон, Ф.Зейц, Э.Кондон, У.Липпман, И.Лэнгмюр, Х.Шепли, Г.Янг. Среди них были английские физики, работавшие в комитете «Мод», в числе последних и Клаус Фукс, работавший на советскую разведку.

Советское правительство приняло необходимые меры по созданию собственного ядерного оружия. Советский атомный проект получил свое начало осенью 1942 г. в один из наиболее тяжелых периодов Великой Отечественной войны, после того, как руководству страны стало известно о ведущихся в Германии, США и Великобритании в обстановке особой секретности работах по созданию сверхоружия. Несмотря на огромный экономический ущерб, нанесенный СССР войной, работы по созданию советской атомной бомбы только с августа 1945 г. начали вестись форсированными темпами. До этого времени в Лаборатории И.В.Курчатова работали около ста человек.

Научное руководство атомным проектом по предложению академика А.Ф.Иоффе правительство возложило на Игоря Васильевича Курчатова. Такой выбор, как уже следует из изложенного, случайным не являлся. Он был молод. Его предвоенная научная деятельность в области ядерно-физических исследований была признана выдающейся и являлась серьез-

ной научной основой для решения поставленной ГКО задачи. 28 сентября 1942 г. И.В.Сталин принял историческое решение, утвердил распоряжение ГКО № 2352сс «Об организации работ по урану», обязавшее Академию наук СССР «возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путем расщепления ядра урана» и представить в ГКО к 1 апреля 1943 г. доклад, «О возможности создания урановой бомбы или уранового топлива»².

Распоряжением ГКО от 11 февраля 1943 г. на И.В.Курчатова было возложено научное руководство работами по урану – всеми исследованиями, разработками по этой проблеме, включавшими продолжение фундаментальных исследований по ядерной физике, исследования и разработки по созданию ядерного реактора. Он представлял себе масштаб трудностей на пути решения проблемы, сознавал огромную ответственность.

Таким образом, летом 1942 г., в тяжелейший период Великой Отечественной войны, советское руководство в связи с развернувшимися за границей, в т.ч. совместными Англии и США, работами по созданию атомного оружия, начинает тщательное изучение и проработку вопроса о необходимости и возможности создания в СССР собственного атомного оружия. И придавая этой проблеме военно-стратегический характер, 28 сентября 1942 г. ГКО принимает первоначальное решение о возобновлении прерванных в июне 1941 г. исследований по проблеме урана, а феврале 1943 г. – окончательное решение о начале работ по атомной проблеме Советского Союза. Разработка первоначальных планов ее решения, а затем и научное руководство этой уникальной и грандиозной проблемой, поручается И.В.Курчатову как лучшему в то время в стране

² Атомный проект СССР. Т. 1. Ч. 1. 1. С. 269: См. также: Рябев Л.Д., Кудинова Л.Н. К истории советского атомного проекта – 1938–1945 // Труды международного симпозиума «Наука и общество». История советского атомного проекта (40-е – 50-е гг.) / ИСАП-96. Т. 1. – М., 1997. С. 30.

ученому – знатоку и специалисту этого дела.

На первом этапе Курчатову пришлось преодолевать трудности – проблемы в принципе – не-верие некоторых влиятельных ученых в возможность решения практического использования энергии атомного ядра. Это мешало разворачиванию работ по атомной проблеме и, в частности, деятельности И.В.Курчатова в начале пути. За это сложнейшее дело Курчатов взялся, будучи глубоко уверенным в возможности осуществления практического получения и использования энергии атомного ядра. В начале 1943 г. в докладе Правительству СССР о возможности и сроках создания ядерного оружия И.В.Курчатов писал: «На пути технического решения вопросов стоят большие трудности, но нет сомнения в том, что они рано или поздно будут преодолены и человечество получит в свое распоряжение новый мощный источник энергии»¹.

К этому времени наше отставание от аналогичных работ в США диктовало новый подход к организации работы над проблемой: одновременно с научными исследованиями надо было искать технические решения, разворачивать промышленные производства. В условиях военного времени, послевоенного восстановления страны И.В.Курчатов сумел организовать слаженную работу по всему комплексу работ. Научным центром решения атомной проблемы стала созданная и руководимая им Лаборатория № 2 Академии наук СССР.

Возвращаясь в конце 1942 г. к началу работы над атомной проблемой Игорь Васильевич проанализировал состояние исследований по физике ядра, разработал предложения по организации работ, подготовил ряд докладных записок и докладов руководству страны. В процессе разворачивания подготовительных работ, глубокого изучения и анализа всех доступных материалов, проработки результатов новых исследований и экспериментальных

данных у И.В.Курчатова к осени 1943 г. сложилась полная уверенность и положительный ответ на вопрос ГКО о возможности создания в СССР атомного оружия. Сведения об этом содержатся в ряде источников. Так, в начале 1946 г., И.В.Курчатов в «Записках» к докладу Сталину по этому поводу отметил следующее: «Лаборатории № 2 было поручено изучить проблему в целом и ответить на вопрос о возможности практического использования внутриатомной энергии. В 1944 г. Лабораторией № 2 был дан положительный ответ на этот вопрос, научная работа по урану с того времени получила все большее и большее развитие»².

Осень 1943 г. доставила И.В.Курчатову много волнующих событий. Одним из них стало избрание его 29 сентября 1943 г. в действительные члены АН СССР, которое проходило сложно и не всеми в среде научной общественности воспринималось однозначно. В соответствии с п. 19 Устава, АН СССР, И.В.Курчатов 78-ю голосами был избран действительным членом Академии.

Такое неординарное избрание Курчатова академиком, спустя лишь семь месяцев после назначения его руководителем Атомного проекта, свидетельствует о том, что высшая государственная власть внимательно следила за его деятельностью и одобряла ее.

Уже на стадии создания Лаборатории № 2 Курчатов разрабатывает научную базу – программу теоретических и экспериментальных исследований по всем основным и многим вспомогательным направлениям Атомного проекта. По первоначальному плану эту программу И.В.Курчатов сводил к следующему:

построить циклотрон, с целью получения мощного источника нейтронов;

создать экспериментальный уран-графитовый реактор, на котором доказать реальность осуществления цепной реакции в крупномасштабной (прообразе промышленной) установке;

научиться получать макроско-

пические, оцениваемые килограммами, массы урана-235 и элемента 94 (названного позже плутонием) – горючего для атомных бомб. С этой целью, – выработать технологию разделения изотопов урана; разработать промышленную химическую технологию извлечения 94-го элемента из отработавшего в реакторах уранового горючего;

разработать конструкцию атомной бомбы и испытать ее.

К числу первоочередных работ, без которых эта программа не могла быть осуществлена, И.В.Курчатов относил: получение чистейших (без каких-либо примесей) реакторных материалов металлического урана и графита; специальных алюминиевых сплавов; создание измерительной техники для обеспечения мер радиационной безопасности людей, занятых в науке и производстве и т.д.

Научными руководителями основных направлений Атомного проекта по предложению Игоря Васильевича были утверждены: И.В.Курчатов – уран-графитовое³, А.И.Алиханов – тяжеловодные реакторы, И.К.Кикоин – диффузионное, Л.А.Арцимович – электромагнитное разделение изотопов урана, Ю.Б.Харитон – конструирование атомной бомбы, Л.М.Неменов – строительство циклотрона, Б.В.Курчатов – получение плутония, изучение его свойств с постановкой опытов на циклотроне, а затем и на реакторе Ф-1, В.А.Давиденко и Г.Н.Флеров – изучение резонансного поглощения нейтронов в уране-238⁴.

Создание атомных котлов (реакторов)⁵ на природном уране с углеродом в качестве замедлителя И.В.Курчатов взял на себя. Данная система давала ему быструю возможность получить плутоний, выделить его химическими методами. Созданием первого опытного уран-графитового котла

³ А РНЦ «КИ». Ф. 2. Отдел фондов. Оп. 1/с. Д. 2.

⁴ А РНЦ «КИ». Ф. 2. Отдел фондов. Оп. 1/с. Д. 40/28.

⁵ Устройство для осуществления управляемой самоподдерживающейся цепной реакции деления урана в это время называли «котлом», название «реактор» появилось позже.

¹ А РНЦ «КИ». Отдел фондов. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16/2. Л. 11.

² А РНЦ «КИ». Отдел фондов. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16/2. Л. 11.

И.В.Курчатов преследовал цель иметь его как физическую экспериментальную установку, которая сначала должна была подтвердить принципиальную возможность осуществимости цепной реакции на природном уране, а затем стать инструментом исследования всех необходимых характеристик реакции и опытной базой подготовки следующего шага – сооружения промышленной установки.

В разработанную на начальном этапе программу постоянно вносились дополнения и изменения. Происходило это в связи с тем, что, во-первых, поступала новая развединформация, во-вторых, накапливались результаты собственных исследований, в-третьих, учитывались публикации западных ученых в открытой печати.

План Лаборатории № 2 ГКО утвердил в 1943 г. Решено было создать уран-графитовый реактор для производства плутония в качестве материала для заряда атомной бомбы. Этому сопутствовали работы по разделению изотопов урана. Сооружение опытного реактора являлось главной задачей. Среди других назовем: создание промышленной технологии извлечения урана из руд, очищение его, создание специальных алюминиевых сплавов и небывалой измерительной техники, строительство в Москве крупного циклотрона, получение плутония и изучение его свойств, разработка идей и строительство промышленных «плутониевых» реакторов, радиохимических заводов, создание технологии разделения изотопов урана, получение графита сверхвысокой чистоты и т.д.

Курчатов задумал развернуть Лабораторию на окраине Москвы в Покровском-Стрешневе. Туда перебрались к лету 1944 г. Но долго до переезда днем и ночью трудились во временных помещениях: в здании Сейсмологического института в Замоскворечье в Пыжевском переулке и в помещениях Института общей и неорганической химии на Калужской улице. Среди первых «курчатовцев» (к концу лета 1943 г. их число не превышало 20 человек) трудились: Л.А.Арцимович,

И.С.Панасюк, М.С.Козодаев, В.П.Джелепов, И.И.Гуревич, В.А.Давиденко, Г.Н.Флеров, И.В. и Б.В. Курчатовы, Л.Н.Неменов, Г.Я.Щепкин, И.Я.Померанчук и др. – почти все воспитанники ЛФТИ. В Пыжевском переулке можно было видеть практически всех физиков-ядерщиков страны; здесь Б.В.Курчатов начал первые опыты по получению плутония. В институте на Калужской улице В.А.Давиденко и Г.Н.Флеров изучали резонансное поглощение, нейтронов в уране-238. В «Курчатовском» семинаре работали ведущие физики-теоретики страны: Ю.Б.Харитон, Я.Б.Зельдович, И.Я.Померанчук и др.

Почти вся Европейская часть страны лежала в руинах. Ученых искали и отзывали с фронта. Начинали на пустом месте, не было элементарных условий, оборудования, – использовалось все, что могло быть пущено в дело. Б.В.Курчатов, выделяя плутоний, помещал источник в бочку с водой. Рабочий стол директора Лаборатории ночью превращался в место сна сотрудника. Работали без выходных, по 18–20 часов в сутки.

Программа по осуществлению цепной ядерной реакции на уране с углеродом продвигалась сразу по нескольким направлениям. Начав подготовку сооружения уран-графитового реактора, 25 сентября 1944 г. на циклотроне впервые вывели пучок дейтронов, осуществили пуск циклотрона. Но И.В.Курчатов считал, что все идет медленно. В мае 1945 г. он и М.Г.Первухин обратились с запиской к Сталину, указав на необходимость ускорения работ и введения чрезвычайных мер для форсирования НИР и ОКР по созданию предприятий атомной промышленности. Такие меры были приняты только осенью 1945 г. Между тем, 16 июля 1945 г. в 5 час. 30 мин. в пустынной части штата Нью-Мексико в Аламогордо США осуществили испытание атомного оружия.

В августе 1945 г. США сбросили атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. Погибло более 300 тысяч человек, а 200–250 тыс. было ранено и поражено радиацией. Этот шаг был

сделан с тем, чтобы диктовать свою волю миру и прежде всего СССР. 3 марта 1946 г. в г. Фултоне (штат Миссури, США) Черчилль произнес в Вестминстерском колледже свою знаменитую речь, положившую начало «холодной войне». Смысл ее сводился к тому, что поскольку СССР является главной угрозой безопасности и свободы всех народов, человечество должно объединиться под «англо-американским флагом» и силой ликвидировать эту угрозу. С поддержкой Трумэна он провозглашал мировую войну против СССР. В марте 1947 г. США приняли «доктрину Трумэна», признав план Черчилля подготовки к войне. Бывшие союзники превратились во врагов.

Глубокая секретность окутала проблему создания ядерного оружия еще с 1940 г. Теперь же в отношениях наступил новый период. Вокруг СССР организуются авиационные базы, США открыто публиковали схемы атомных нападений, «холодная война» грозила перейти в «горячую», «атомную». В то же время в американских кругах прогнозировали, когда же Россия создаст атомную бомбу? Руководитель «Манхеттенского проекта» генерал Гровс в докладе Сенату в 1945 г. отвел русским на решение задачи 15–20 лет. В 1948 г. в американском журнале «Лук» появились две статьи, авторы которых Д.Хоггертон и Э.Рэймонд утверждали, что русским понадобится шесть лет, называя 1954 г. и отмечая, что потребуются невероятные усилия, ибо в СССР нет промышленности, сложного и точного оборудования и приборов для изготовления всего необходимого...

Осенью 1945 г. правительство приняло постановление и возложило организационное решение «урановой проблемы» на Л.П.Берию. Под его председательством был создан Спецкомитет и Первое Главное Управление (ПГУ) при Совнаркоме СССР во главе с Б.Л.Ванниковым. Председателем НТС ПГУ был И.В.Курчатов. При участии крупнейших руководителей промышленности М.Г.Первухина (от Совнарко-

ма), А.Л.Завенягина (от НКВД), В.М.Мальшева (от Совнаркома), Е.П.Славского (от НК Цветной металлургии, позже переведенного в ПГУ) работы начали быстро разворачиваться широчайшим фронтом. Начавшиеся отдельными лабораторными опытами, работы охватили многие физические, химические, металлургические, военные и прочие организации. По размаху они превзошли строительство крупнейших сооружений, по важности – имели огромное стратегическое значение; в историческом плане явились началом НТР, а по материальным затратам – составили примерно столько же, сколько за всю войну.

Советские ученые и инженеры во главе с И.В.Курчатовым сочли своим святым долгом обеспечить безопасность Родины и пошли на битву за скорейшее создание своего оборонительного щита. Поднялась вся страна от западных границ до Чукотки. Работали день и ночь, не покладая рук. Стар и млад вел и геологические поиски урана, копали рудники, прокладывали дороги, строили заводы новой атомной промышленности. В кратчайшие сроки решались сложнейшие научные и инженерные задачи. Росли новые безымянные города «Атомграды». Недоедали, недосыпали, холодали. Многие отдали в той великой эпопее труда свои жизни на бурно развернувшихся стройках. И также в четыре года, как и американцы, решили поставленную страной задачу – обеспечили надежную защиту.

Во всей проделанной гигантской работе И.В.Курчатов с соратниками, догоняя, перегонял американцев.

Первые наши реакторы были спроектированы и построены лучше американских. Сравнивая историю создания уран-графитовых реакторов СССР и США, следует не забывать, что урановый комитет США начал работать в октябре 1939 г. первый реактор был пущен в декабре 1942 г. В СССР реактор Ф-1 был пущен в декабре 1946 г. (работы начаты в марте 1943 г.), т.е. был создан быстрее, чем в США, возможности его были значительно шире. Толь-

ко мощность достигала 4 тыс. кВт, а американского – всего 200 Вт.

Первый реактор по производству плутония в США был пущен в сентябре 1944 г., в СССР же начатый строительством в 1947 г. был введен в действие в июне 1948 г. Все задачи СССР решал в тяжелый период войны и в годы восстановления народного хозяйства, и исключительно своими силами. В США же, обладавших высокоразвитой индустрией и не пострадавших от войны, задача выполнялась с помощью выдающихся ученых, эмигрировавших из Европы.

Позже участники атомной эпопеи вспоминали те годы как лучшие годы жизни, как годы подлинно творческого труда. Всех воодушевлял личный пример Курчатова-руководителя, тогда еще беспартийного, Курчатова-товарища, необыкновенные человеческие качества которого действовали на всех. Никто другой, по оценке соратников, не справился бы с поставленной задачей лучше и быстрее, чем И.В.Курчатов. «Работы требовали руководителя нового типа. Игорь Васильевич оказался правильным человеком на правильном месте»¹.

Личные качества И.В.Курчатова были одной из решающих причин успеха дела. Большинство знавших его людей сохранило в памяти светлый образ энергичного и веселого руководителя. Он всюду успевал: и побывать в лабораториях, и на предприятиях, и проверить ход работ, и поговорить с исполнителями, и взбодрить, и «озадачить» (т.е. сформулировать задачу). Встречи с ним ожидалось с нетерпением, радовали, воодушевляли и запоминались. «Из многих тысяч людей, решавших атомную проблему, не было в те годы на заводах, в институтах, на полигонах человека более популярного, более уважаемого, чем великан с медленной «косолапой» походкой, вечно лучистыми глазами и теплым кратким именем «Борода» (в 1942 г. во время болезни

И.В.Курчатов отпустил бороду – прим. автора)».

Борис Львович Ванников так рассказал о И.В.Курчатове тех лет: «С Игорем Васильевичем работать было увлекательно, интересно. На объектах он хлебнул горя вместе с нами. ...Я поселился там в вагоне. Игорь Васильевич мог жить в городе, но, несмотря на неудобства, пошел со мной в вагон. Часто утром температура в вагоне была около нуля. Игорь Васильевич крепился и не унывал... Энергия его была неисчерпаема... Он отзывался на любые затеи и развлечения, но спиртных напитков не пил вовсе».

Из воспоминаний соратников: «К И.В.Курчатову идут за критикой, идут за помощью и советом. Он полон неистощимой энергии.

И.В.Курчатов неутомим. Доступен для всех. Реакция его мгновенна. Привлекает всех, кто в состоянии работать, достигает решающих результатов, создает вокруг себя атмосферу восторженного труда, в который каждый вкладывает свою лепту»².

Решающим для И.В.Курчатова и лаборатории стал 1946 год – год осуществления цепной ядерной реакции на уран-графитовом экспериментальном реакторе, который начали возводить на территории Лаборатории весной. Для изготовления бомбы необходим был плутоний-239, а получить его можно было в достаточном количестве только на реакторе, работающем на природном уране с неразделенными изотопами. Основные расчеты осуществления саморазвивающейся цепной ядерной реакции и теория реактора были выполнены И.И.Гуревичем, Я.Б.Зельдовичем, И.Я.Померанчуком, В.С.Фурсовым, С.М.Фейнбергом, Ю.Б.Харитоновым. Конструкция реактора разрабатывалась А.А.Журавлевым совместно с сектором В.И.Меркина. Проектирование и строительство здания для реактора велось отделом капи-

¹ Зельдович Я.Б. Физика и Курчатов. // В кн.: Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове / под ред. ак. А.П.Александрова. – сост. Кузнецова Р.В., Чулков П.М. – М.: Наука, 1988. С. 82.

² Меркин В.И., Преверзев Д.С., Головин И.Н. и др. / В кн.: Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове / под ред. ак. А.П.Александрова. – сост. Кузнецова Р.В., Чулков П.М. – М.: Наука, 1988. С. 267–282, 359–364, 384–391; Курчатов в жизни. – М.: Мосгорархив, 2007. С. 476–479.

тального строительства Лаборатории № 2 с лета 1945 г. под руководством архитектора А.Ф.Жигулева.

Для сооружения опытного уран-графитового реактора было необходимо около 50 тонн чистого урана и около 500 тонн чистейшего графита. Ни того, ни другого в природе в готовом виде не было. Нужно было налаживать их производство. Предстояло не только найти их в достаточном количестве, но и разработать технологию очистки от примесей, методы контроля чистоты на невиданном до того времени уровне. Самые малые примеси сильно поглощали нейтроны, были опасными, так как могли сорвать возможность осуществления цепной ядерной реакции.

Еще в 1943 г. И.В.Курчатов и М.Г.Первухин доложили в правительство о необходимости срочно организовать геологоразведочные работы и добычу урана в больших масштабах. Было принято решение о розыске в стране новых месторождений. Добыча урана поручалась Наркомату цветной металлургии. Тяжело разворачивались эти работы. Найденный уран залегал в труднодоступных горных районах. Сейчас нелегко представить спускающихся с гор вереницей ишаков, через спины которых в огромных сумках наперевес вывозилась добытая урановая руда: никто не знал, пригодна ли она. Содержание примесей в уране не должно было превышать миллионных долей процента. Задача решалась комплексно в научно-исследовательских институтах – их было более тридцати конструкторских бюро: на рудниках, обогатительных фабриках, химических производствах и металлургическом заводе. Работы организовывались на рудниках, создавались установки по обогащению урана.

Начиная с 1943 г., эксперименты по получению чистого металлического урана проводились в Государственном институте редких металлов под руководством Н.П.Сажина и З.В.Ершовой. Выдав задание, И.В.Курчатов часто бывал там, знакомился с результатами и помогал. В конце 1944 г. первые порции чистого металла

были получены, а с конца 1945 г. началось его заводское производство. Задача добычи и извлечения чистого урана была решена в кратчайшие сроки. К этому делу И.В.Курчатов привлек академиков А.П.Виноградова, И.И.Черняева, А.А.Бочвара, члена-корреспондента АН СССР Р.С.Амбарцумяна с их коллективами; от Лаборатории № 2 работой руководили В.В.Гончаров и Н.Ф.Правдюк.

Московскому электродному заводу, изготовлявшему графитовые электроды для алюминиевой промышленности, было поручено разработать технологию получения графита без примесей. С помощью ученых Лаборатории № 2 завод справился, и с 6 октября 1945 г. в Лабораторию Курчатова начал поступать графит высочайшего качества.

По мере получения материалов для первого реактора на территории Лаборатории № 2 в армейской палатке они проверялись на чистоту. Теория нейтронно-физического контроля материалов была развита В.С.Фурсовым. Весной 1946 г. стали собирать реакторные кладки, на которых велись эксперименты, находились оптимальные параметры реактора. Было сооружено четыре сборки, на пятой – осуществили экспериментальный пуск.

Во всех работах, а затем и в сооружении и пуске первого реактора И.В.Курчатов принимал участие сам как главный физик-экспериментатор, а остальные – теоретики, физики, инженеры и рабочие ему помогали. И когда он вместе с другими, испачканный в графите, заканчивал складывать очередную уран-графитовую сборку, рабочий спросил его, зачем он делает эту черную работу? Игорь Васильевич серьезно ответил: «Всякую черную работу нужно делать тщательно, ибо от этого зависит успех общего дела»¹.

И.В.Курчатов развивает непостижимо разностороннюю деятельность, вовлекая других в вихрь идей, расчетов, экспери-

¹ Лосев В.А. От палаток к промышленному реактору. // В кн.: Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове. / под ред. ак. А.П.Александрова; – сост. Р.В.Кузнецова, П.М.Чулков. – М.: Наука, 1988. С. 262.

ментов, организационных дел. На основании экспериментов он делает далеко идущие правильные прогнозы, выдает задание на проектирование объектов атомной промышленности, организует подготовку кадров, помогает сооружать новые центры и города. Озадачивает всех – физиков и химиков, металлургов и материаловедов, геологов и технологов. Работы развернуты широким фронтом одновременно по многим направлениям, с огромным риском. Так по характеристикам, предсказанным на изучении микроколичества плутония, принимаются решения и разворачиваются промышленные технологии с миллиардными затратами. Темпы и напряженность – на пределе возможностей. Курчатовцы вспоминают, что это была работа без выходных дней, с короткими перерывами, отведенными для сна. Бывали случаи, когда при обсуждении кто-нибудь засыпал за столом, тогда остальные переходили в другую комнату, чтобы дать отдохнуть товарищу...²

25 декабря 1946 г. в 18 часов И.В.Курчатов запускает первый в СССР и в Восточном полушарии реактор и осуществляет цепную ядерную реакцию. Долгожданное событие произошло тихо, без шума. В предновогоднюю ночь он собирает в своей «хижине» тех, кто непосредственно участвовал в его создании. В этот дом, построенный по его желанию на «работе», он с женой и братом переехал осенью. И сразу три радостных события: новоселье, наступающий Новый 1947 год и успешное завершение важнейшего этапа работ!

Эта была первая победа. Предстояло еще разгадать «загадочный» плутоний-239. Нужно было его получить и сделать из него атомный заряд. Начало блестяще решил небольшой коллектив под руководством Б.В.Курчатова. В 1944 г. он сумел получить атомные индикаторные количества этого элемента и изучить некоторые его свойства, а в 1947 г. после пуска реактора – его первые

² Неменов Л.М. Немного о прошлом. // В кн.: Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове. / под ред. ак. А.П.Александрова. – сост. Р.В.Кузнецова, П.М.Чулков. – М.: Наука. 1988. С. 85–97.

«весовые» количества. Крупинку плутония, весом около 20 микрограммов, можно было разглядеть под микроскопом. Опыты по изучению плутония-239 одновременно велись и в Радиевом Институте в Ленинграде. Б.А.Никитин и другие добавили к сделанному сведению, необходимые для организации промышленного производства плутония.

Одновременно с сооружением первого реактора в Москве велось проектирование и строительство промышленного реактора на Урале. Главный технолог В.И.Меркин вспоминал: «Летом 1948 г. в особо напряженный период все работали, как черти, но Игорь Васильевич – больше всех! Мы недоумевали: спал ли он в те дни вообще? Когда ни придешь, Игорь Васильевич уже на пульте, – мы поняли, что «Борода» отдыхал всего два часа в сутки, с двух до четырех часов»¹.

С конца 1945 г. развернулась работа по конструированию промышленного реактора и проектированию объекта для его строительства. Были привлечены конструкторы и проектанты из Ленинграда и Москвы. В марте 1946 г. выбрали вариант Н.А.Доллежаля (директора научно-исследовательского и конструкторского института энерготехники), который и стал главным конструктором реактора. В августе 1946 г. проект был утвержден и принят к строительству. В решении ряда научных вопросов и проектировании отдельных узлов реактора и объекта для него участвовали многие академические и отраслевые научно-исследовательские институты и организации нашей страны: институты – Геохимии и аналитической химии, Химической физики, Физической химии, Всесоюзный теплотехнический, Центральный котлотурбинный, Всесоюзный авиационных материалов и другие, тресты – Союзпоммеханизация, Центроэнергомонтаж и другие.

¹ Меркин В.И. Решающий эксперимент Курчатова // В кн.: Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове. / под ред. ак. А.П.Александрова. – сост. Р.В.Кузнецова, П.М.Чулков. – М.: Наука, 1988. С. 267–282.

Строительную площадку промышленного реактора выбрали еще в конце 1945 г., и тогда же по распоряжению А.П.Завенягина туда выехала первая группа строителей, которая с начала 1946 г. стала прокладывать дороги и осваивать площадку. В мае 1946 г. начались подготовительные работы по строительству комбината для установки промышленного реактора. Начальником строительства являлся Я.Д.Раппопорт – генерал-майор инженерно-технической службы, возглавлявший до этого стройки – Беломорканал, «Волгострой». В начале 1947 г. начальником строительства был назначен М.М.Царевский, опытный руководитель таких крупнейших строек, как Мончегорский и Нижне-Тагильский металлургические комбинаты, Горьковский автомобильный завод. Главным инженером строительства был В.А.Сапрыкин. Осенью 1946 г. приступили к строительству основного здания для реактора.

Здание построили в конце 1947 г. Недалеко от него сооружали корпус химического завода. Рядом с промышленной площадкой вырос уже большой город, населенный тысячами рабочих, техников, инженеров разных специальностей. Для проведения монтажа и пуска реактора организовали филиал Лаборатории № 2 с пусковой группой из сотрудников 1-го сектора. В январе 1948 г. пусковая группа выехала на площадку. Туда же из Москвы перевезли необходимое оборудование и аппаратуру. Вскоре на строительство выехал И.В.Курчатов.

К монтажу промышленного реактора приступили в начале 1948 г. – когда уже промышленность изготовила достаточное количество графита для его создания. И.В.Курчатов постоянно находился на объекте, наблюдал за ходом работ. По вечерам собирал совещания, подводил итоги дня и намечал очередные планы. По его инициативе для всех ИТР и специалистов объекта были организованы курсы по изучению основ ядерной физики и атомной техники. При необходимости срочно вызывались специалисты из Москвы:

А.П.Александров, А.А.Бочвар, А.И.Алиханов, А.П.Виноградов. На монтажной площадке часто бывали и руководители атомной промышленности – Б.Л.Ванников, А.П.Завенягин, М.Г.Первухин и др. Однако все руководство осуществлял Курчатов, постоянно беря всю ответственность в принятии важных и смелых решений на себя.

День 22 июня 1948 г. ознаменовал собой рождение атомной промышленности в нашей стране. К этому времени коллектив Радиевого института под руководством академика В.Г.Хлопина уже разработал и создал технологическую схему промышленного выделения плутония из облученного урана, а академика А.А.Бочвара – его металлургию. В начале 1949 г. первый в стране плутониевый завод начал накапливать продукцию для первого заряда.

29 августа 1949 г. в 6 часов утра в СССР под руководством И.В.Курчатова был осуществлен взрыв первой плутониевой бомбы. Монополии США на атомное оружие был положен конец.

Перед испытанием атомной бомбы по соображениям секретности Лаборатория № 2 была переименована в Лабораторию Измерительных Приборов АН СССР (ЛИПАН).

Но угроза со стороны США оставалась значительной, – в их арсеналах уже были накопления атомного оружия ко времени нашего первого испытания, также потому, что они начали угрожать новой бомбой – водородной. В ноябре 1952 г. в атолле Эниветок в Тихом океане США взорвали и термоядерное устройство «Майк», по выражению Курчатова, «чудовищно большое приспособление величиною с дом, которое невозможно было поместить в баллистическую ракету». Курчатов продолжил работы с целью создания водородной бомбы. И 12 августа 1953 г. под его руководством в Советском Союзе было успешно осуществлено испытание первой в мире водородной бомбы. Безопасность Родины была надежно обеспечена.

Создание ядерного щита под руководством академика

И.В.Курчатова – самоотверженный подвиг советского народа во имя мира: иного пути, чтобы уберечь его от надвигающейся катастрофы не было.

Всю свою жизнь И.В.Курчатов оставался подлинным гражданином и патриотом, глубоко порядочным человеком, искусным экспериментатором, талантливым физиком. Самые ответственные эксперименты проводил сам. Сам сел за пульт первого опытного реактора и затем исследовал надежность управления им, безопасность его для окружающих. Сам вывел на мощность первый промышленный реактор и передал управление оператору, только научившись сам надежно управлять им. Возглавил разработку последовательности экспериментов, подготовивших испытательные взрывы, и руководил их проведением на полигоне в августе 1949 и 1953 гг. Строя реакторы и испытывая оружие, И.В.Курчатов уделял пристальное внимание безопасности для обслуживающего персонала и окружающего населения.

Не надо думать, что вся работа шла спокойно. Создатели новой техники вступили в неизведанную область физических явлений. Вскоре после пуска первого плутониевого реактора из-за неожиданного распухания металлического урана урановые блоки застряли в каналах реактора и не выгружались. А правительство торопило. Потребовалось большое присутствие духа у И.В.Курчатова, чтобы не впасть в панику и организовать устранение препятствия. Вместе с А.П.Александровым скоро было найдено простое и надежное решение. Не все шло гладко с конструированием оружия. Понадобились таланты, смелые решения и упорство. Надо помнить, что все это происходило в сложную эпоху «культы личности», когда в стране сложился режим, при котором работа научных учреждений строжайше контролировалась Берией и людьми из его аппарата, и когда неудачи легко оценивались как диверсии. Курчатова сумел доказать, что освоение неизведанного

может привести к результатам, независящим от человека. Неудача же в первом опытном испытании на полигоне грозила самыми тяжкими последствиями прежде всего самому И.В.Курчатова и, по крайней мере, его соратникам. Во всех обстоятельствах И.В.Курчатова проявлял неизменное мужество и всю ответственность брал на себя.

В тяжелый для всей страны период И.В.Курчатова не оставался в стороне, защищал науку. Так, когда к нему обратились за поддержкой статьи, громившей теорию относительности, он заявил: «А что, что если эта статья правильна, то можно закрыть нашу лавочку?», т.е. атомную проблему. У Курчатова, как отмечает Я.Б.Зельдович, было чувство неизбежности новых теорий, а значит необходимости привыкнуть к ним, перестроить и приспособить свою психику к пониманию объективно существующих реальностей микромира и мира релятивистских скоростей. Никакие нападки – ни со стороны невежд, ни со стороны лиц, находящихся на псевдофилософских позициях, не колебали его убеждений... Он ясно понимал, что новые теории не отменят, а разовьют квантовую теорию и теорию относительности, как эти теории развили классическую механику и электродинамику¹.

И.В.Курчатова явился одним из родоначальников нового научного мышления, ориентированного на поиск альтернатив военному использованию ядерной энергии. Благодаря этому теоретические и экспериментальные работы по применению атомной энергии для народнохозяйственных целей стали разворачиваться практически одновременно с началом создания ядерного оружия.

Пуск в 1954 г. в Обнинске первой в мире атомной электростанции (АЭС) опытно-промышленного назначения ознаменовал рождение принципиально нового направления в энергетике, свя-

¹ Зельдович Я.Б. Физика и Курчатова / В кн.: Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове. – сост. Р.В.Кузнецова, П.М.Чулков. – М.: Наука, 1988. С. 82–85.

занного с использованием энергии атома в промышленных целях.

И.В.Курчатова стоял у истоков создания отечественного атомного флота. Под его руководством и с его участием были развернуты работы по строительству (1952–1958 гг.) первой атомной подводной лодки ВМФ СССР «К-3» (Ленинский комсомол), а также первого в мире атомного ледокола (1955–1959 гг.) «Ленин».

В рамках руководимого И.В.Курчатова советского Атомного проекта осуществлена концентрация огромных материально-технических и интеллектуальных ресурсов страны, выросла целая плеяда выдающихся отечественных ученых мирового уровня, крупных инженеров и хозяйственных руководителей, произошло органичное соединение науки и производства, зародились новые научные направления и институты, отрасли народного хозяйства и военной промышленности.

Ядерное оружие никогда не должно быть применено, – в этом И.В.Курчатова был убежден. Об этом говорил он сам, выступая перед депутатами ВС СССР 31 марта 1958 г. Еще в Ленинграде до войны, исследуя деление урана с нейтронами, вместе с учениками он радостно подсчитывал, как много полезной энергии можно извлекать из урана для народного хозяйства страны. И.В.Курчатова всегда думал о мирном атоме, а бомбы считал вынужденной необходимостью. Еще задолго до создания и испытания оружия Курчатова организовал работы по сооружению ускорителей для фундаментальных исследований элементарных частиц. Он обсуждает открытый в 1944 г. В.И.Векслером принцип автофазировки и доказывает необходимость создания на этом принципе новых ускорителей для исследований. Лично руководит строительством проекта. Организует в Лаборатории № 2 отдела радиотехнический, во главе с А.Л.Минцем, и физический, во главе с М.Г.Мещеряковым, выделенные впоследствии в самостоятельные институты: Радио-

технический АН СССР и Институт ядерных проблем в Дубне¹. С 1950 г. развивает в ЛИПАНе исследования в области управляемых термоядерных реакций.

Одновременно с разработкой и испытанием атомной и водородной бомб под руководством И.В.Курчатова велись поисковые работы по мирному использованию ядерной энергии. С середины 1950-х гг. приступили к разработке перспективной программы развития атомной энергетики в СССР. Ее основные положения нашли отражение в директивах XX и XXI съездов КПСС. Курчатов считал, что атомная энергия может стать практически неисчерпаемым и относительно дешевым источником, который обеспечит изобилие энергии, что строительство крупных атомных электростанций и их эксплуатация дадут также возможность проверить, какие из установок будут наиболее безвредны и безопасны для населения.

Развитие советской атомной энергетики в 1950-х гг. шло по программе крупного промышленного эксперимента, о чем говорил И.В.Курчатов на XX съезде КПСС.

В программе ставилась задача создания атомной энергетики, которая для Европейской части СССР была бы экономически более выгодной, чем угольная.

Задолго до 1949 г. в 100 километрах от Москвы по старой Калужской дороге в пос. Обнинское началось строительство первой в мире АЭС. Станция мощностью 5 тыс. кВт была пущена 27 июня 1954 г. Своим рождением она «обязана» И.В.Курчатову. Когда весь проект ее был поставлен под сомнение как «экономически нецелесообразный эксперимент» из-за «бесперспективности будущей АЭС», И.В.Курчатов отстаивал необходимость ее строительства. Во всех этапах пуско-наладочных работ, шедших непрерывно в три смены, он непосредственно участвовал. Переселился в Обнинск, ежедневно собирал совещания сотрудни-

ков для обсуждения результатов экспериментов. Во второй половине 1950-х гг. началось строительство Воронежской и Белоярской АЭС.

Программа строительства АЭС по шестому пятилетнему плану предусматривала строительство крупных АЭС общей мощностью в 2–2,5 млн кВт с реакторами различного типа, постройку атомного ледокола, применение радиоактивных излучений в промышленности, сельском хозяйстве и медицине. 5 декабря 1957 г. со стапелей Адмиралтейского завода сошел первый в мире атомный ледокол «Ленин». Проходивший в 1959 г. XXI съезд КПСС поставил задачу широкого применения атомной энергии для энергетических и транспортных целей. В пятилетке предусматривалось строительство и ряда экспериментальных ядерных установок небольшой мощности. Думая о размещении АЭС, ученые отмечали, что наиболее экономичными по сравнению с ТЭС они будут для районов, находящихся далеко от топливных источников, т.е. тогда, когда транспортные расходы на его перевозку велики.

Создание АЭС требовало привлечения многих отраслей промышленности. Проблему И.В.Курчатов сформулировал на XX съезде КПСС как «всенародное дело».

Сложности в создании оборудования для первых опытных станций повлияли на темпы их изготовления. И.В.Курчатов неоднократно обращался в ЦК КПСС, обкомы партии, к руководителям министерств, совнархозов и ведомств. В письмах 1957–58 гг. он предлагал принять меры по оказанию помощи Ижорскому, Ленинградскому и др. заводам. Часто приглашал руководителей промышленности, министерств, секретарей обкомов КПСС в Институт атомной энергии² и разъяснял им стоящие перед атомной энергетикой задачи. В 1959 г. строительство Нововоронежской станции было приостановлено. Аргументами являлись:

необходимость увеличения радиуса зоны безопасности вокруг АЭС с 3 до 5 км; невозможность дальнейшего (после окончания строительства станции) использования ее стройбазы, так как семилетний план не предусматривал строительство промышленных объектов в радиусе 25 км от Нововоронежа; необходимость повышения мощности водо-водяного реактора; необходимость концентрации научного руководства станциями в одном районе (в Белоярске) и целесообразность развития атомной энергетики в районе Белоярска, считая энергетический район Воронежца менее напряженным. И.В.Курчатов представляет правительству убедительные обоснования о необходимости продолжения начатых работ, подчеркивая, что строительство первых АЭС следует рассматривать как крупный эксперимент, необходимый для накопления достаточного опыта в деле их создания и эксплуатации. Предложения были приняты. 13 августа 1958 г. вышло специальное постановление СМ СССР. Таким образом, Курчатов доказал необходимость строительства АЭС в нашей стране.

С 1952 г. в ЛИПАНе по инициативе И.В.Курчатова создается комплексная экспериментальная база для испытаний опытных тепловыделяющих элементов, конструкционных материалов и теплоносителей, необходимых для развития реакторостроения. В нее вошли: физико-технический реактор (МР), экспериментальные петли и «горячая» материаловедческая лаборатория. На реакторе испытывались ТВЭЛы для реактора Нововоронежской АЭС с целью выбора наиболее надежных и работоспособных конструкций. К концу 1950-х гг. серия исследовательских реакторов, мощных установок для изучения атомного ядра – синхроциклотронов и синхротронотронов вступили в эксплуатацию.

И.В.Курчатов смотрел далеко в будущее, рассматривая проблему научных кадров как важное перспективное направление государственной политики в области освоения атомной энергии. В феврале

¹ Хроника основных событий жизни и деятельности И.В.Курчатова / Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове. – сост. Р.В.Кузнецова, П.М.Чулков. – М.: Наука, 1988. С. 462.

² В 1956 г. по предложению Курчатова ЛИПАН СССР была переименована в Институт атомной энергии (ИАЭ).

И.В.Курчатов в составе правительственной делегации СССР в Харуэлле, 21 апреля 1956 г.

1945 г. по его предложению ГКО принял постановление № 7572 «О подготовке специалистов по физике атомного ядра» на вновь организуемых специальностях в Ленинградском государственном университете (ЛГУ), Ленинградском политехническом институте (ЛПИ) и Московском институте тонкой химической технологии (МИТХТ)¹.

Еще во второй половине 1940-х гг. началась подготовка специали-

стов для атомной промышленности в ВУЗах техникумах: в ряде институтов Москвы (МГУ, Энергетическом, Физико-техническом, Авиационном и др.) открылись кафедры и факультеты для подготовки специалистов-атомников, были созданы средние технические учебные заведения. В 1945 г. по инициативе И.В.Курчатова и ПГУ при СНК СССР при Московском механическом институте организовали инженерно-физический факультет, преобразованный в 1949 г. в Московский инженерно-

физический институт. Ведущая роль в создании атомных научно-исследовательских и учебных центров принадлежала Курчатову и его лаборатории, где была организована подготовка кадров для атомной промышленности и энергетики.

5 мая 1951 г. по инициативе И.В.Курчатова было принято постановление Правительства о начале исследований в области управляемого термоядерного синтеза. В число важнейших научных направлений ЛИПАНа была включена термоядерная программа. 26 апреля 1956 г. будучи в Англии в атомном центре в Харуэлле с партийно-правительственной делегацией, ученый доложил о полученных результатах в этой области в СССР. От имени советских ученых «красный профессор» И.В.Курчатов, так его называли в журналистских кругах Англии, призвал научную общественность всех стран к открытому международному сотрудничеству, позвал их к себе в Институт атомной энергии. Впервые в послевоенной истории советский ученый призвал сломать занавес недоверия, начать сотрудничать с рассекречивания работ и через это прийти к лучшему пониманию друг друга. Выступление И.В.Курчатова в Харуэлле было подобно взрыву. Но взрыву, который дал возможность людям заглянуть в будущее не с ужасом, а с надеждой. Он не был одинок в этом. Рядом стояли Ф.Жолио-Кюри и Д.Кокрофт и другие, те кто представляли, к чему может привести использование атомной стихии в военных целях, стремились не просто предотвратить надвигающуюся катастрофу, но и повернуть ее на путь созидания и мира.

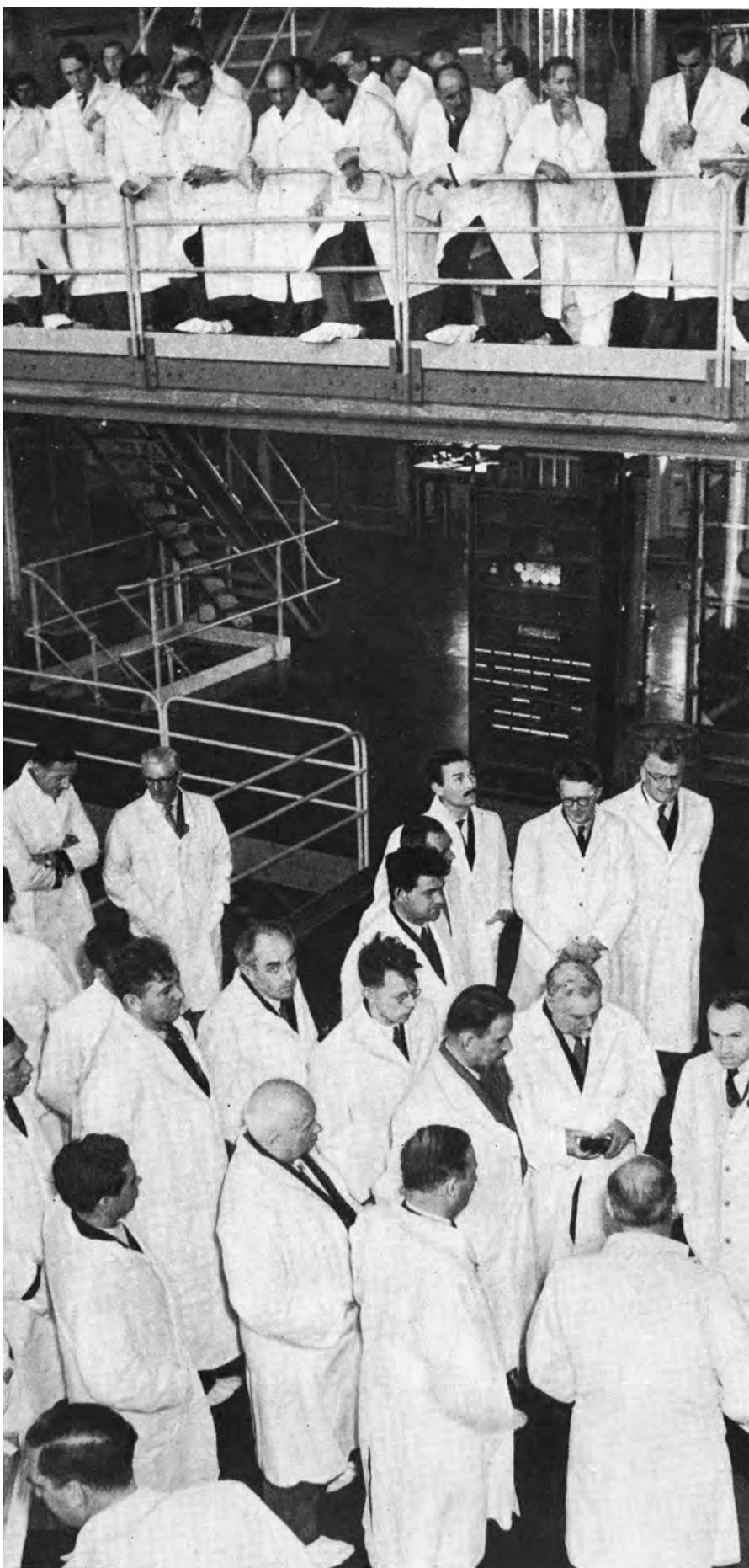
Работы в области управляемого термоядерного синтеза после его выступления в Англии получили мощный импульс – началось активное сотрудничество между советскими и зарубежными научными и центрами.

Стремясь к тесному международному сотрудничеству в области мирного использования атомной энергии, И.В.Курчатов руководил

¹ РГАСПИ. Ф.644. Оп. 2. Д. 453. Л. 232, 238.

подготовкой специально собранной по его предложению в 1955 г. сессии Академии наук СССР. Материалы этой сессии он рекомендовал на международную Женевскую конференцию, а в марте 1958 г. руководил подготовкой докладов ученых на вторую Женевскую конференцию. В 1958 г. под руководством И.В.Курчатова в СССР были построены в невероятном темпе установки «ОГРА» и «АЛЬФА» для исследований физики плазмы. Их модели СССР представил на конференцию в Женеву. «Потрясающим подвигом» назвал постройку установки «ОГРА» Кокрофт, отметив, что советские ученые и рабочие создали ее за 6 месяцев. На той памятной конференции термоядерные исследования обсуждались всесторонне и открыто. Инициатива и призывы И.В.Курчатова были услышаны. В 1958 г. была снята секретность с наших, британских и американских термоядерных исследований. Началось широкое международное сотрудничество. Объем работ колоссален, но И.В.Курчатов ни на секунду не забывает, что наука прежде всего призвана служить человеку. Его слова: «Овладеть управляемыми термоядерными реакциям и не по силам не только одному институту, но и одной стране, это – проблема международная» – оправдались.

Казалось, что в эти годы в поле зрения ученого находится такое количество проблем, решить которые не хватит человеческих сил. Курчатов тяжело болен, но он снова опрокидывает скептические сомнения, что не сможет довести всё, если не до конца, то, хотя бы найти путь решения. Его не покидает юмор. Новый вариант ядерного исследовательского реактора, который он намерен строить, он называет «ДОУД-3», что значит – успеть до третьего удара (два у него уже были). Его мысль также светла, как и прежде, и направлена на благо Родины. Его волнуют не только близкие проблемы атомной науки, но, и казалось бы далекие от них, например, проблемы биологии и генетики. Многие помнят горячее и заинтересованное

И.В.Курчатов в составе правительственной делегации СССР в Харуэлле, 21 апреля 1956 г.

отношение Игоря Васильевича к генетике. Ю.Б.Харитон вспоминал, что Игоря Васильевича как человека широчайшего кругозора и обширных научных интересов очень тревожило положение в биологической науке и что он вместе с тогдашним президентом АН СССР А.Н.Несмеяновым специально обратился в правительство с представлением о необходимости развития ряда разделов биологической науки¹. Ученый помог отечественной биологии, особенно тем ее разделам, которые в результате монополярной деятельности Т.Д.Лысенко развиваться не могли. Необходимо было разорвать порочный круг лысенковщины. В то время, как в 1948 г. августовская сессия ВАСХНИЛ осудила труды прогрессивных биологов и запретила генетику, Курчатов уже запустил свой первый промышленный реактор для производства плутония на Урале и развернул работы по изучению ионизирующих излучений, возникающих при радиоактивном распаде. Важно было знать, как они влияют на живой организм, чтобы научиться беречь здоровье человека, работающего с радиоактивностью. Физики, радиохимики, биологи экспериментировали с растениями и животными. Подобные работы были организованы И.В.Курчатовым еще в 1947 г. на первом физическом реакторе в Лаборатории № 2.

В одном из секторов в ЛИПА-Не трудились «подснежники-исследователи». Понимая, что нужны срочные и решительные меры для широкого развития радиобиологических исследований, Курчатов, являясь членом Президиума АН СССР, добивается здесь рассмотрения вопроса о развитии биологических исследований. На 1954 г. академия наметила «углубить теоретические работы в области биологии», – о чем И.В.Курчатов рассказал в Свердловске своим избирателям. – «Более глубокое понимание процессов, происходящих в растениях, может в будущем

принести огромные практические результаты... Важнейшими задачами в области сельскохозяйственных наук, биологии и биохимии является выведение для всех районов страны новых высокоурожайных сортов зерновых культур, способных давать и выдерживать урожай в 30–50 и более центнеров с гектара. Кроме того, [необходимо] вести работы по управлению ростом и развитию растений...»².

И.В.Курчатов интересуется вопросами использования радиоизотопов в биохимии (включая биохимию растений и фотосинтез), в физиологии животных и человека, в изучении проблем питания животных и человека, в научных исследованиях по медицине и фармацевтике, в физиологии растений, в сельском хозяйстве (включая проблемы питания растений и плодородия почвы) и многими другими. Интерес этот не поверхностный. Он собирает и изучает соответствующую зарубежную и отечественную литературу, устраивает обсуждения. И.В.Курчатов докладывает в 1955 г. в ЦК КПСС обстоятельное письмо 298 ученых, обрисовавших чудовищное положение отечественной биологии.

Копия письма, написанного в 1955 г. в Президиум ЦК КПСС, в фонде И.В.Курчатова. Содержание письма существенно и для наших дней. В научных кругах письмо было тогда названо – «письмо трехсот»³. Как подтверждает один из его авторов Д.Лебедев, «Курчатов докладывал его Президенту АН СССР и Н.С.Хрущеву, после чего в биологической науке было разрешено открыто дискутировать по проблемам генетики». Курчатову до всего было дело: он не мог равнодушно взирать «с высоты веков и пирамид» на то, что сотворил Т.Д.Лысенко с биологией. А ведь в эти последние годы жизни он уже тяжело болел. В 1956 и 1957 гг. перенес два инсульта, и

² Курчатов И.В. Документальные материалы члена Президиума АН СССР. – А РНЦ «КИ». Ф. 2. Личный фонд И.В.Курчатова. Музейное собрание. Раздел 2,11, по Схеме систематизации. Россыпь.

³ Лебедев Д. Это было «Письмо трехсот»: отклик на статью Кузнецовой Р.В. «Генетика – наша боль» // Правда. 1989. 27 января.

всякое волнение могло плохо кончиться. Но ученый переживал, гневался, доказывал, добивался... Он не мог жить иначе.

Во второй половине 1956 г. в один из летних дней к нему приехал Игорь Евгеньевич Тамм. «Всегда жизнерадостный, – вспоминал И.Н.Головин, – он на этот раз был чем-то взволнован». Английские ученые сумели расшифровать структуру молекул ДНК, в которой была заложена возможность их удвоения, репликации. Приоткрывалась завеса над тайной наследственности. Такую новость привез Тамм! Радость знакомства со столь фундаментальными научными результатами была омрачена для собеседников сознанием страшного отставания нашей страны в этой области. Было обидно, что советская школа генетиков, занимавшая в 1930-е гг. одно из ведущих мест в мире, не просто отстала, а была разгромлена. Тогда и договорились организовать семинар. И.В.Курчатов созывает его у себя в институте, приглашает выдающихся ученых: И.Е.Тамма, В.А.Энгельгардта, А.Н.Несмеянова, Б.Л.Астаурова и многих других.

Первую вводную лекцию о последних успехах в биологии Игорь Васильевич попросил прочитать И.Е.Тамма. О достижениях в генетике говорили известные биологи А.А.Прокофьева-Бельговская, М.А.Пешков и другие. Как студент посещал И.В.Курчатов все лекции, конспектировал, слушал, задавал вопросы, не смущаясь тем, что учился. Он учился всю жизнь, сохранив до последних дней радость восприятия, способность к познанию и удивлению. Семинар был тогда, пожалуй, единственной возможностью оценить обстановку, познакомиться с людьми, работающими в разных организациях, составить о них мнение, оценить ресурсы для широкого развития намечаемой программы, рассмотреть новые идеи. Постепенно он превратился в научный центр по анализу и руководству будущей программой решения проблем биологии и, в частности, радиобиологических исследований, которые разворачивал И.В.Курчатов.

¹ Харитон Ю.Б. Незабываемое // В кн.: Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове / под ред. ак. А.П.Александрова. – сост. Р.В.Кузнецова, П.М.Чулков. – М.: «Наука». 1988. С. 77–82.

Поддерживая биологов в ЦК КПСС, И.В.Курчатов лично обращается к Н.С.Хрущёву. Е.П.Славский, присутствовавший при беседе И.В.Курчатова с Н.С.Хрущёвым, вспоминает: «В 1956 г., когда я стал министром, Н.С.Хрущёв был Генеральным секретарем ЦК КПСС... К Игорю Васильевичу относился хорошо... принимая немедленно. А Игорь Васильевич решил Дубинина защитить и – к Хрущёву. А тот: «Игорь Васильевич! Мы Вас очень ценим и уважаем, а здесь Вы неграмотный, не суйтесь к этому делу!» И вот тогда Игорь Васильевич обратился ко мне: «Давай деньги! Прикажи построить помещение!» – Я приказал. Построили помещение, и генетиков вырастили в тайне от Хрущёва...»¹

Не поддержанный Н.С.Хрущёвым И.В.Курчатов добивается в марте 1957 г. специального заседания Президиума Академии наук, где заслушиваются доклады академиков А.П.Виноградова, А.А.Благонравова, Л.А.Арцимовича и профессора А.П.Кузина о результатах работ, выполненных с применением изотопов и ядерных излучений в 1956 г. и о плане исследований на 1957 г. В постановлении отмечалось, что недопустимо, когда исследования по радиобиологии проводятся в Отделении биологических наук (ОБН) Академии в разрозненных лабораториях, что они не обеспечены современными источниками радиации, виварным хозяйством и т.д. Президиум Академии наук потребовал от Отделения «в кратчайшие сроки исправить это положение, широко организовать радиобиологические исследования во вновь создаваемом институте, а также... в существующих лабораториях». Особое внимание было обращено на необходимость более активного развития исследований по изучению действия малых доз излучений. Для обеспечения работ по радиобиологии Президиум АН СССР обязал ОБН оборудовать в институте биофизики АН СССР

кабинет современными рентгеновскими аппаратами и источниками ядерных излучений, выделить для этого необходимую площадь. В целях координации работ и привлечения к ним разных институтов при Президиуме АН СССР была создана комиссия по радиобиологии, а И.В.Курчатову совместно с ОБН, ОФМН и ОХН поручалось определить состав комиссии и разработать положение о ней.

Курчатов помогает создать Институт радиационной и физико-химической биологии, преобразованный в 1965 г. в Институт молекулярной биологии АН СССР. Вместе с директором института академиком В.А.Энгельгардтом он обсуждает перспективный план исследований по проблеме «Химическая структура и биологические свойства белковых веществ», готовя его на рассмотрение Президиума Академии наук. В сентябре 1956 г., когда Энгельгардт командирован в США на Генеральную Ассамблею Международного Совета научных союзов, И.В.Курчатов обращается в ЦК КПСС с просьбой поручить ему ознакомиться с работами по радиационной селекции и получить семена сортов растений, выведенных этим способом. С академиком Б.Л.Астауровым Курчатов обсуждает план создания лаборатории радиационной цитологии. Отправляемой в США делегации ученых Института Курчатов поручает посмотреть организацию комплекса зданий отдела биологии Ок-Риджской национальной лаборатории². Знакомится с привезенными фотографиями этих зданий.

В 1958 г. Игорь Васильевич создает биологический отдел у себя в институте. О своих планах он рассказывает Нобелевскому лауреату Джону Кокрофту, прибывшему в ноябре 1958 г. к И.В.Курчатову с визитом.

Строительство здания для биологического отдела началось еще при жизни Курчатова в 1959 г., сдали же его «под ключ» в 1961-м г. В нем он собрал ученых разных специальностей: биологов, хими-

ков, физиков, техников, которые развернули работы по физике биополимеров и молекулярной генетике. Организация отдела на первом этапе была поручена Игорем Васильевичем Виктору Юлиновичу Гаврилову. Вскоре из биологического отдела превратился в радиобиологический. Результаты проводимых в нем радиобиологических исследований находили разностороннее применение в науке, технике, военном деле – без них трудно представить современную систему обеспечения радиационной безопасности персонала АЭС и экипажей атомных судов. В 1977 г. он был преобразован в Институт молекулярной генетики Академии наук СССР, вскоре превратился в один из ведущих центров страны, ныне известный во всем мире.

В последние годы И.В.Курчатов руководит созданием атомных исследовательских центров в Российской Федерации и республиках СССР, организует сотрудничество со странами народной демократии. Особенно его организаторский дар проявился в создании атомной промышленности, атомной науки и техники. До конца дней он не переставал участвовать в работах: и на пусках реакторов, и в их наладке, и в ходе экспериментов на новых установках, как это было на «ОГРЕ» за день до кончины. Его самоотверженность, личные качества: порядочность, доброжелательность, научный альтруизм, целеустремленность, настойчивость, обаяние, трудолюбие способствовали всему, что он смог совершить за свою короткую жизнь. Главным же при этом, всегда оставались его гражданственность, любовь к своему народу, к Родине.

Будучи выдающимся ученым и организатором, И.В.Курчатов был и настоящим государственным и общественным деятелем. В довоенный период в Ленинграде избирался депутатом Ленгорсовета по Выборгскому району с 1939 по 1949 г. Работал с большой ответственностью, терпеливо, внимательно выслушивал людей, помогал им. С большой ответственностью относился к своим депутатским полномочиям и не сложил

¹ Славский Е.П. Из рассказов старого атомщика // в кн.: Курчатов в жизни. автор.-сост. Кузнецова Р.В. изд.-во Главархива Москвы. – М. 2007. С. 489.

² Курчатов И.В. Документальные материалы члена Президиума АН СССР. – АРНИЦ «КИ» Ф. 2. Личный фонд И.В.Курчатова. Музейное собрание. Раздел 2.11 по схеме систематизации. Росьсшь.

их во время войны. Последнее десятилетие (1950–1960 гг.) Игорь Васильевич выполнял обязанности депутата ВС СССР по Свердловскому избирательному округу. Часто выступал в разных организациях и перед жителями в Свердловске. Многие обращались к нему за помощью, и всегда ее находили. Он спас во время войны вдову и детей бывшего лаборанта, погибшего в блокадном Ленинграде, – П.И.Короткевича. Вместе с Мариной Дмитриевной помог детям вырасти и получить образование. После возвращения из эвакуации Курчатовы отдали этой семье свою ленинградскую квартиру. Денежные средства от премий за свои научные достижения Курчатов жертвовал на нужды детям в детские сады и детские дома, – на его средства были построены детский дом на Пехотной улице и детский сад на улице Маршала Бирюзова в Москве. Добрую память оставил по себе в народе Игорь Васильевич Курчатов.

Во второй половине 1950-х гг. И.В.Курчатов внес значительный вклад в разработку и проведение внешнеполитической стратегии СССР в области использования атомной энергии, осуществляя свою деятельность одновременно по трем направлениям: а) запрещение атомного и водородного оружия, б) объединение усилий ведущих стран мира для решения проблемы управляемой термоядерной реакции, в) широкий обмен опытом и научной информацией по вопросам применения энергии атома в мирных целях.

Создавая собственное ядерное оружие, Советский Союз уже с 1945 г. стал настойчиво требовать его запрещения. В предложениях СССР по этому вопросу, вносимых в ООН, присутствует огромный труд И.В.Курчатова. Он строго научно обосновывал эти предложения в своих статьях и выступлениях в стране и за рубежом. Призывал к полному запрещению испытаний и к всеобщему уничтожению ядерного оружия. Его усилиями в СССР была организована эффективная служба контроля за ядерными испытаниями, что явилось убедительным аргумен-

том в полемике с оппонентами на международных переговорах, утверждавших будто заключение договора о запрете ядерных испытаний не имеет смысла, поскольку нет действенной формы контроля. В итоге в 1963 г. Советским Союзом, США и Великобританией был подписан договор о запрещении ядерных испытаний, ставший первым шагом на пути к ядерному разоружению. У истоков этого пути в числе других исторических деятелей стоял Курчатов.

Игорь Васильевич говорил: «Ядерное разоружение начинается с прекращения испытательных взрывов»¹.

В последнем публичном выступлении 15 января 1960 г. на сессии ВС СССР И.В.Курчатов призывал правительства «тщательно, как зеницу ока» беречь то хорошее, что достигнуто при договоренности в верхах, не давать повода для возобновления гонки ядерных вооружений. Он верил, что несомненно будут найдены решения ядерного разоружения.

И.В.Курчатов призывал советских и американских ученых к совместной работе над увлекательными, сложными и глубокими проблемами современной атомной науки и техники, сулящей радостные перспективы счастливой жизни людей, надеялся, что она объединит усилия ученых и поможет им найти средства ускорить решение проблемы ядерного разоружения. Он был убежден, что от этого выиграло бы всё человечество, а все ученые «смогли бы сосредоточить свои усилия только на мирном использовании могучих сил природы».

Мысли И.В.Курчатова о том, что «все простые люди Земли жаждут спокойствия и мира» и что «только дружба народов и их взаимное доверие открывают путь к прогрессу и общему благосостоянию», страстно звучат в его речах и выступлениях².

¹ Курчатов И.В. Собрание научных трудов в 6-ти томах / Курчатов И.В. РАН; ФААЭ; РНЦ «Курчатовский институт». Т. 6. Ядерная энергетика. Ядерную энергию на благо человечества. – отв. ред. ак. Б.Мясоедов. сост. Кузнецова Р.В., Ларин В.К., Попов В.К. – М.: Наука, 2005–2013. С. 80–93.

² Там же.

Выдающийся вклад Курчатова в дело борьбы за мир был отмечен присуждением ему в 1959 г. серебряной медали Всемирного совета мира имени Жолио-Кюри, на которой выбито: «Борцу за мир. 1949–1959 гг.».

Исключительные заслуги Игоря Васильевича Курчатова перед Отечеством были по достоинству оценены присвоением ему трижды званий Героя Социалистического Труда (1949, 1951, 1954), лауреата Ленинской (1957) и Государственных (Сталинских) (1942, 1949, 1951, 1954) премий, награждением многими государственными наградами, и в том числе орденами и медалями за защиту Отечества в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Последний месяц жизни Игоря Васильевича был особенно насыщен. Полный новых идей, он едет на Украину, знакомится с работой Харьковского физико-технического института и Института ядерных исследований Академии наук Украины, планирует развитие новых работ по ядерной физике и термоядерным реакциям. Возвратившись в Москву, он работает с большим подъемом с утра до ночи, отбросив все ограничения и советы врачей.

7 февраля 1960 г. в 12 ч. 15 мин. академик И.В.Курчатов скоропостижно скончался от тромба в сердце в возрасте 57 лет.

Самоотверженность и личные качества Игоря Васильевича Курчатова – гражданина и патриота – способствовали всему, что он смог совершить за свою короткую жизнь. Главным же при этом всегда оставались его гражданственность, любовь к людям, своему народу, к Родине и науке.

И.В.КУРЧАТОВ В ПАМЯТИ УРАЛЬЦЕВ

**Виктор КУЗНЕЦОВ,
Николай АНТИПИН**

В Челябинской области бережно хранят память о своем выдающемся земляке. Родившийся на Южном Урале и участвовавший в создании на уральской земле первого завода атомной промышленности по производству компонентов для атомных зарядов, он навечно вписал свое имя в историю Урала.

На малой родине ученого-физика мировой величины, в городе Сим, находится мемориальная комната, в которой экспонируются личные вещи И.В.Курчатова: плащ, брюки, рубашка и письменный прибор, переданные родным братом Борисом.

Симский историко-краеведческий музей зародился в 1950-е гг. Сначала в 1954 г. появился уголок-музей революции и Гражданской войны. Затем в 1971 г. на его базе создан полноценный музей, который располагается рядом с администрацией города.

В городе Озёрске Челябинской области, рядом с музеем Федерального государственного унитарного предприятия (ФГУП) «Производственное объединение (ПО) «Маяк», находится Дом-музей И.В.Курчатова, в котором он жил в 1951 г. Первоначально дом был построен на берегу оз. Иртяш, но позднее его было решено перенести ближе к музею предприятия. Дом-музей Игоря Курчатова сохранил свой первоначальный облик и планировку. Построенный по старым чертежам дом внешне и внутренне ничем не отличался от прежнего здания и стал основой музея.

Обстановка в экспозиции музея И.В.Курчатова воссоздана до мелких деталей. Мебель конца 1940-х гг.: в рабочем кабинете научного руководителя предприятия массивный стол с лампой, письменным прибором из орской яшмы. Обстановка характерна для того времени и мало чем отличалась от обстановки большинства жителей города, за исключением телефона правительственной связи и напольных часов с гириями. Комната для совещаний, основное пространство которой занимает необычной формы длинный стол, составленный из ромбов с зеленым сукном. Соседняя комната – столовая с круглым столом, мягкими креслами и радио. Здесь академик обедал, отдыхал, слушал радиопередачи из Москвы и вел непринужденные беседы. В спальне висит летний костюм академика, а на вешалке – халат, как будто ученый только что был здесь.

Постановлением Законодательного Собрания Челябинской области в 2005 г. дом-музей академика признан объектом культурного наследия областного

Административное здание, в котором размещается Симский историко-краеведческий музей.

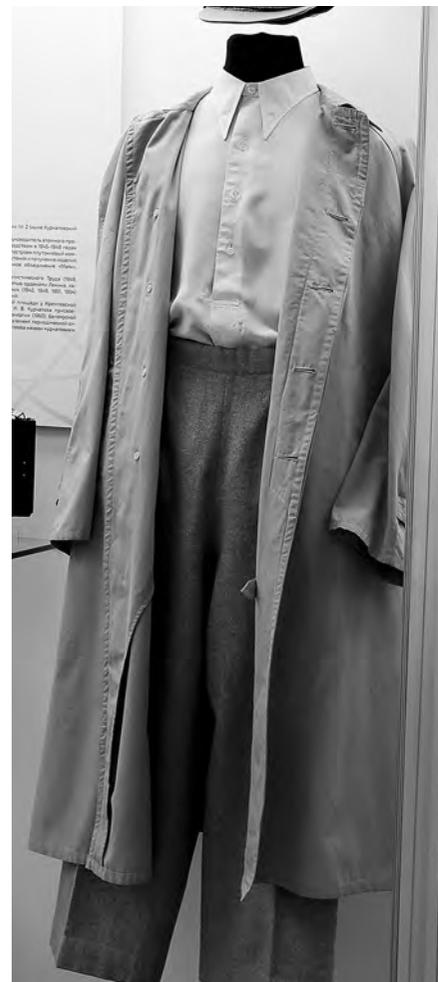
Предметы быта населения начала XX века в экспозиции музея.

Медаль памятная «Курчатов. 1903–1960».

Чернильный прибор, стоявший в кабинете И.В.Курчатова (с пером).

Личные вещи И.В.Курчатова брюки, рубашка, плащ.

значения и включен в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

На промышленной площадке ПО «Маяк», возле первого реактора – здания № 156, на гранитном постаменте установлен бюст И.В.Курчатова работы скульптора А.С.Гилева, который открыт 19 июня 1978 г.

У входа в здание на стене установлена мемориальная доска с текстом: «В этом здании в 1948–1949 гг. работал над созданием и пуском первой энергетической установки в СССР академик Курчатов Игорь Васильевич».

В 1973 г. к 25-летию химкомбината «Маяк» открылся музей трудовой славы предприятия. Экспозиция разместилась в бывшем детском саду в поселке Татыш. В 1983 г. музей был перенесен в здание бывшего Дворца пионеров, в самом центре г. Озерска у драма-

тического театра и городской администрации. Сегодня это информационный центр ПО «Маяк».

ПО «Маяк» до сих пор является важным звеном ядерной безопасности России, а потому посещение г. Озерска и предприятия требует соблюдения режима. Для тех, кто не смог попасть на промышленную площадку, в информационном центре действует музейная экспозиция техники и технологии. В нем представлена история ПО «Маяк», некоторые элементы реактора, например, графитовый блок, образцы бурового инструмента и даже главное табло пульта управления опытным уран-графитовым реактором «АИ» (1952–1987). Кроме того, в информационном центре можно познакомиться с различными производствами, действующими на предприятии: радиохимическим, радиоизотопным, химико-металлургическим.

В г. Трехгорном – одном из самых молодых городов Челябинской области, которому всего 70 лет, Историко-культурный центр был создан на базе краеведческого кружка Дома пионеров, где собирались первые экспонаты и открывались первые выставки городского музея. В экспозиции музея есть кепка И.В.Курчатова, которую передал в 1972 г. секретарь ученого Дмитрий Переверзев. Он же был его личным фотографом, а после смерти академика стал директором мемориального Дома-музея Игоря Курчатова в Москве, занимался увековечиванием памяти ученого.

Игорю Васильевичу Курчатову на Урале установлено несколько памятников. В г. Снежинске Челябинской области, к 20-летию Российского федерального ядерного центра – Всероссийского научно-исследовательского института технической физики (РФЯЦ-ВНИИТФ), был установлен памятник, который находится на закрытой промышленной площадке № 20. Он был открыт в 20 июня 1975 г. по инициативе известного ученого-физика, начальника физического пятого сектора института Ю.А.Зысина и директора института Г.П.Ломинского, которые долгие годы работали с

Дом-музей академика Игоря Васильевича Курчатова в г. Озерске.

Зал совещаний.

Рабочий кабинет академика.

Рабочий стол (фото Андрея Козодуб).

В Доме-музее проводятся экскурсии для школьников.

Бюст И.В.Курчатову возле первого реактора А («Аннушка»).

Корпус центрального зала реактора «А».

Информационный центр ПО «Маяк».

Пульт управления реактором «А».

Раздел экспозиции «Первенец атомной промышленности».

Историко-культурный центр г. Трехгорного.

Кепка И.В.Курчатова.

Скульптор А.С.Гилев за работой над памятником И.В.Курчатову.
(фото: Снежинского городского музей).

И.В.Курчатовым. Г.П.Ломинский лично выбирал камень для постамента (камень доставлен из окрестностей пос. Каменушка).

Автором памятника стал известный скульптор из г. Касли Челябинской области, член Союза художников СССР Александр Семенович Гилев, который работал над моделью около пяти лет. В эти годы А.С.Гилев был принят на работу в физический пятый сектор института на должность инженера.

А.С.Гилеву повезло встретиться с И.В.Курчатовым. По роду своей деятельности Игорь Васильевич часто приезжал на комбинат, в Челябинск-40, бывал в мастерской А.С.Гилева, проявлял большой интерес к самобытному искусству каслинского художественного литья. Мастер подарил ученому несколько своих работ.

Для художника эти встречи не прошли бесследно, к тому времени он создал несколько бюстов И.В.Курчатова, но эти работы не

могли удовлетворить А.С.Гилева – образ И.В.Курчатова завладел воображением скульптора. Его мечта была создать монументальный памятник академику, в котором он хотел показать колоссальность этого человека, его связь с Уралом¹.

Работы велись в пустовавшем здании цеха ПТ-500. Операции по формовке (Ю.А.Степанов), отливке (плавильщики: А.В.Баранов, Г.Е.Кожевников) и сборке (слесари-сборщики: А.Н.Пхайко, В.И.Смагин; сварщики: Г.И.Карьпов, П.Г.Сакин). Десять составных частей фигуры из алюминиевого сплава весом семь тонн производились в 153-м цехе государственного завода № 1 в г. Снежинске. Руководил работами главный технолог завода А.А.Сонин. Консультантом был приглашенный из г. Касли К.П.Щербинин, выполнивший чеканные работы². Скульп-

птор, по общему мнению, сумел передать характер, внутреннюю сущность и мощь И.В.Курчатова.

Пустотелая скульптура в полный рост, высотой восемь метров, изготовлена из листового алюминия и установлена на гранитном постаменте на опушке березовой рощи. Руки ученого заложены за спину, полы плаща развеваются от воображаемого ветра.

Примечательно, что позднее по модели А.С.Гилева на государственном заводе № 1 в г. Снежинске были изготовлены две копии этого монументального скульптурного сооружения. Одна из копий памятника установлена в г. Курчатове на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне, вторая в г. Озерске Челябинской области. Затем форма фигуры была уничтожена, тем самым исключалось дальнейшее тиражирование памятника³.

¹ Волков Л.П. Размышления над прошлым участника атомного проекта. – М.: издательство «Держава», 2019. С. 230–235.

² http://chel-portal.ru/enc/Курчатов_памятники

³ Волков Л.П. Размышления над прошлым участника атомного проекта. – М.: издательство «Держава», 2019. С. 233.

Еще один памятник И.В.Курчатову открыт 25 ноября 1977 г. на родине ученого в г. Симе, перед центральной проходной Симского агрегатного завода (в настоящее время Публичное акционерное общество «Агрегат»), по проекту московского скульптора А.Д.Щербакова и архитектора Г.А.Захарова. Бронзовый бюст отличаются лаконичность и простота формы: минимально обозначены детали одежды, отсутствуют награды. Памятник установлен на почти совпадающем с ним по ширине прямоугольном постаменте из темного гранита с голубоватыми прожилками. Общая высота памятника четыре метра.

Надписи на памятнике: «Герой Социалистического Труда академик Курчатов Игорь Васильевич за исключительные заслуги перед советским государством в разви-

тии науки и техники Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 декабря 1951 г. награжден второй золотой медалью «Серп и Молот»; «В 1954 г. И.В.Курчатов награжден третьей золотой медалью «Серп и Молот».

В закрытом городе Челябинск-65 (ныне закрытое административно-территориальное образование «Город Озерск») памятник Игорю Васильевичу Курчатову был торжественно открыт в дни празднования 30-летия со дня основания предприятия, 11 июня 1978 г., в сквере у здания управления химкомбината «Маяк». Руководил проектными работами А.И.Бочкарев. На прилегающем участке – ограждение из красных мраморных плит, в центре металлическая подставка в виде могучего пня с уходящими в землю корнями; в подставку на церемонии открытия памятника

была заложена капсула с обращением к потомкам¹.

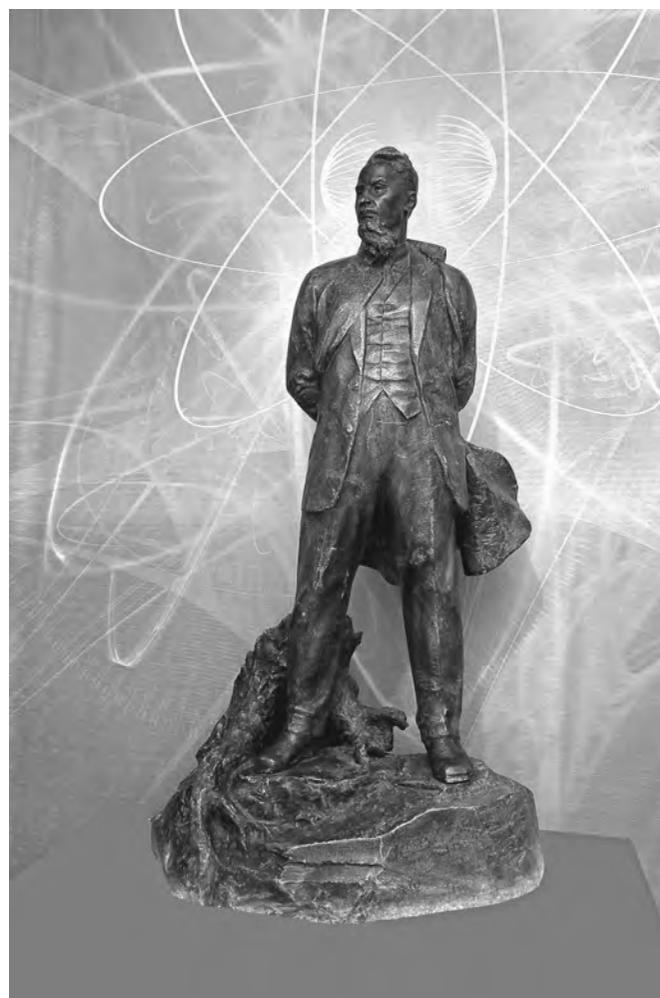
Ветераны производства, их дети, внуки и правнуки, жители и гости города Озерска в дни государственных и личных торжеств ежегодно возлагают цветы к подножию памятника, воздавая почести великому советскому ученому, уральцу, посвятившему свою жизнь служению отечественной атомной науке и промышленности.

Решением Исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся от 15 марта 1973 г. № 80 в г. Челябинск-65 (40) именем И.В.Курчатова названа площадь, расположенная рядом с памятником и примыкающая к зданиям горисполкома, Дома пионеров, управления ФГУП «ПО «Маяк», Центральной заводской лаборатории, управления капи-

¹ Трякин П.И. Памятные места города Озерска. Озерск, 2002. С. 32.

Памятник И.В.Курчатову на промышленной площадке № 20 РФЯЦ-ВНИИТФ.

Модель памятника академику И.В.Курчатову. Скульптор А.С.Гилев. 1971 г. Алюминий, литье (Государственный исторический музей Южного Урала).

Бюст И.В.Курчатова. Школа № 125 г. Снежинска.

тального строительства и Дома одежды¹.

На установленной мемориальной доске этим же решением исполкома утверждена надпись: «Площадь носит имя трижды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий, академика Курчатова Игоря Васильевича»².

В центре города Челябинска, на площади науки около здания Южно-уральского университета, в 1986 г. к 250-летию областного центра Южного Урала была установлена архитектурно-скульптурная композиция со статуей И.В.Курчатова. Общая высота памятника с постаментом составила 11 метров. Авторами проекта стали В.А.Авакян – художник, Б.В.Петров, В.Л.Глазырин, И.В.Талалай – архитекторы, В.Наумов – инженер.

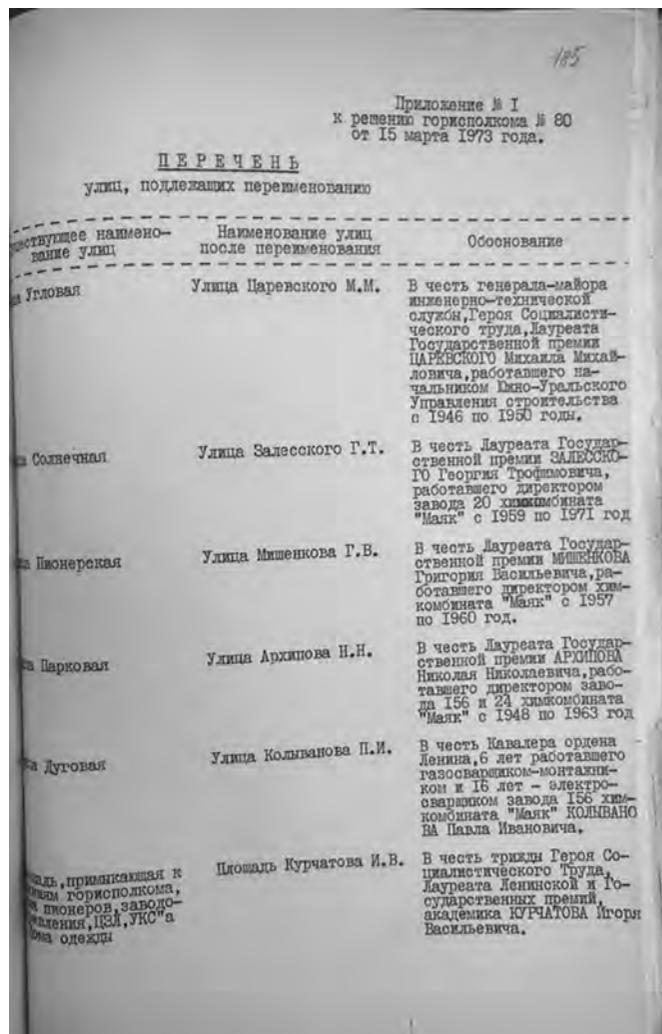
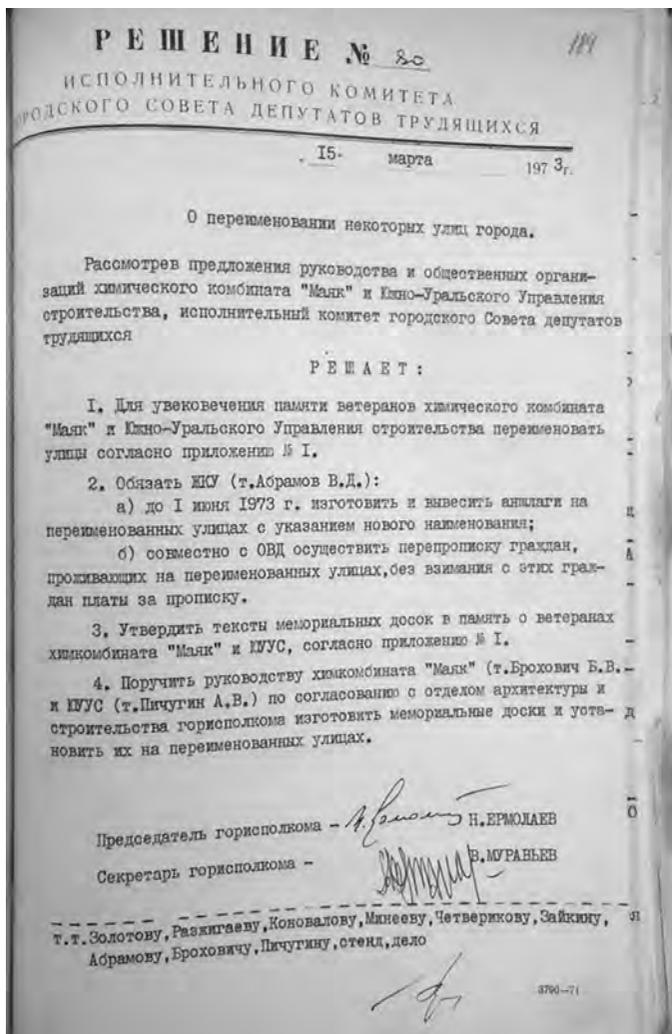
Памятник академику И.В.Курчатovu в г. Сим.

Памятник И.В.Курчатovu в г. Озерске (скульптор А.С.Гилев).

¹ МАОГО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 7. Л. 184–185.

² МАОГО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 7. Л. 184–185.

Решение исполкома Челябинска-65 (Озерск) от 15 марта 1973 г.

Образ ученого носит предельно обобщающий характер, лаконичен (отсутствуют мелкие детали) и очень выразителен. Внимание привлекает напряженное лицо И.В.Курчатова; взгляд устремлен вперед; выразителен жест сжатых рук, придерживающих полы шинели. В композиции четко выдержан принцип симметрии: позади статуи из серого гранита установлены пилоны высотой 27 метров каждый, в верхней части которых смонтированы металлические полусферы (символизируют расщепленное ядро атома). На фронтальных, внутренних боковых и задних поверхностях пилоны обрамлены так называемыми энергетическими линиями - дугами, символизирующими потенциальную силу атомного ядра. Высота статуи - 6,4 м, общая высота памятника - 11 м. Материалы были доставлены из Каменогорского гранитного карьера под г. Ленин-

градом. Вокруг памятника разбиты цветники. Монумент является центральным элементом сложной архитектурно-скульптурной композиции, которая завершает перспективу главной городской магистрали (пр. Ленина) и формирует предпарковую площадь¹. Вместе с памятником в Челябинске появился Курчатровский район и ул. Курчатова.

Кроме того, на уральской земле именем Игоря Васильевича Курчатова названа Белоярская атомная электростанция² (АЭС),

¹ Полякова Т.А. Курчатову И.В. памятники // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К.Н.Бочкарев. Челябинск, 2008. Т. 3. С. 614; Скульптурная летопись края / О.А.Кудзоев, А.С.Ваганов. - Ч., 1989; Памятники И.В.Курчатову / Ю.Н.Елфимов // Камертон (Озерск). 2001. 2, 9 февр.; Памятные места Озерска / П. Трякин. Озерск, 2002.

² Белоярская АЭС имени И.В.Курчатова расположена в 45 км восточнее г. Екатеринбург, на берегу искусственного Белоярского водохранилища, созданного на реке Пышма, и является градообразующим предприятием города Заречного (центр городского округа Заречный). БАЭС вырабатывает порядка 15-16% электроэнергии

Табличка на площади Курчатова.

ныне филиал АО «Концерн Росэнергоатом» «Белоярская атомная станция», находящаяся в г. Заречном Свердловской области.

И.В.Курчатов лично руководил созданием первой в мире Обнинской АЭС с водографитовым канальным реактором АМ (Атом Мирный). Этот реактор стал прототипом для более мощных реакторов АМБ (Атом Мирный Большой) – АМБ-100 и АМБ-200 на Белоярской АЭС.

Через несколько дней после смерти И.В.Курчатова ЦК КПСС и СМ СССР присвоили его имя ряду объектов, связанных с атомной отраслью как дань памяти легендарному ученому-атомщику. Указом от 11 февраля 1960 г. имя И.В.Курчатова было присвоено Белоярской АЭС. Пуск энергоблока № 1 состоялся 26 апреля 1964 г.

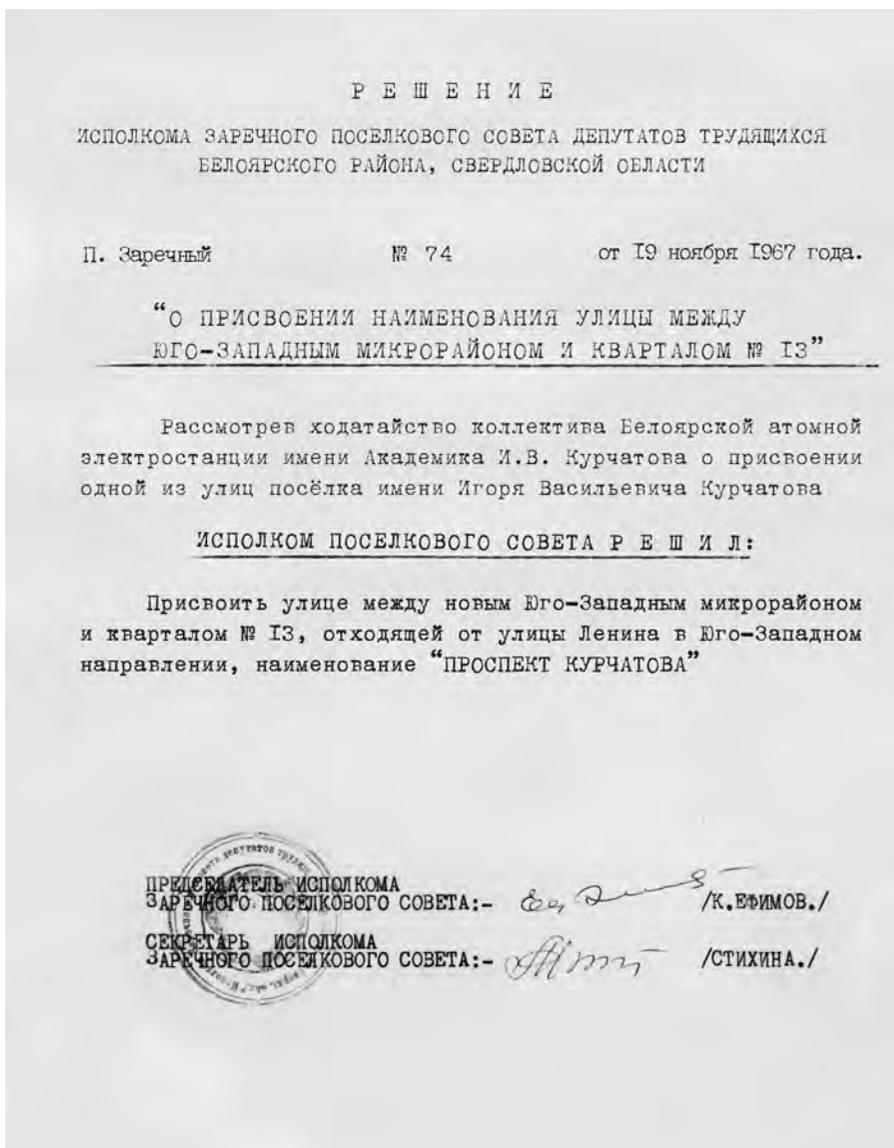
Свою роль сыграло не только воплощение мечты И.В.Курчатова – мирное назначение строящейся Белоярской атомной станции, но и то, что И.В.Курчатов трижды был избран депутатом Верховного Совета СССР от города Свердловска – центра Свердловской области, где находится Белоярская АЭС.

Увековечить память о великом ученом-атомщике решили в апреле 1969 г., когда готовились отметить пятилетие со дня пуска первого блока станции. Был объявлен конкурс на лучший проект памятника ученому, вложившему столько труда в создание уран-графитовых реакторов, на основе которых и была построена первая экспериментально-промышленная атомная станция, названная его именем. Победил в конкурсе проект ленинградского архитектора Рейнгольда Пашковского, который был членом

от общего энергобаланса Свердловской области, а также обеспечивает потребности г. Заречного в теплоснабжении и горячем водоснабжении. Это первая АЭС в большой энергетике страны, ориентированная на производство электроэнергии в промышленных масштабах. БАЭС награждена Орденом Трудового Красного Знамени, Красным Знаменем Совета Министров СССР и ЦК КПСС, неоднократно удостоивалась звания «Лучшая АЭС России» (в 1994, 1995, 1997, 2001 гг.). БАЭС – единственная атомная станция в мире, на которой работают сразу два энергоблока с реакторами на быстрых нейтронах промышленного уровня мощности БН-600 и БН-800. Благодаря БАЭС Россия сохраняет мировое лидерство в сфере реакторов на быстрых нейтронах.

Здание главного корпуса 1-й очереди Белоярской АЭС (фото Сергея Тен).

Решение исполкома Заречного поселкового совета депутатов трудящихся № 74 от 19 ноября 1967 г.

Портрет И.В.Курчатова в кабинете
директора БАЭС В.П.Невского.

Улица Курчатова в г. Заречный (1970-е гг.).

Барельеф И.В.Курчатова на стене в зале для совещаний.

Чеканка для поздравительного
адреса к 20-летию Белоярской АЭС
от химкомбината «Маяк».

Портрет И.В.Курчатова в кабинете директора БАЭС В.М.Мальшева.

Шерстяной ковер с изображением И.В.Курчатова.

В.И.Купный возле ковра с изображением И.В.Курчатова.

Экспозиция, посвященная И.В.Курчатову в музее г. Заречного.

Ежегодные Всероссийские традиционные соревнования по мотокроссу на призы Белоярской АЭС.

Бюст И.В.Курчатова в международном аэропорту г. Челябинска (Баландино) (фото П.Большакова).

В здании аэропорта имени И.В.Курчатова в Челябинске (фото П.Большакова).

Храм во имя Дмитрия Солунского в г. Сим (фото И.Ким).

Памятник природы «Симский пруд»,
гора Жукова Шишка (фото И.Ким).

Мемориальная доска в г. Симе, открытая
к 120-летию И.В.Курчатова.

Заместитель директора ОГАЧО Н.А. Антипин на открытии выставки «Усмиря атом – защищая страну» в Челябинске, февраль 2023 г. (фото И.Ким).

Выставка к 120-летию со дня рождения И.В. Курчатова «Усмиря атом – защищая страну» в Челябинске, февраль 2023 г. (фото И.Ким).

Союза архитекторов и имел в Ленинграде свою мастерскую.

20 апреля 1969 г. на здании главного корпуса 1-й очереди Белоярской АЭС был открыт барельеф И.В.Курчатова, в течение долгих лет служивший «визитной карточкой» Белоярской АЭС¹. В момент, когда с барельефа сняли укрывающий его занавес, кто-то из академиков, лично знавших Курчатова, воскликнул: «А Игорь Васильевич-то похож!», и все присутствовавшие дружно поддакнули. Этот профильный рельефный портрет И.В.Курчатова на серой стене центрального корпуса станции и слова: «Я счастлив тем, что родился в России и посвятил свою жизнь атомной науке Страны Советов» каждый день видят те, кто спешит сюда по прямой, как натянутая нить, дороге мимо голубого зеркала водохранилища и зелени лесов. И слова академика находят отзвук в душах молодых людей, задевают заветные струны, рождают гордость за свое дело. Наизусть помнят их ветераны, те, кто уже давно не работает на Белоярской АЭС, но когда-то в пору своей молодости строил станцию, участвовал в пусках ее блоков².

Решением Исполнительного комитета Заречного поселкового Совета депутатов трудящихся от 19 ноября 1967 г. № 74, на основании ходатайства коллектива Белоярской АЭС, улице «между новым юго-западным микрорайоном и кварталом № 13, отходящей от улицы Ленина в юго-западном направлении», присвоено наименование «Проспект Курчатова» (в настоящее время – улица Курчатова). Всего на улице Курчатова с 1967 г. по настоящее время построено 29 многоквартирных домов, из них: 5-ти этажных – 14, 9-ти этажных – 13; 10-этажных – 1; 18 – этажных – 1. В том чис-

ле 2 корпуса 9-ти этажных домов МЖК (ул. Курчатова, 25), которые были первыми 9-ти этажными домами, построенными благодаря комсомольско-молодежному движению³.

В фондах краеведческого музея городского округа «Заречный» хранятся предметы, посвященные академику И.В.Курчатову: значки и настольные медали, настенные панно и плакетки, комплекты фотооткрыток, художественный портрет И.В.Курчатова (худ. Хазанов) – аналогичный портрет висел в кабинете директора Белоярской АЭС В.П.Невского. Также в фондах хранится металлический сборный настенный барельеф, который висел в зале заседаний Белоярской АЭС. Барельеф представляет собой контурное изображение И.В.Курчатова в профиль.

В честь 20-летия Белоярской АЭС от Химического комбината «Маяк» была вручена папка с поздравительным адресом коллективу Белоярской АЭС. На лицевой стороне папки закреплена чеканка, в центре которой стилизованное изображение атомного реактора в кольце. По кругу в кольце надпись «Белоярской 1964–1984», ниже под кольцом крупно «АЭС». Над кольцом в верхней части «20 лет» и изображение лавровой веточки и атомных орбит. Вторая чеканка закреплена на правом развороте папки. Имеет форму круга, рельефное изображение профиля академика И.В.Курчатова на зернистом фоне, широкий бург. Поздравительный адрес также хранится в фондах музея.

Особой гордостью музейных работников является специальная экспозиция, в которой оформлен информационный стенд «Подвиг во имя науки» и ковер с изображением академика И.В.Курчатова. На лацкане пиджака изображен значок депутата Верховного Совета СССР. По свидетельствам работников Белоярской АЭС всего их было изготовлено 6 штук, и таки-

ми коврами в начале 1980-х гг. награждались специалисты станции, добившиеся высоких результатов в трудовой деятельности, среди которых Б.Г.Иванов, В.И.Купный, Б.Г.Левин и другие.

Ежегодно в г. Заречном проводятся Всероссийские традиционные соревнования по мотокроссу на призы Белоярской АЭС.

В 2019 г. международному аэропорту г. Челябинска (Баландино) присвоено имя И.В.Курчатова.

12 января 2023 г. научный мир России отметил 120-летний юбилей выдающегося физика-ядерщика, Игоря Васильевича Курчатова. В этот день на его родине в городе Симе состоялся целый ряд мероприятий, посвященных памяти великого ученого: митинг в честь открытия мемориальной доски на месте, где стоял дом Курчатовых, возложение цветов к памятнику И.В.Курчатова, научная конференция «Курчатовская лаборатория», концерт с награждением участников «Курчатовской линейки»; работали выставки местных художников, учащихся школы искусств, выставка детского технического творчества, а гости из Снежинска представили экспозицию об атомной энергетике.

Участники юбилейных мероприятий побывали на экскурсии по городу, посетили завод «Агрегат», храм Дмитрия Солунского, где крестили Игоря Курчатова в январе 1903 г., среднюю школу им. И.В.Курчатова, памятник природы «Симский пруд».

В честь 120-летия со дня рождения Игоря Васильевича Курчатова в областном центре Южного Урала – г. Челябинске была размещена выставка «Усмирять атом – защищая страну», на стендах которой представлены документы о биографии знаменитого земляка и его вкладе в создание ядерного щита страны, а также об основных достижениях в мирном использовании атомной энергии. Выставка подготовлена совместно Объединенным государственным архивом Челябинской области и Национальным исследовательским центром «Курчатовский институт».

¹ По материалам Белоярской АЭС г. Заречный Свердловской области.

² По материалам Фондов № 1; 6; 22 Архивного отдела администрации ГО Заречный; Тепло и сила: Уралэнергомонтаж, 1946–1975 / Авт.-сост. Р.В.Лапина. Екатеринбург: Сред.-Ур. кн. изд-во, 1999. С. 220–226; Заречный. История моего города / Авт.-сост. Л.К.Сергиенко, С.В.Лобарева. Екатеринбург: Издательский дом «ЗЕВС», 2005. С.75–76. Составитель – начальник архивного отдела С.В.Лобарева.

³ По материалам Фондов № 1; 6; 22 Архивного отдела администрации ГО Заречный. Составитель – начальник архивного отдела С.В.Лобарева.

ОБРАЗ И.В.КУРЧАТОВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИСКУССТВА

Виктор КУЗНЕЦОВ,
Николай АНТИПИН

В числе первых произведений сценического искусства образ И.В.Курчатова удалось воссоздать Константину Васильевичу Скворцову в исторической драме «Курчатов», которая была написана по государственному заказу Министерства культуры СССР. Еще в молодости К.В.Скворцова интересовала проблема поведения человека в связи с революционным развитием техники, науки, необходимостью отстаивания и утверждения новых – дерзких! – технических идей и передовых научных взглядов. Быть может, этот интерес был от условий, в которых шло становление и гражданское формирование писателя. Рос он в среде научно-технической интеллигенции, образование приобрел инженерное, много лет отдал индустриальному производству – о его проблемах знал не понаслышке¹. Премьера исторической драмы «Пока есть музыка и память ... (Курчатов)» состоялась в ноябре 1986 г. в Челябинском государственном академическом театре драмы им. С.М.Цвиллинга².

Главную роль в спектакле играл Л.Варфоломеев. «Играет с удовольствием, а пьеса сложная, к тому же написана в стихах, что сегодня непривычно. Играет крупную личность, живой сильный характер, человека со страстями, с сомнениями, жизненными драмами, но пре-

¹ По материалам из личного архива писателя К.В.Скворцова.

² Имя С.М.Цвиллинга Челябинский государственный академический театр драмы носил до с 1921 по 2000 г. В настоящее время театр носит имя главного режиссера, а с 1987 г. – художественного руководителя Наума Орлова (Наум Юрьевич Орлов – советский и российский театральный режиссер, педагог, народный артист РСФСР (1985), заслуженный деятель искусств РСФСР (1978), заслуженный деятель искусств Татарской АССР, почетный гражданин Челябинска, лауреат премии имени Ф.Г.Волкова).

Фотография сцены из спектакля
«Пока есть музыка и память...»
по пьесе К.В.Скворцова.

ступающего через обстоятельства, не подчиняющегося им»³.

По замыслу драматурга, Курчатов в спектакле являет собой собирательный, обобщенный образ ученого, который способен взять на себя груз ответственности. В исполнении Леонарда Варфоломеева это не только тот образ Курчатова, к которому мы привыкли: волевой, несгибаемый организатор науки, отец атомной бомбы, «Борода», но – творец, пробившийся к самым таинствам мироздания, к истокам знания, который не может не мучиться конечными, даже самыми отдаленными результатами им содеянного. Образ Мефистофеля (А.Торхов) – как бы обратная сторона, изнанка самого Мыслителя, Ученого, его разъедающая совесть, тот его Черный человек, с которым он ведет свой поединок, не на жизнь, а насмерть, до последнего вздоха.

³ По материалам из личного архива писателя К.В.Скворцова.

ЧЕЛЯБИНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ТЕАТР ДРАМЫ
им. С.С. Славянского

К. СКВОРЦОВ
ПОКА ЕСТЬ МУЗЫКА И ПАМЯТЬ...
Драматическая фантазия

Режиссер — В. Губанов.
Художник — народный художник РСФСР
Е. Куманьков.
Режиссер по пластике — В. Панферов.
Ассистент режиссера — заслуженный артист
РСФСР Ю. Цапник.
Музыка из произведений лауреата Ленин-
ской премии, народного артиста СССР
Д. Шостаковича и А. Моцарта.

Главный режиссер театра —
народный артист РСФСР **Н. ОРЛОВ**

Продолжительность спектакля — 2 часа.

Сезон 1986/87 гг.

Спектакль ведет Л. Ляпунова.

Действующие лица и исполнители:

КУРЧАТОВ	— засл. арт. РСФСР Л. Варфоломеев
КУРЧАТОВА	— засл. арт. РСФСР А. Готовцева, Т. Спорокосова
СЕКРЕТАРЬ	— Ю. Боддарев, О. Панченко
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ГОСКОМИТЕТА ОБОРОНЫ ПЕРВЫЙ УЧЕНЫЙ	— засл. арт. РСФСР Б. Петров О. Дегин, А. Новолатский
ВТОРОЙ УЧЕНЫЙ	— В. Корнилов, А. Торхов
ТРЕТИЙ УЧЕНЫЙ ПРОФЕССОР	— А. Гусенков В. Крутлык, В. Соколов
ТЕОРЕТИК	— А. Мезенцев, В. Спорокосов
ИНЖЕНЕР	— В. Крутлык, засл. арт. РСФСР В. Четветин
ВОЕНПРЕД	— засл. арт. РСФСР Н. Ларионов, Б. Мансуров
ЖЕНЩИНА	— Л. Федорова, Л. Чибирева
МЕФИСТОФЕЛЬ	— засл. арт. РСФСР Ю. Машкин, засл. арт. РСФСР Ю. Цапник
АВТОР	— С. Авдеев, Ю. Косовани
В спектакле заняты артисты театра	— Е. Дубовицкая, Т. Казанова, Н. Привлесава, Т. Руссинова, В. Рабчинский, А. Сосновская
Студенты театрального от- деления музыкального учили- ща им. П. И. Чайковского	— Н. Бредкина, Т. Вяткина, С. Гайчукова, С. Нильсонкина

**Народный артист России Леонард Варфоломеев
в роли И.В.Курчатова
В роли жены И.В.Курчатова – засл. артистка России
Антонина Готовцева**

Курчатов – Л.Варфоломеев предстает в спектакле не неким, бесстрастным, несокрушимым монолитом, а человеком со всеми болями и страстями, присущими каждому человеку¹.

В роли жены И.В.Курчатова – засл. артистка России Антонина Готовцева.

Сцены из спектакля «Пока есть музыка и память...» по пьесе К.В.Скворцова. Челябинский государственный академический театр драмы. 1986 г.

По драме К.В.Скворцова были поставлены спектакли и в других театрах страны. Премьера драмы «Ценою жизни (Курчатов)» состоялась 4 декабря 1986 г. в Государственном русском драматическом театре им. Станиславского в г. Ереване, Армянской ССР. Постановщиком драмы стал театральный режиссер, народный артист Армянской ССР, лауреат государственной премии Армянской ССР Александр Самсонович Григорян.

1 ноября 2019 г. состоялась премьера спектакля об Игоре Курчатове в Доме-музее ученого. Site-specific спектакль «Курчатов». Это направление подразумевает перенос спектакля в определенное место действия, где пространство перестает быть просто декорацией, а приобретает особый художественный статус². «Поход за вторым солнцем» (это современное прочтение пьесы Константина Скворцова «Пока есть музыка и память») показали в г. Озерске. Постановка в формате site-specific – это большой театральный эксперимент не только для атомного города, но и для всего Урала. Режиссер спектакля Олег Иванов.

Ни сцены, ни зрительного зала. Место действия – Дом-музей ученого – определяет маршрут всей постановки. Чтобы максимально погрузить зрителя в

¹ По материалам из личного архива писателя К.В.Скворцова.

² Декабрёва А. Запускаем волновой эффект // Вестник Маяка (Озерск). 2019. 11 ноября (№ 42).

Сцены из спектакля «Пока есть музыка и память...» по пьесе К.В.Скворцова.
Челябинский государственный академический театр драмы. 1986 г.

эпоху, творческая группа не ограничилась интерьером и экспонатами дома Курчатова. Специально для спектакля музейный фонд Объединенного государственного архива Челябинской области передал кожаную папку, фотоаппарат, перьевые ручки, графины и другие предметы той эпохи. Репетиции проходили в Челябинске. В г. Озерск актеры приехали за день до премьеры. Генеральный прогон состоялся в присутствии самых взыскательных зрителей – ветеранов «Маяка», которые работали с Курчатовым.

Режиссер и актеры немного опасались их реакции: вдруг не поймут, расстроятся, взорвутся? Дескать, музей – не место для театральных новаций. Но ветераны приняли премьеру с восторгом. Некоторые – даже со слезами. «Я проработал на комбинате 40 с лишним лет, – говорит председатель совета ветеранов Озерского городского округа Иван Гашев. – Героическая эпопея создания ядерного оружия у всех нас в сердцах. Все помним: как добывались графит и тяжелая вода, создавались реакторы, радиохимическое производство. Это были сложнейшие годы. Мне из спектакля больше всего запомнилась сцена, когда запускали реактор. Очень точно передано высокое напряжение, огромная ответственность момента. Многие стояло на кону. И в финале сцены я не удержался от аплодисментов»¹.

Ветераны предприятия были благодарны актерам и не скрывали своих эмоций. (Фото Андрея Козодуба).

¹<https://strana-rosatom.ru/2019/11/11/premera-unikalnogo-spektaklya-ob->

Сцены из спектакля «Курчатов», поставленного в озерском театре «Наш дом», 2020 г. (фото А.Женина)¹.

¹<http://www.ozerskadm.ru/about/info/news/44245/>

Афиша спектакля 2020 г. Театр драмы и комедии «НАШ ДОМ» (Озерск)¹.

¹<http://www.ozerskadm.ru/about/info/news/44245/>

К спектаклю «Курчатов» народный художник России Владимир Александрович Носков создал серию сюжетных гравюр, стремясь сочетать образность с исторической достоверностью. Часть гравюр иллюстрируют трехтомное собрание сочинений К.В.Скворцова.

«Поход за вторым солнцем» – это не погоня за театральными трендами, а поиск идеального формата для нового прочтения талантливой пьесы Константина Скворцова, премьера которой состоялась более 40 лет назад в репертуарном театре, привлечение внимания к уникальному культурному объекту – Дому Курчатова. И, разумеется, дань уважения к отцу-основателю атомной отрасли¹.

9 сентября 2020 г. Озерск посетил генеральный директор Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» Алексей Евгеньевич Лихачев в рамках мероприятий, посвященных 75-летию атомной отрасли. В городском театре «Наш дом» прошла торжественная церемония вручения наград федерального и ведомственного уровней ветеранам и работникам Производственного объединения «Маяк».

После окончания торжественной части гостям был представлен закрытый показ спектакля «Курчатов». Алексей Лихачев поблагодарил автора пьесы Константина Скворцова и постановочную группу в лице режиссера-постановщика Вячеслава Сорокина и художника-постановщика Александра Кузнецова за донесение главной мысли и жизненное прочтение пьесы. Также генеральный директор отметил ключевые моменты: «Я очень неравнодушно отношусь к сценическому искусству. Любой спектакль для актера – экзамен на соответствие действительности. У

вас очень сложный жанр. Это драма, но с элементами фантазии. В ней присутствует герой вполне реальный, о котором мы все читали, так и герои о которых мы тоже много читали, но может не совсем часто встречавшиеся в нашей жизни. И мне кажется, вы не просто справились, вы вложили некие новые смыслы в ту историю, которую каждый из нас читал в школьных учебниках, и без сомнения, в каких-то отраслевых документах, материалах, мы это внимательно всегда изучаем. Всегда хотелось понять: а как вообще жили люди в том далеком 1945 году, и как прошли эти 4 года, отведенные Иосифу Виссарионовичу² на задачи сохранения суверенитета страны и задачи сохранения мира на земле? Как можно было каждый день засыпать и просыпаться с мыслью, что завтра у тебя доклад Сталину, с утра встреча с Лаврентием Павловичем³, а по ночам к тебе без сомнения приходят сомнения. Сомнения в лице олицетворения всего зла, поскольку ты делаешь дело благое, но инструментарий этого благого дела связан с войной, с огромной бедой. Вы дали нам свою версию этого, вы так прочли жизнь Игоря Васильевича и его сподвижников. И вы донесли нам главную мысль. Единственный мотив, единственное чувство, которое двигало участниками и организаторами первого ядерного проекта – была вера в добро и любовь. И эта любовь вполне земная. Любовь, к которой всегда стремится человек. Вот из двух этих компонентов, из общечеловеческого

добра и великой любви с большой буквы и рождаются большие подвиги. Спасибо вам большое!»⁴.

Символично, что драма «Пока есть музыка и память ... (Курчатов)» была поставлена и на сцене Озерского городского театра, который был построен по приказу директора комбината Б.Г.Музрукова от 27 января 1948 г. «в целях создания нормальных условий для культурного отдыха трудящихся комбината» на базе клуба им. Ленинского комсомола по личному ходатайству И.В.Курчатова перед И.В.Сталиным⁵. Учитывая высокий культурный уровень интеллигенции будущего атомного города, на строительство Базы-10 отобраны и направлены 160 театральные работники, 67 молодых специалистов, окончивших московские и ленинградские консерватории и театральные училища⁶.

26 сентября 2020 г. театральным сезоном 2020–2021 г. театра драмы и комедии «Наш дом» открылся премьерой спектакля «Курчатов» по пьесе К.В.Скворцова «Пока есть музыка и память». Режиссер-постановщик – Вячеслав Алексеевич Сорокин. Спектакль был создан в рамках программы «Территория культуры Росатома»⁷.

[ig/?ysclid=lc903h8u4b189694889](https://ysclid=lc903h8u4b189694889)

¹ <https://myatom.ru/первый-site-specific-спектакль-от-ицаэ/>

² Сталину – В.К.

³ Берией – В.К.

⁴ <http://www.ozerskadm.ru/about/info/news/44245/>

⁵ 30 декабря 1949 г. подписано постановление СМ СССР «О мерах по улучшению материального и культурно-бытового обслуживания работающих на Базе-10».

⁶ ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 24. Л. 44.

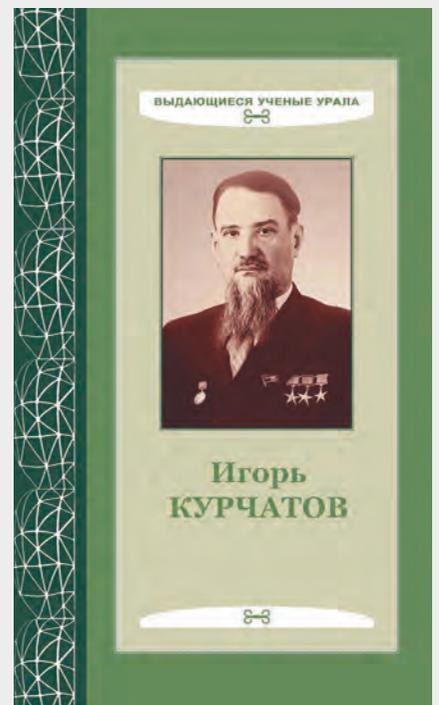
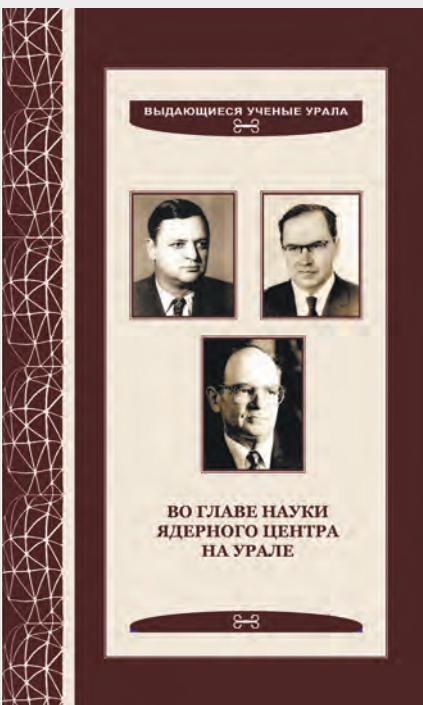
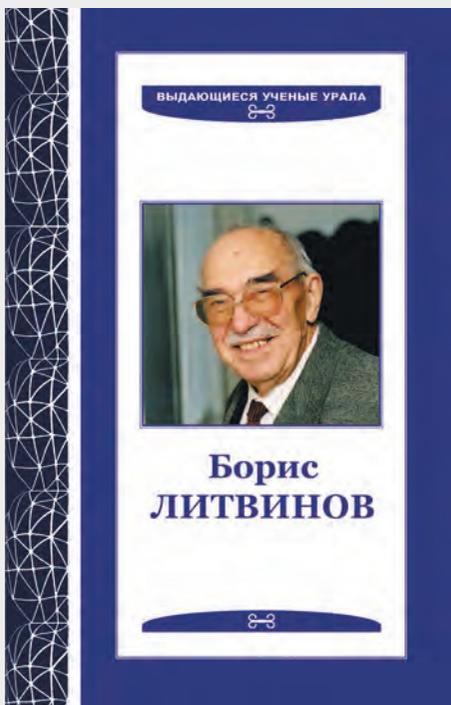
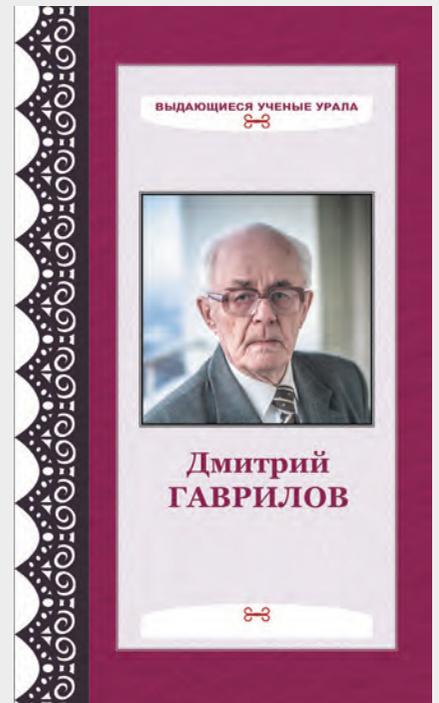
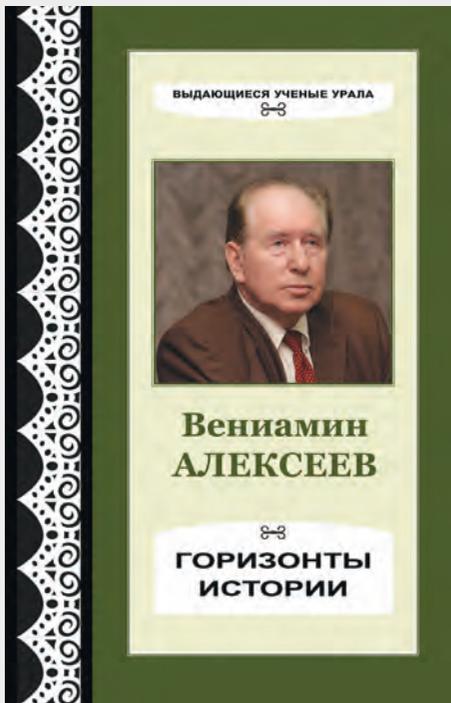
⁷ Сыромолотова С. Идем смотреть Курчатова. 7.09.2020 г. (<https://www.teatr-ozersk.ru/news/84-novosti-73-go-teatralnogo-sezona-2020-2021/1012-idem-smotret-kurchatova>)

Театр в Озерске фото Е.Ушакова.

Курчатовская беседка в г. Озерске. Фото В.Мальшкина.

**СЕРИЯ «НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ –
ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ УРАЛА»**